

ISSN 0130-2647.

Крестьянка

4'88

СЛУЖБА НАДЕЖДЫ
ПРОВОДИТ
СХОД
НОВОСЕЛОВ.

На обложке —
Елена КУЦЕВА,
его участница

СЛОВО
ДЕЛЕГАТАМ
ВСЕСОЮЗНОГО
СЪЕЗДА
КОЛХОЗНИКОВ

ЖЕНА —
НАЧАЛЬНИК.
А МУЖ
НЕДОВОЛЕН

ПЕРЕВОДИМ
ЧАСЫ НА ВЕСНУ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ
ИСТОРИЯ

про Руслана
и Людмилу

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

4 '88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Весне — дорогу

С апреля день начинается на час раньше, и мы переводим часы. А на селе с этого времени на часы и глянуть некогда: нормальный рабочий день в эту пору — от восхода до заката, это трудно, но это нормально. Это нормально, но это и трудно. К весне готовятся всю зиму. А в первые весенние дни становится видно: все ли успели, сумели или нет «попасть в такт» с природой и ее законами, оснастили ли нас для этого наука, техника, помогает ли хозрасчет. «Под знаком хозрасчета» начался нынешний год, когда большинство предприятий, совхозов, колхозов перешли на самокупаемость и самофинансирование. Этого долго ждали, понимали, что иначе уже невозможно. Насколько быстро мы войдем в ритм, научимся менять соотношение прихода и расхода именно в пользу прихода — во многом зависит вот от этих весенних дней, от того, как используем и дни, и часы, и минуты, насколько разумно распорядимся возможностями, которыми располагаем. Весенний день год кормит — это вечная истина для земледельца. Агропром — одна из самых динамичных отраслей нашего огромного хозяйства. Если мы здесь добьемся успеха — и в остальном перестройка пойдет быстрее. А ведь мы все этого хотим.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Михаил Васильевич ТАРАРИН,
председатель
ордена
«Знак Почета»
колхоза «Мир»
Ковернинского
района
Горьковской
области,
делегат IV
Всесоюзного
съезда
колхозников:

«Каждая строка колхозного Устава продиктована жизнью, коллективной практикой, нашими с вами поисками, спорами, сомнениями и опытом. И теперь дело за тем, чтобы Устав реально влиял на жизнь каждого колхоза. Это тоже зависит от нас».

Нашу зону называют зоной рискованного земледелия. Но сам-то земледелец в любой зоне должен чувствовать себя уверенно. А что дает это чувство стабильности, прочности? Что позвало многих назад, в деревню? Прежде всего жилье, гарантированная работа, хороший заработок.

Методом народной стройки в «Мире» уже построено около тридцати домов. На правлении также было решено: половину расходов по строительству колхоз безвозмездно берет на себя, а другую хозяин будет выплачивать в течение пяти, десяти или пятнадцати лет — по его возможностям. После этого дом переходит в его полную собственность.

Много строим и хозяйственным способом. В позапрошлом году сдали тридцать пять квартир, в прошлом — пятьдесят одну.

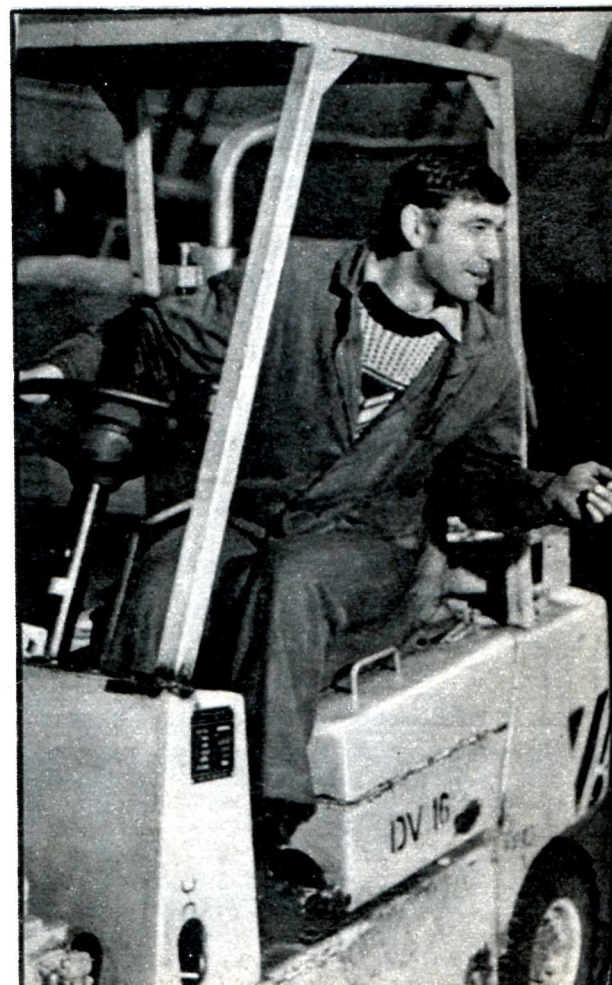
То, что было недавно личной инициативой многих хозяйств, теперь стало правом и обязанностью для всех. В Уставе ясно сказано: колхоз осуществляет переустройство села, выдает своим членам ссуды на постройку и ремонт жилья. Это большое дело — такая конкретная ориентация. Я уверен: если предложить молодому человеку перспективу в 23—24 года иметь благоустроенную квартиру, какую в городе и в 40 лет не каждый имеет, дать возможность с самого начала семейной жизни обосноваться в собственном доме, а не мыкаться по общежитиям и чужим углам, то он крепко задумается: а стоит ли ему срываться с родных мест в город? Долгие годы деревня столь однобоко развивалась, что многих людей мы на этом порастеряли. Надо наверстывать упущенное.

То и дело приходится слышать о «проблеме невест»: уезжают из родных сел девушки, не найдя там себе работы по душе.

Так давайте же наконец всерьез искать пути, как удержать женщин в хозяйствах. Не зря ведь и в Уставе вписано совершенно новое положение о необходимости создавать им благоприятные условия.

Я считаю, что здесь нам крепко помогает собственное производство. Оно обеспечивает женщин разнообразной работой, причем круглый год. У колхоза заключены договоры более чем с десятью предприятиями Горького, Москвы и других городов, которые снабжают нас сырьем и оборудованием. Заказы предприятия выполняются и надомники: пенсионеры, домохозяйки, но

(Окончание на стр. 4.)

ВА? ЖИТЬ СЧАСТЛИВО

«Нужно добиться, чтобы принципиальные решения разрабатывались и принимались с активным участием народа», — сказал Михаил Сергеевич Горбачев на февральском Пленуме ЦК КПСС. Коллективное решение — коллективная заинтересованность в его выполнении — коллективная ответственность за успех дела — вот «три кита», на которых должна сегодня строиться работа.

(Окончание. Начало на стр. 2.)

в основном молодежь, работающая в колхозных цехах деревообработки, пластмассовом, швейном, металлических изделий. Почти в каждой деревне колхоза (а их ни много ни мало — тридцать две) кто тару колотит, кто шьет. Мы не только обеспечили занятость десятков людей, но и дали им возможность получить новые профессии — швеи, столяра, слесаря, прессовщика, наладчика.

В свое время, расширив цеха, мы вернули государству полумиллионный долг и сейчас ссудами не пользуемся. В год от подсобных цехов получаем 5 миллионов рублей выручки. Деньги эти идут на расширение основного производства, укрепление материальной базы земледелия и животноводства, а также строительство социально-бытовых объектов, жилья, дорог.

Малые деревни нашего хозяйства обошла сторона горькая участь «неперспективных». Мы вовремя опомнились и не стали строить крупные комплексы, сселять людей на центральную усадьбу, где всех невозможно было бы обеспечить жильем и работой. Школа, детский сад, медпункт, магазин, библиотека есть и в Гавриловке, и в Волково, и в Демино — это центры трех комплексных бригад, на которые территориально разделен колхоз. Строительство домов ведется практически

во всех деревнях — здесь остались небольшие фермы, люди заняты, и пашня около них не зарастает кустарником, сорняками и лесом, а значит, и жизнь не нарушилась, есть и женихи, и невесты: до 50 свадеб в год справляем в «Мире».

На мой взгляд, главное преимущество деревенской жизни по сравнению с городской то, что мы друг другу ближе, сочувствия больше, поддержки. Дом погорельцу всем миром построят, и если какой-то одинокой тете Маше плохо — помогут. Но человек чувствует себя полноправно и уверенно, когда защищен от житейских проблем не только добротой соседей, а всем колхозом.

Нынешний колхозный Устав дает каждому хозяйству четкую социальную программу действий. Меня привлекает в нем то, что он полностью ориентируется на человека, его интересы, на улучшение его жизни, а руководство и правление нацеливает на помощь ему и внимание.

Об отношениях, которые царят в колхозе, о том, крепок ли он морально, можно судить по тому, как живет в нем старикам. Пользуются они уважением или забыты-заброшены? «Корми деда на печи: сам будешь там» — народная мудрости стоит вовремя прислушаться.

Дрова и электричество для пенсионеров в нашем

колхозе бесплатные, за сено и его доставку с них тоже ни рубля не берется. Тем, кто получает самую низкую пенсию, колхоз доплачивает по 15 рублей, участникам войны — по 40. А недавно на правлении принято решение: каждой солдатской вдове, независимо от того, есть у нее дети или нет, к государственной пенсии добавлять от колхоза ежемесячно по 20 рублей. Планируем строительство пансионата для престарелых. Заботы об их питании и медицинском обслуживании возьмет на себя колхоз.

Это не благотворительность. Это только малая часть наших долгов тем людям, которые не щадя себя работали на износ, терпели беды и несправедливости, чтобы для нас, современных колхозников, стали привычными и высокий заработок, и просторный дом с газом и горячей водой, и путевка в санаторий.

У нас большой автопарк, поэтому выделяем технику, чтобы заготовить и подвезти корма, вывезти органику, доставить дрова, вспахать огород. Люди привыкли, что от нужд их личного подворья колхоз не отмахивается как от чего-то лишнего, мелкого.

Устав снимает многие жесткие регламентации, унижительные для крестьянина ограничения, будь то размер выделенного ему приусадебного участка или количество

живности на подворье. Нельзя, чтобы он пылил в председательских сейфах, — это должен быть документ действующий, живой, знакомый всем и каждому и, кроме всего прочего, помогающий бороться со многими чиновниками, которые все еще пытаются душить живое дело свивальниками своих указок и директив. Демократия, которая сейчас так по-хозяйски входит в нашу жизнь, состоит не в том, чтобы дать колхозникам возможность «выкричаться» на собраниях. Они должны учиться самостоятельно действовать, принимать решения.

У нас, например, все сложные, спорные вопросы решают Советы бригад, без их «визы» правление и общее собрание не станут вопрос рассматривать. Широкие полномочия и авторитет Советов на деле обеспечивают демократию в нашем коллективе, предостерегают от каких-то волевых и необъективных решений.

Еще недавно не было собрания, чтобы женщины не пожаловались на нехватку молока, ко мне постоянно шли с просьбой выписать то три, то пять литров. Не секрет, что многие женщины не хотят держать корову, да и не умеют с ней обращаться. А детям-то, независимо от маминых умений, молоко каждый день нужно. И вот в прошлом году люди сами предложили выход из этой проблемы. Двадцать семь семей организовали в Гавриловке кооператив, своего рода колхоз в колхозе. Члены его заготавливают сено, скошенное на неудобных, кормовую свеклу. Норма каждой семье устанавливается в зависимости от того, сколько молока ей требуется. Все это оговорено в условиях, которые разработали вместе с авторами идеи члены правления и председатель исполкома Гавриловского сельского Совета П. Е. Соколов.

Средний заработок нашего колхозника 230 рублей. Но только рублем молодого человека на земле уже не удержишь. В прошлом году на уборке картофеля ввели такую

оплату, что тракторист и машинист комбайна могли заработать полсотни в день: по рублю за тонну полагалось. Но только раз да и то по моей просьбе один механизатор 55 тонн убрал. Остальные — по 20—25 тонн, и в пять вечера — «штык в землю».

Если людей становится все труднее заинтересовать материально, то надо привлекать их культурой труда, удобствами на производстве, гарантией сохранения здоровья, возможностью иметь достаточно свободного времени для себя и для семьи.

Почти половина трудоспособных членов колхоза — молодежь до 30 лет. И как хочется, чтобы у наших молодых людей были не худшие, чем в городе, условия для отдыха и развития. В колхозе есть филиал музыкальной школы, спорткомплекс, освещенная лыжня. На очереди стадион с бассейном. Начали строить дискотеку с танцзалом на 120 мест, читальным залом и банкетным для торжеств. И в этом же году беремся за строительство средней школы: трех начальных и восьмилетней уже недостаточно. Возить же ребят на автобусах в десятилетку в райцентр, хоть и за пять километров всего, больше не хотим: дети должны учиться дома, от этого и у них, и у родителей другое настроение будет. Судя по тому, сколько малышей появляется каждый месяц в «Мире», нельзя откладывать и строительство второго детского комбината.

В наших краях делают знаменитую хохлому. Это сверкающее чудо появляется после многочисленных и трудоемких операций. Последняя из них — подкрашивание донца. Нам в нашей работе до «донца» еще далеко. Но хотим, чтобы в результате ее тоже рождалась жизнь, яркая, как краски нашей хохломы.

А на фотографиях — то, о чем я рассказал: наши дома, детский садик, колхозный цех полимеров, наши женщины, имеющие теперь возможность работать и на дому... Вот так мы живем!
Фото Е. МАТВЕЕВА.

«...Теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса... степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов», — писал В. И. Ленин в знаменитой статье «О кооперации». И дальше: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства... — это есть строй социализма».

Эти строки написаны 65 лет назад. Но как современно, живо звучат они! Сегодня, в период революционного обновления всей общественной жизни, мы все чаще обращаемся к Ленину, ищем у него совета, новыми глазами перечитывая страницы его работ. Не просто обращаемся к Ленину — мы к нему возвращаемся. Возвращаемся мыслями, делами, отношением к жизни и друг к другу.

Ленин возлагал большие надежды на «цивилизованного кооператора» с «поголовной грамотностью» и «достаточной степенью толковости». Послушаем нынешних, выросших за годы Советской власти, цивилизованных кооператоров — о чем беспокоятся, о чем думают, как видят сегодня воплощение ленинских идей в реальных делах нашей перестройки.

НИЧТО САМО НЕ ЯВИТСЯ...

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО ДЖАФАРОВУ

Семья нашего колхозника Кара Джафарова взяла на откорм 120 бычков — на три пары рук. Сдали их хозяйству средним весом по 520 килограммов и опять взяли 120 телят. Их среднесуточный привес — 1100 граммов. Опыт семьи Джафаровых доказывает — без всякой претензии — величайшую жизненную силу идеи кооперации. Демократизм в отношениях и очевидность экономического резона определяют результаты труда, его эффективность.

В нашем хозяйстве, кроме семьи Джафаровых, на подряд перешли еще 180 семей, 10 бригад. Второй год колхоз на самокупаемости и самофинансировании. За это время надой на корову вырос с 3053 до 3870 килограммов в год, вес бычков, сдаваемых на мясо, — с 483 килограммов до 520, баранов — с 57 до 63 килограммов. Та же самая картина и в районе: введение хозрасчета, семейного и арендного подряда позволили повысить за два года производство хлопка — на 51 процент, на 13 — молока, почти на 15 — мяса, поднять годовой надой на корову с 2595 килограммов до 2761.

Что за этим стоит? В первых, демократизм в отношениях: на подряд люди переходят добро-

вольно, взвесив все «за» и «против». При этом не только они берут, обязательством, но и хозяйство перед ними. Во-вторых, побуждает людей работать лучше не административный нажим, а экономический интерес. Они теперь не живут одним днем, перед ними определенная перспектива, причем она тем лучше, чем успешнее они поведут дело, то есть вступил в действие тот самый экономический резон. Колхозное строительство возвращается к тем принципам, которые завещал нам Владимир Ильич.

К сожалению, принципы эти не всегда торжествуют в отношениях общества с колхозами. До сих пор, к примеру, оплата труда наших колхозников — если брать их не отдельно, а вместе, как колхоз, — во многом лишена экономической перспективы. Производственное задание дается нашему хозяйству не на пятилетку, а на год, а затем корректируется без всяких экономических обоснований, обычно — в сторону увеличения по скомпromетированному себя принципу «от достигнутого». Расценки при этом автоматически снижаются.

Страдает часто и договорный принцип, основа хозяйственной демократии. Организации, обслуживающие хозяйства, сплошь и рядом нарушают свои обязательства (чаще всего по срокам выполнения тех или иных работ),

а колхоз не вправе применить к ним никаких экономических санкций...

Хураман АББАСОВА,
председатель колхоза имени В. И. Ленина,
Герой Социалистического Труда.
Агдамский район,
Азербайджанская ССР.

ВЫБОРЫ... СВЕРХУ?

О том, что меня выбрали на республиканский съезд колхозников, я узнала в райкоме партии, когда ездил в Вулканешты на конференцию. Я, конечно, была рада оказанному мне доверию. Только как-то неловко себя чувствовала — ведь в бригаде о том, что меня выбрали на съезд, еще никто не знал, да и в колхозе тоже. Я даже к секретарю райкома ходила. «Есть ведь, — говорю, — и опытные меня, послушите кого-нибудь другого». А мне в ответ: «Выбрали — значит, достойна, и радуйся». И вот тут-то я поняла, что по-настоящему перестройка к нам еще не пришла, если руководители всё за людей решают. Правда, в бригаде к моему избранию, а вернее, назначению на республиканский съезд отнеслись хорошо, никто, когда им об этом сказали, не стал возражать. А в Кишиневе я узнала, что делегирована и на Всесоюзный съезд. И я задумалась: зачем я поеду туда? Просто руку поднять или что-то дельное предложить? Стала

внимательнее глядеть вокруг себя...

Мне односельчане рассказывали, что когда-то наш колхоз «Бируинца» — это по-молдавски «Победа» — был колхозом-миллионером. А потом начали меняться председатели, и колхоз покотился вниз, как с горки. Предпоследний председатель нагло обманывал народ, занимался приписками, и все это знали и терпели. Так вот я о чем хочу сказать. Колхоз — это коллективное хозяйство, и мы сами должны выбирать председателя, а не послушно голосовать за тех, кого к нам райком назначит.

Сейчас у нас хороший председатель, работающий, грамотный. Людям с ним нравится работать, и показатели у нас улучшились намного. А вдруг его в район возьмут? Опять ждать, кого привезут? А не лучше ли сейчас правлению колхоза иметь в запасе кандидатуру на председательский пост и чтобы этого человека постепенно готовили, чтобы учился он руководить хозяйством?

Когда мы, рядовые колхозники, почувствуем себя хозяевами колхоза, а не просто рабочей силой, вот тогда толк будет. Думаю, что переход на самофинансирование и самокупаемость этому поспособствует.

Анна БАЛАН,
овощевод
колхоза «Бируинца».
Вулканештский район,
Молдавская ССР.

ЖДЕМ ОТ ВАС ПОМОЩИ, ТОВАРИЩИ УЧЕНЫЕ!

Бывает, слышишь иногда: «Перестройка, перестройка... А что она мне дала?» Сразу, одной фразой человек открылся. Желание иметь что-то от перестройки, не дав ей ничего от себя — такое, к сожалению, не редкость. И как не вспомнить сказку про Емелю, который лежит на печи и мечтает, чтобы все явилось по его хотению. Только ничто само собой ни на работе, ни дома не явится.

В бригаде нашей трудится 50 человек, в основном женщины. Обрабатываем 100 гектаров и выращиваем на них 15 овощных культур. С 1986 года на бригадном подряде. Сдаем по полтора плана овощей ежегодно. Мой муж работает в нашей бригаде трактористом, дочка — тут же поваром. Есть еще внучок Алешка, ему два с половиной годика.

Тридцать два года выращиваю я овощи. А они большой заботы требуют. День-два на поле не явишься — жди беды. То влаги нехватка, то земля заклёкла, то жуки объелись. Вот и приходишь на каждую делянку утром и вечером, смотришь, где какие работы надо провести: полить, опрыскать, землю взрыхлить.

Но зато какое удовольствие сердцу, когда возьмешь урожай лука по 388 центнеров с гектара, как вышло у нас в 1987 году!

И морковь вырастили невиданную. И главное — все на чистой земле, без всякой химии. Только свежий воздух, жаркое солнце да руки наши. Все овощи колхоз сдал в прошлом году первым сортом!

Конечно, полтора плана хорошо, а два — лучше. Но тут уж нам одним не справиться. Жду я участия в нашем деле хороших ученых умов, большей поддержки от них. Вот, к примеру: тридцать лет мы выращивали рассаду баклажанов и салатных перцев и пересаживали ее потом в грунт. Сколько времени и заботы это требовало! А два года назад ввели новую технологию: сеем семенами. И на каждом центнере овощей сэкономили по два рубля. Если бы почаще нам сельскохозяйственная наука такие новинки подсказывала и надежные, удобные машины для трудоемких работ конструировала!

А руки наши не останутся без дела. В прошлом году мы на восьми гектарах вырастили сорго и всю эту зиму вязали замечательные веники. И хозяйки спасибо скажут, и хозяйству прибыль. Да и нам благо. Так что техника, которую мы очень ждем, высвободит нам время и силы для других, не менее нужных работ.

Мария ЯРМОЛИЧ,
бригадир овощеводов
колхоза имени Кирова,
лауреат
Государственной
премии СССР.
Херсонская область.

ХОРОШ САЛАТ С КРАСНОДАРСКИМ МАСЛОМ!

Свое личное участие в перестройке я, как ни покажется странным, связываю все же не с успехами в выращивании зерновых, хоть это для нашего хозяйства — главное. Но там все идет нормально, и какого-то напряжения или сверхусилия не надо прилагать. А вот с масличными культурами, в первую очередь с под-

солнечником, проблем много.

Не секрет, что урожайность подсолнечника по стране низка. Большое количество семян из-за плохого качества идет не на подсолнечное масло, а перерабатывается на олифу. Вот мы и решили попросить помощи у близлежащего института, занимающегося селекционированием семян. Под его руководством стали выводить и распространять устойчивые, с коротким сроком созревания сорта «Кавказец», «Березанский».

Сейчас урожайность подсолнечника у нас в хозяйстве 30 центнеров с гектара, семена сдаем первым сортом. И главное — опыт показывает, что эти сорта можно продвинуть севернее. Поэтому тех, кто интересуется новинками интенсивных технологий, передовым опытом, мы приглашаем к нам в колхоз, всегда готовы помочь, показать, как работать с масличными культурами.

Все мы многого ждем от перестройки. Жду и я того дня, когда строчки из Устава — «Колхоз может создавать производства по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции» — воплотятся в реальность, и где-нибудь на окраине нашего села вырастет чистый и уютный комбинат по переработке подсолнечных семечек в свежее и ароматное масло. Чтобы женщины, заправляя салат, с улыбкой говорили: «Сразу чувствуется — красnodарское!» А можно и с соседними колхозами скооперироваться, построить на паях и маслокомбинат, и консервный цех, где будут варить варенье из черешни, орехов — да мало ли что еще произрастает в нашем крае! Дело это выгодное и государству, и нам.

Николай БАРСУКОВ,
главный агроном
колхоза имени Кирова,
лауреат
Государственной
премии СССР.
Краснодарский край.

Осуществляя перестройку, мы защищаем чистоту ленинских идей, то главное, ради чего Владимир Ильич жил и работал. И аргументы этой защиты — наша плодотворная мысль, наша добросовестность, наш исторический оптимизм.

Аргументы защиты

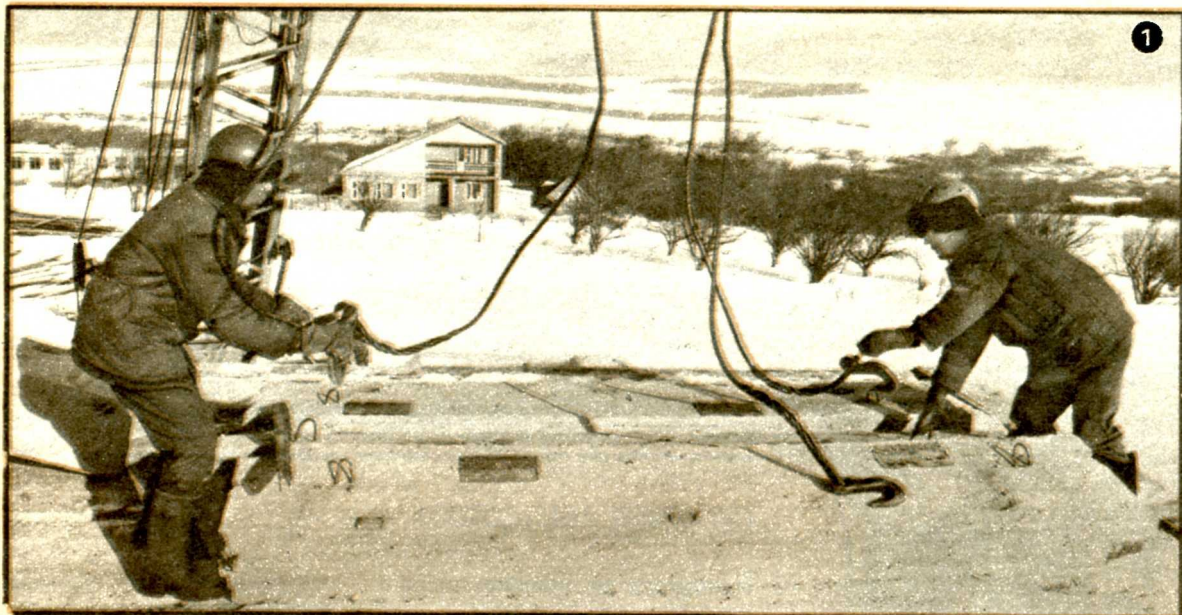

... **В**от здесь это было. На этой земле. В Самарском окружном суде появился новый адвокат, помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов. Брат «казненного государственного преступника». Из университета исключенный за участие в революционных волнениях. Ссылку отбывший в деревне Кокушкино.

А в Поволжье в тот 1892 год — опять голод. Крестьянину хоть в петлю лезь, хоть воруй. И лезли в петлю. И воровали. На допросах пытались объяс-

нить: «Положительно есть нечего и взять негде, а между прочим, семья, и кормить ее нужно». И на таких вот — нищих, малограмотных, — кроме доказанных обвинений, еще и недоказанные преступления списывали. Крестьянина Муленкова из села Шиланский Ключ, обвиненного за «богохуление в общественном месте (в сельской лавке) и оскорбление императорской особы», обвинили еще и в трех кражах. Спас его от напрасной вины адвокат Ульянов. Как спас и Николая Куклева, тринадцатилетнего мальчиш-

ку, — его судили вместе с другими односельчанами, жителями деревни Раковки, за участие в краже пшеницы, гороха. Николая молодой адвокат спас, а остальным добился снижения наказания. Нашел он смягчающие вину обстоятельства и в «деле» отставного солдата Сахарова и крестьянина Опарина из села Березовый Гай. Около двадцати раз выступил новый адвокат в окружном суде — и ни разу в защиту богатей. Одиннадцать его защит — о «голодных» кражах. Его уже заметили, отметили люди: в «делах» появ-

« это было в «Уголке», «он приехал из «Уголка». Сейчас хозяйство вновь обрело свое полное имя.

В прошлом году чистая прибыль составила 1,8 миллиона рублей. Совхоз перешел на самофинансирование и самоокупаемость, не ощутив сбоя. С сорок восьмого места в области «перепрыгнул» на второе по производству свинины.

Львиную долю доходов хозяйство имеет от свинокомплекса: это настоящее современное предприятие, где внедрена передовая технология и где с тех пор количество работающих сократилось втрое. Сегодня в хозяйстве спрос на людей образованных: 32 стипендиата совхоза учатся в разных учебных заведениях. Те, кто когда-то отсюда уехал, возвращаются, и потому в совхозе — «демографический бум». И потому «бум» строительный (фото 1).

Недавно старшеклассники сказали директору совхоза Геннадию Леонидовичу Демченко: «Давайте бороться за то, чтобы наше Хилково стало райцентром». Шутка, конечно. А истина в ней та, что ребята хозяйством гордятся и что Хилково становится по-настоящему благоустроенным. И не только Хилково, центральная усадьба, но и другие деревни. Вот в таких квартирах, как у Николая Павловича Норкина и его семьи (фото 2), живут работники совхоза.

Они сегодня «поднимают планку»: на очереди коренное усовершенствование молочнотоварных ферм. Здесь должны научиться работать не хуже Татьяны Николаевны Самохваловой, лучшей в районе доярки. А ее муж, Вячеслав Михайлович, — бригадир (фото 3).

Потомки, односельчане бывших подзащитных адвоката Ульянова, обрели не только достаток. Они — хозяева жизни.

Галина БУШКОВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

Совхоз «Уголок Ленина», Красноярский район, Куйбышевская область.

ляются записи: «По просьбе обвиняемого защита поручена В. И. Ульянову».

Защитал от несправедливости. От голода, от бесправия тогда защитить еще не мог. Но мечтал об этом, об этом думал, этому посвятил всю свою жизнь. Четверть века отделяли молодого адвоката от великой революции, которую ему суждено было подготовить и возглавить, но путь свой он определил еще тогда, в юности. И до самого смертного часа душа его болела за всех угнетенных. Всем, что делал, он защищал тех, кто трудится. Работу эту, в истории невиданную и огромную, делаем сегодня мы.

Деревни и поселки, совхозы и колхозы носят его имя: «Ленинский путь», «Ленинское знамя», «Заветы Ильича»...

Совхоз «Уголок Ленина» расположен на земле, где жили когда-то подзащитные молодого адвоката Ульянова. И его семья жила здесь в 1889—1893 годах: на хуторе близ деревни Алакаевка (раньше, до 1970 года, она входила в совхоз «Уголок Ленина»). А в селе Тростянка Анна Ульянова венчалась с Марком Елизаровым, и брат Владимир был поручителем сестры...

Всекие времена переживал совхоз. Но, когда дела его шли плохо, называя хозяйство, имя Ленина опускали. Говорили:

В. БОДРОВ: «Новоселов столько, что новый колхоз можно организовать!»

СЛУЖБА НАДЕЖДЫ

Напомним: экономика колхозов и совхозов Старицкого района Калининской области сильно страдала от малолюдья. Особенно недоставало женских рук во всех сферах производства и в бытовых службах. Усложнилась и демографическая ситуация: в районе 1360 парней ходили холостыми. Но руководители района, совет РАПО при поддержке областных организаций всего за два года сделали очень многое для того, чтобы улучшить социально-бытовые условия для оставшихся в деревнях и селах, активно занялись строительством благоустроенного жилья, клубов, детсадов, школ, прокладкой дорог. Многие читатели, познакомившись с районом и его людьми по публикациям в журнале, приехали туда. Не всем приглянулась тверская земля, но те, кому пришлась она по душе, уже устроились, работают.

В районном Доме культуры шумно, многолюдно и празднично, хотя никакого праздника в календарях не значится, обычная суббота, да и на часах — девять утра. А музыка уже гремит на всю округу, останапливает возле ДК автобусы, крытые грузовики, уазики, полные принаряженных людей. Заходить в помещение не торопятся, разминаются после дороги, осматриваются, ищут знакомых. Те, что чуть постарше, приехали с детьми, и к ним особенно внимательны работники Дома культуры. Детей ведут на второй этаж, там можно поиграть, послушать сказку. Немало и молодых — их сразу выделишь в любой толпе. Особая примета есть: перчатка надета только на одну руку, несмотря на мороз, — как же иначе новенькое обручальное колечко покажешь!

В 10 утра открывается первый районный сход новоселов. Новоселов в районе теперь 852 человека, из них около 600 взрослых, остальные дети, от ясельного возраста до старшеклассников.

Сход новоселов — первый не только в районе, но и во всей области (а может, и не только в области?), поэтому к нему и интерес такой: первый секретарь обкома партии Николай Федорович Татарчук приехал, руководители облисполкома, агропромышленного комитета. Опыт привлечения и закрепления новоселов заинтересовал руководителей Госагропрома РСФСР, Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам.

Вряд ли стоит теперь, задним числом, предлагать читателям репортаж со схода, тем более что о многом рассказывают фо-

«Хочу вас познакомить...»

Инициатива журнала «Крестылик» по созданию «Службы надежды» и опыт по закреплению новоселов одобрены на совместной коллегии Госагропрома РСФСР и Госкомтруда РСФСР. Решено создать при Госагропроме РСФСР Центр по проблемам трудовых ресурсов. Об этом мы подробно расскажем в одном из ближайших номеров журнала.

И вот... Приходилось ли когда-нибудь слышать о таком? Первый районный сход новоселов!

Е. КУЦЕВА:
«Приняли нас хорошо, но все ли довольны?»

Н. ДУРКИН: «В моей семье семь детей, разместились просторно».

Н. ТАРАСОВА: «Мы с первых же дней взяли семейный подряд».

тоснимки. Скажу лишь, что выступили там 30 человек, а сколько было задано вопросов, внесено предложений, высказано критических замечаний, сколько прозвучало реплик из зала (а иная реплика или меткое слово порой весомее доклада) — и не сосчитать. Постараюсь суммировать впечатления, рассказать о наиболее существенном. Но это — чуть позже.

А пока сход не начался, стоим у входа в Дом культуры вместе с первым секретарем райкома партии Олегом Сергеевичем Плетневым и председателем РАПО Владимиром Петровичем Ткачевым.

Нет-нет, да и подойдет к нам молодая пара и вчерашний холостяк солидно пробасит: «Хочу вас познакомить — моя жена!» А если парень с девушкой сторонкой норовят проскользнуть, Плетнев все равно заметит, подзовет (он местный, всех в округе знает). И разговор у него прямой: «Виктор, ты чего же это с женьтибой тянешь? Татьяну-то еще осенью в дом привел, ее сынишка, слышал, тебя уже папкой зовет!» «Так я-то что, — отвечает парень, — я хоть завтра. Да она все раздумывает, первый-то раз неудачно замуж вышла...»

Да, ситуация непростая. С того времени, как по совету «Крестьянки» сюда приехало много одиноких женщин (это было летом и осенью прошлого года), сельсоветы регистрировали более 100 браков. А семей, юридически пока не оформленных, таких, как у Татьяны и Виктора, тоже немало. Царит в них, как принято говорить, мир да любовь, ведется совместное хозяйство и намерения в отноше-

нии дальнейшего самые серьезные. В деревне любой человек на виду, люди быстро определяют, насколько прочна каждая такая семья, и соответственно к ней относятся. Так что многие семьи уже «узакононены» общественным мнением.

Можно, конечно, осудить «невенчаных», дескать, надо все по порядку делать. А с другой стороны, столько набедовались некоторые из приехавших, что понятны их оглядка и осторожность... Но жизнь быстро бежит. И, как говорится, своего требует.

Приводит парень невесту в родительский дом, привечает ее детей... Многие и своих вот-вот заведут. А поддержка и понимание со стороны односельчан морально укрепляют такую семью, помогают ее становлению.

Приводит пареня невесту в родительский дом, привечает ее детей... Многие и своих вот-вот заведут. А поддержка и понимание со стороны односельчан морально укрепляют такую семью, помогают ее становлению.

...Несколько десятков тысяч писем пришло в редакцию. Старицкий райком партии, райисполком, РАПО, в колхозы и совхозы после того, как обстановка в этом районе обрела гласность.

Рукой большинства писавших двигало одиночество. Оно же и побуждало их прежде то к опрометчивому замужеству, то к переездам с места на место и в конечном счете к житейской неустроенности. Многие, совсем еще молодыми, забросили учебу, теперь уже под тридцать, а профессии настоящей нет, нет и заработка. И нет берега, к которому можно прибиться.

И вот далекая, за лесами, за полями, деревня. Небольшой, но еще крепкий — горница и кухня — деревянный дом. Некрашенные полы, небеленая печь. Ни воды в доме, ни теплого туалета. Стол, топчан, шкафчик — быв-

шие хозяева оставили за ненадобностью. Но председатель колхоза, который привел сюда, сказал: «Твой дом. Обживайся. Печь топить умеешь? Дров привезем, колодец рядом. Сарай есть. Приусадебный участок — вот он, 30 соток. Хочешь — дадим ссуду на обзаведение. Работать будешь дояркой, научим этому делу. Детсад для дочки есть, а школу осенью откроем. Петь, плясать умеешь? Вот и хорошо, а то самодетельность совсем зачахла. Будешь вести себя достойно — бобылкой долго не проживешь. Тут такие орлы есть... Если что не так сказал — не обижайся, у нас напрямоту».

Напрямому так напрямому. На сцену зала, где идет сход новоселов, поднялась молодая милостивая женщина.

— У меня, когда сюда ехала, была мечта: избавиться от одиночества, завести свой дом и иметь настоящую, по душе и по силам, работу. Приехала в августе, а под Новый год вышла замуж. Дом есть, хозяйство: корову напрокат взяла, двух поросят держу, кур. В погребе и картошки, и овощей до весны хватит. А вот с работой дело плохо поставлено в колхозе: ни бригадного подряда, ни хозрасчета. Сто рублей платят — какие это деньги? А я хочу работать в полную силу. Не научился еще наш председатель вести дело как следует, не перестроился! Мы с мужем хотим перейти на семейный подряд, взять молочную ферму, вдвоем обслуживать. Помогите нам в этом, товарищи районные руководители!

Не из ее ли письма строки крутятся у меня в памяти: «Где и кому я нужна, тридцатилет-

няя мать-одиночка, без специальности, не по моде одетая, женщина из общежития, 825-я в списке на получение квартиры, а список убывает на 30 человек в год? Как мне перестроить свою жизнь?»

Нет, не похоже. А впрочем, может быть, именно она, круто изменив свою личную жизнь, активно берется за перестройку общественной, производственной жизни на новом месте. Теперь у нее настроение другое, уверенность появилась!

Елена Куцева (ее фотографию вы видите на обложке) имела и свои, личные причины для приезда в Калининскую область: здесь воевал, был ранен отец. Молодая, энергичная женщина взялась за работу горячо и проявила себя так активно, что уже назначена главным агрономом колхоза имени Пушкина.

Но у других новоселов не все складывается так удачно — об этом говорили многие выступавшие на сходе. Оказалось: если до приезда сюда многие ощущали, коротко говоря, «дефицит заботы», то здесь столкнулись с «дефицитом работы», как ни странно это звучит. Вот появились в колхозах и совхозах люди — молодые, сильные, сноровистые, — а по-настоящему организовать их труд бригады и председатели пока не смогли. Привыкли к малолюдьи? Может быть, и так. Незнакомы толком с прогрессивными формами организации труда, стимулирования? Тоже есть такая причина. Настороженно относятся к новичкам? И это есть.

Особенно медленно пробивает себе дорогу семейный подряд в животноводстве и полевод-

О. ПЛЕТНЕВ: «Многих новоселов местные жители уже называют земляками».

Н. КИРЕЕВА: «Не везде пока работа организована толком...»

Новоселы знакомятся с условиями семейного и арендного подряда. Выгодное дело!

стве работа на кооперативных началах.

«Огромное спасибо за заботу, проявленную к нам, к нашим судьбам, к нашим детям. Но проявите такую же заботу и организации нашего труда, мы хотим более эффективно работать и иметь высокие заработки. Всем будет польза!»—смысл многих выступлений на сходе.

Желание новоселов поддержали руководители района, колхозов и совхозов. Первый секретарь Калининского обкома КПСС Н. Ф. Татарчук поблагодарил выступавших за ценные предложения и, едва закончился сход, провел здесь же, в Доме культуры, инструктивное совещание с партийными, советскими и хозяйственными работниками. Буквально за час были решены многие волновавшие участников схода вопросы. «Людей закрепили,— сказал секретарь обкома,— надо закрепить и боевое настроение новоселов».

Вскоре в редакцию позвонил Олег Сергеевич Плетнев, первый секретарь Старицкого райкома партии. Рассказал: двадцать молодых семей взяли за подряд по откорму молодняка, производству молока и свинины. В хозяйствах введены новые нормы, оплата труда возрастает на 20—30 процентов. Широкие возможности предоставлены желающим объединиться в кооперативы, перейти на арендный подряд. И еще одну новость сообщил: Виктор зарегистрировал брак с Татьяной (помните, хотели проскользнуть незамеченными?), усыновил ее ребенка. Так что — все по закону!

Валентин СЕРГЕЕВ

Старицкий район,
Калининская область.

Продолжаем — на этот раз очень коротко — знакомить вас с колхозами и совхозами, нуждающимися в рабочих руках, прежде всего женских. Сообщаем лишь адреса хозяйств. Полнее об условиях жизни, труда, иных интересующих вас подробностях можно узнать в переписке с этими хозяйствами. И так...

216254, Смоленская область, Демидовский район, д. Боярщина, колхоз имени Нахаева: «Приглашаем прежде всего женщин для работы в животноводстве (доярок, телятниц). Среднемесячный заработок не менее 200 рублей. Жилье предоставляется. Желающим иметь личное подсобное хозяйство выделяем коров, свиней, телят».

461753, Оренбургская область, Абдулинский район, с. Емантаево, колхоз имени XXII партсъезда: «Нам требуются доярки, скотники, механизаторы. Жильем обеспечим. У нас много молодежи, особенно парней».

403745, Волгоградская область, Руднянский район, с. Лопуховка, совхоз «Лопуховский»: «В совхозе острая нехватка доярок, телятниц, свинок. 35 холостяков не могут создать семью из-за отсутствия в селе девчат. Приглашаем девушек и одиноких женщин. Жильем обеспечим».

305000, г. Курск, ул. Марата, 9, агропромышленный комитет, заместитель председателя комитета В. Жердев: «Требуются кадры в колхозы и совхозы Коньшевского, Щигровского, Дмитриевского, Железногорского и Курского районов. Письма просим направлять в агропромышленные объединения указанных районов».

658318, Алтайский край, Новичихинский район, колхоз «10 лет Октября»: «Приглашаем на работу механизаторов, шоферов, воспитателя детского сада с образованием, главного инженера, медработников. Прибывших вселим в новые квартиры».

399581, Липецкая область, Воловский район, с. Захаровка, колхоз «Свобода»: «Нам нужны механизаторы, мастера машинного доения, скотники, телятницы, свинок, слесари, свекловичницы, плотники, каменщики, культработники, продавцы, зоотехники, ветеринарные работники, инженеры, механики. Словом, люди всех профессий, которые необходимы сельскому хозяйству. Жильем их обеспечим. Предоставим различные льготы».

636742, Томская область, Каргасокский район, пос. Майск, совхоз «Майский»: «Нужны доярки, механизаторы, учителя, работники культуры. Льготы как на Крайнем Севере. Можем принять пять семей. Золотые горы не обещаем, но радушный прием гарантируем».

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемые товарищи руководители колхозов, совхозов, агропромышленных комитетов! Мы — и спасибо за это огромное — получаем от вас все больше и больше писем-заявок. Но не каждая удовлетворяет читателей по содержащейся в ней информации.

Тех, кто обращается в «Службу надежды», волнуют прежде всего три главных вопроса: на какую работу можно рассчитывать, предоставляется ли жилье (в какие сроки и какое) и, наконец, какова демографическая ситуация в вашем селе или районе, есть ли возможность устроить личную жизнь, создать семью. Не забывайте, пожалуйста, об этом, хотя и другие сведения, которые вы сообщаете, нужны и полезны. Ждем ваших писем, предложений, замечаний в адрес «Службы надежды». И надеемся, что вы внимательно относитесь к нашим читателям, то есть своевременно с помощью профкома или женсовета ответите на их письма.

ПУТЕМ ЗЕРНА

Мой дом был построен в ущелье
лесном,
И людям с улыбкой я отдал свой дом.
Как вихрь, быстроногий был конь
у меня,
Но, встретив больного, я отдал коня.
И той же дорогой, в предутренний час,
Пошел я, одетый в парчу и атлас.
Но вот, по пути повстречавшись
с другим,
Я отдал парчу и остался нагим.
Глубоко в душе я хранил огонек,
Но день не рождался и путь был
далек,—
И песнь об огне, убивающем ночь,
Я спел, чтоб усталым в дороге помочь.
Настала зоря долгожданного дня.
Стою — без коня, без плаща, без огня.
На солнце, на лес оглянулся, любя,—
И, все потеряв,— приобрел я себя.

1906

ЧЕЧЕНКА

Он только спросил, далеко ль до
чужого аула;
Сказал, что спешит и что жажда его
велика.
Он только просил, чтобы я для него
зачерпнула
В дорожную чашу холодной воды
родника.
Над чашей с водою тряхнула я розою
пышной,—
И розовой пеной до края покрылась
она.
И, чашу подавши, я так прошептала
неслышно:
«Пей, путник, да будет вода тебе слаще
вина!»
Из чаши напился он, сдунувши
к самому краю
С воды, словно бабочек, сдунув мои
лепестки...
Вот только и было, и как он
коснулся,— не знаю,
Ах, право не знаю,— моей загорелой
руки.
1911

УТЕШЕНИЯ.

РАЗЛЮБИВШЕМУ

Не печалься над любовью-странницей,
Что, как тень, пройдя по жизни,
канет...
Тень пройдет, а светлый мир
останется,

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРИЭТТЫ СЕРГЕЕВНЫ ШАГИНЯН

Она напишет много, очень много. В пятнадцать лет она стала профессиональным литературным работником и восемь десятилетий отдала русской и советской литературе, работая изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие. Сколько поколений восхищались ее головокружительным приключенческим романом «Месс-Менд», сколько людей духовно мужало в чтении четырехтомной хроники «Семья Ульяновых»... Она была современником Блока и наших дней. А между тем судьба как будто нарочно постаралась отрезать ее от мира и жизни, тяжкие болезни преследовали ее от рождения. Но была дружная, замечательная семья, и в восемь лет девочка завела толстую тетрадь с надписью «Сочинения М. С. Шагинян». Страсть к сочинительству, вообще к искусству проявилась с четырех лет. «Заучив буквы, я стала тотчас слагать стихи, рисовала мелом и карандашом, пачкала даже обои в комнате», — и это раннее художественное влечение сделалось «рукой, приближающей мир». Семья дала веру в себя, приучила к серьезности любого труда. Если мир ускользал в своем цветении и звуке, значит, надо было приблизить его к себе, ощупать, понять, познать и выразить. Что ж с того, что на это уходило гораздо больше усилий, чем у других, — надо просто больше работать, только и всего. Она оставила нам романы, пьесы, очерки, философскую прозу, но купелью ее была поэзия.

И глазам в миру виднее станет.
Сладок холод сердца разлюбившему!
Он глядит, как в первый день
творенья.
Возвращенье памяти — забывшему,
Ненавидящему — примиренье.

1915

КОМЕТА

В вихре ветра и света,
Истекая огнем,
Пролетала комета
Межпланетным путем.
Вкруг нее, вечно юны,
Соблюдая черед,
Вьют созвездья и луны
Мировой хоровод.
Орион в небе ходит,
Повторен троекрат,
И медведица водит
За собой медвежат.
Ей же — путь неизбытый
И разлука в удел,
Чуть заденет орбиты
Пролетающих тел...
Муке тысячелетий
Разрешения нет!
Что ж, душа, ты комете
Загляделась вослед?
Беспокойством томима,
И одна, как она,
Тоже мимо, все мимо,
Пролетать ты должна!
Звезд согласно теченье,
Сердце сердцу — звено,
А тебе — отречение,
Отречение одно!..

1916

НА ПОДОКОННИКЕ

У земли для любви не найдется
Сладких слов, возносящих любовь...
То, что к сердцу из сердца
пробьется,—
Немотою любви славословь.
Верь, не тщетно над миром возносит
Нас святого безмолвия час:
Ведь сама тишина произносит
Это слово любви вместо нас.
...Ночь. Допела последняя птица.
Ходит ветер в саду, борючя.
Ах, как сладко плечу приютиться
У навеки родного плеча!

1912

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

НЕВКУСНЫЕ БУЛКИ

«На нашем предприятии не любят критику,— прочитали мы в письме рабочих Любимовского хлебозавода Большесолдатского района Курской области.— Как только мы заикнулись о невкусных булках, выпекаемых нашим заводом, о воровстве и злоупотреблениях, реакция была однозначной — нас перевели на другую работу».

Редакции ответил начальник ОБХСС УВД Курского облисполкома А. В. Родионов. При проверке у заведующей кладовой хлебозавода М. В. Струковой выявлена недостача сырья на сумму 1666 рублей, против нее возбуждено уголовное дело. Технолог хлебозавода Е. В. Жеребилова не осуществляла должным образом проверку закладки сырья при выпечке хлеба и хлебулочных изделий; ей объявлен строгий выговор. Рабочие хлебозавода восстановлены на прежнем месте работы. За вынужденный прогул с директора А. Н. Смирнова в их пользу взыскана заработная плата.

КРОВАТКИ... НА ПЕСОЧНИЦЕ

«От имени жителей села Суворово прошу помочь нашим детям, которые ходят в совхозный детский сад. Помещение его темное, мебель старая, в ясельной группе провалился пол. В группе по списку 23 ребенка, а кроваток только 17. Территория не благоустроена: мы, родители, смогли только соорудить песочницу... С. Ф. ГРАБОР, совхоз «Таврический», Красноперекопский район, Крымская область».

Заместитель председателя Красноперекопского райисполкома Л. А. Детиненко подтвердил, что здание детского сада старое, оборудование его не соответствует современным требованиям. Администрация совхоза приняла решение построить новый детский сад на 140 мест. В старом же здании произведены ремонтные работы.

Дамира Коодокова, доярка из Киргизии, приехала в Москву для получения диплома лауреата Государственной премии СССР. Вместе с высокой наградой она увезла домой... сына.

Самолет набрал высоту, держа курс на Москву. Дамира вжалась в спинку кресла, тяжело опустила веки. «Ну, что ты, маленький? — шептала чуть слышно.— Уймись, ишь, разбушевался как! Ведь доктора нас отпустили, правда? Сказали, успеем. А ты... Что ж ты подводишь?»

Алишер заметил неладное, взял жену за руку. Дамира улыбнулась и, чтобы окончательно его успокоить, сказала:

— Ты что, не знаешь, что при наборе высоты всегда немного голова кружится?

И позже, когда он заплотило метался по гостинице «Россия», ожидая «скорую», и когда умоляюще заглядывал в глаза Беллы Нисоновны Мишиевой, дежурившей в то утро в приемном покое родильного дома, Дамира все старалась перевести в шутку, успокоить мужа. А он совсем потерял голову, не знал, что сделать, куда побежать, чтобы помочь жене. Когда его буквально вытолкали из приемного покоя и он утрамбовывал снег под окнами, Белле Нисоновне пришлось выйти, пообещать: «Да не волнуйся, родим мы тебе сына!»

Впрочем, для волнений были основания. Людмила Александровна Архипова, доктор, это сразу поняла. И распорядилась готовить пациентку к операции. Правда, будущая мама держится молодцом. Но... не должно солнце подняться над головой роженицы дважды: долгие роды и для мамы, и для младенца одинаково нежелательны. Тем более для такой хрупкой женщины. Неужели она и вправду уже 12 лет дояркой работает? По виду совсем подросток.

Слово за слово, Людмила Александровна многое о своей пациентке узнала. Заметила, что, рассказывая о работе, ее подопечная как-то успокаивается. И уже задавала вопросы в целях «психотерапии». Узнала, что Дамира работает в колхозе «Красная заря», что в группе у нее 34 коровы и каждая дает молока в два раза больше, чем в среднем по стране. А Эрн Миллер и Рысбубу Орозбаева, ее коллеги, еще немного — и тоже, как она, выйдут на пятилетний рубеж. Да и вся бригада у них лучшая в районе. Кстати, Дамира 12 лет руководит этой брига-

Руслан

дой: со школьной скамьи доверили. Она была уже опытной дояркой, давно помогала матери. И все-таки не ожидала, что такими серьезными окажутся ее первые шаги. Может, они и определили всю дальнейшую жизнь? Она тоже складывалась серьезно, основательно.

Улыбнулась, вспомнив, что Алишер и подойти-то поначалу боялся, не то что ухаживать. Но как-то так получалось, что, когда надо Дамире наполненный бидон к бочке нести, Алишер всегда «случайно» рядом оказывался. Работал он скотником. Когда одной из доярок подошел срок в декретный отпуск уходить, закрепили за ним ее группу, не самую лучшую на ферме. Поставили условие: сумеешь по 4000 килограммов от коровы надоить — будешь доярком.

Пусть и с запозданием, но получила все-таки Дамира свою лауреатскую медаль. Вручил ее секретарь ВЦСПС М. Б. Рыжиков.

А нет — так у нас девчат, желающих на ферму прийти, хватает. Он надоил по 4737 килограммов...

Однажды намекнул родителям, что неплохо бы стол накрыть, у него гости будут. Те заинтересовались, кто же это к ним пожалует. Алишер небрежно сказал: «Президент, депутат, делегат...» Очень удивились родители таким именитым гостям. Но еще больше были удивлены, когда увидели сына со смущенной Дамирой. А он улыбнулся: «Принимайте президента республиканского клуба молодых доярок-пятитысячниц, депутата

областного Совета, делегата XX съезда комсомола!» Потом, во время работы съезда, они всей семьей вглядывались в телевизор, искали на экране Дамиру, она в президиуме сидела...

Вскоре после съезда сыграли свадьбу.

Дамира уже несколько лет награждает от своей группы более 5000 килограммов молока. В 1986 году почти по 5700 надоила. Среди доярок Таласской области Киргизии она первая удостоена высокого звания лауреата Государственной премии СССР. Понятно было желание поехать в Москву, в Кремль, где ей в числе других должны были вручить награду. Думала — успеет, вернется рожать домой. Вот на съезд колхозников уже точно не попадет, хоть ее и выбрали делегатом: от малыша не уедешь.

...Солнце, взошедшее в то утро над Дамирой, еще и закатиться не успело, и Алишер еще не весь снег возле 14-го роддома вытоптал, когда мир стал громче на крик одного джигита: сын! Людмила Александровна уже знала: если родится мальчик, его назовут Русланом.

Дел у доктора много, но, как только выдавалась минута, она спешила к Дамире. Ведь в ее далеком селе Орловка пока больницы нет, лишь амбулатория. И хоть мальчик родился здоровенький, мама тоже молодцом, а наставления далеко не лишни. И Белла Нисоновна в свое дежурство непременно заглянет: «Ну, как ты тут?»

А в палате Рая Волкова и Лена Березовская — у обеих «невесты» — всерьез обсуждали дела далекой киргизской фермы. Две москвички, диспетчер завода и будущая швея, ловили себя на том, что теперь, покупая в магазинах молоко и сметану, они непременно подумают о тех, чьими руками это добывается, вспомнят свою серьезную и смешливую черноглазую подругу из киргизского села Орловка, где будет расти, набирать сил крепенький москвич по имени Руслан. А Дамира никогда не забудет Людмилу Александровну: ее добрые руки впервые подняли Руслана высоко-высоко.

Нина КОРИНА
Фото Е. МАТВЕЕВА.

и Людмила Александровна

Когда маленький Руслан станет взрослым, мама и папа расскажут ему про доктора Людмилу Александровну Архипову, которой он тоже обязан жизнью.

Иногда подумаешь, восклицая: да ничего от меня не зависело, все происходило само собой, вытекало из случайностей, которые предположить заранее, а тем более предусмотреть их последствия никак невозможно. Так вышло, так случилось... Такая судьба! Уже сложилась...

И вот тут остановишься. И поймешь, что теперь можно посмотреть на нее издали, почти как на чужую. И можно — как бы ни сопротивлялось все в тебе, как бы ни упиралось — можно заставить себя быть честной, даже по мере возможности беспристрастной хотя бы к той жизни, которая позади. И если такое удастся, вдруг понимаешь — случайности были ни при чем.

Не выбирал бы свой путь сам, и случайности, которые оказались решающими, чуть ли не роковыми, прошли бы незамеченными, забылись бы, как тысячи других.

В том-то, наверное, и дело, что мы всегда — понимая это четко или не очень задумываясь — все же выбираем. И от этого нашего выбора зависит, кто и зачем выбирает нас... Не успеешь оглянуться — а вот уже и судьба!

Впервые я увидела Анну Сергеевну на одном совещании. Вышла она на трибуну статная, подтянутая, уверенная в себе. А как говорила! Конкретно, логично, смело, вопросы — ребром! Закончила, тряхнула черными кудрями, улыбнулась всем, легко пошла на свое место в первых рядах, вслед аплодисменты, одобрение, перешептывание...

Есть же такие женщины, которым все будто шутя, будто играючи дается. Даже покажется, что не стоит за этой видимой легкостью нескончаемый труд, усталость, издерганность. Просто так природой задумано, что они — победительницы! Во всем. На них будто знак особый, который даже в толпе отличишь. Анна Сергеевна, подумала я, безусловно, из этой породы.

Но вот открываю дверь,

МЫ ВЫБИРАЕМ, НАС ВЫБИРАЮТ...

долго иду через строго обставленный кабинет, вижу, как медленно, будто нехотя она поднимается навстречу, и никак не могу понять, что же меня так настораживает, какое несоответствие созданного мной образа и этой живой женщины?

И только позже, после того, как поздравила с блестящим выступлением на ссвещании, с тем, что район опять в лидерах, после того, как намекнула, что слышала о ее переводе в область, а в ответ не увидела даже маломальской реакции, поняла: лицо у нее какое-то застывшее, и она не то что не хочет со мной разговаривать, а не может.

— Мне кажется, вы заболели, — не выдержала я. — Вам плохо?

— Плохо? — неожиданно тоненько прошептала Анна Сергеевна и неловко стукнула ладонью об угол стола. — Да отчего мне может быть плохо, когда сами же рассказываете, как у меня все отлично складывается?!

Если бы еще несколько лет назад сказали, что в ее жизни случится вот такое, она бы только рассмеялась. А тем более, когда они с Сережей поженились на третьем курсе института. Он был самым видным парнем. Умница, широкая натура, на все руки мастер. Когда родился сын, успевал и подрабатывать, и за двоих лекции записывать. Так что диплом оба защитили вместе с однокурсниками.

По распределению попали в хороший колхоз: он — механиком, она — экономистом. Первое время жили только радостями: вот дали квартиру, вот

купили первую мебель, красивую посуду. Сережа каждый уголок старался по-особому, не как у других, оборудовать. Анна Сергеевна оставалась только мыть, стирать да пыль вытирать.

Потом быт налачился, маленькие эти радости приелись, насладились ими вдоволь. Вдруг интересной показалась работа, которую раньше исполняла почти механически.

И будто другого человека в себе открыла. Окажется, она может что-то изменить в привычном течении жизни, может встряхнуть людей, убедить, помочь лучше работать. И быстро почувствовала отдачу: ее оценили, увидели в ней сильную личность!

Вскоре Анну Сергеевну избрали секретарем парткома. Тогда Сергей Борисович еще посмеивался:

— К тебе, поди, и дома теперь надо с особым почтением...

Но когда стала председателем колхоза, вот тут будто и переломилось в нем что-то. Он и раньше не слишком вникал в ее служебные заботы, а тут раздражаться стал, что она все о делах да о делах. Правда, это потом Анна Сергеевна поняла, а тогда ничего не заметила. Некогда было, не до настроений, не до выяснения отношений.

Она не скрывала, что была рада и горда: ее поставили выше даже толковых мужиков! И не случайно — за работу, за ум, за организаторские способности. Тут уже все жили из себя вытянешь, чтобы оправдать. Тогда для нее все, что происходило дома, было, как в тумане. Лишь бы видимый порядок наскоро навести,

лишь бы обед какой-нибудь приготовить, белье-шко сыну постирать. Но молится, бывало, с утра до вечера по полям, по фермам, а домой идти не хочется. Откроет муж дверь, глянет так, будто она с гулянки под хмельком пришла, и уйдет, слова доброго не скажет.

— Ну, чем ты недоволен, чем? — не выдерживала тягостного молчания.

— Всем доволен, сполна, — зло, сквозь зубы бросал Сергей Борисович.

Колхоз со временем стал лучшим в районе, Анну Сергеевну заметили и вскоре избрали секретарем райкома. Переехали в райцентр. Вот тут-то окончательный вывих в ее жизни и совершился, а может быть, просто обнаружился.

Сергей Борисович записал. В маленьком районном центре скрыть что-то от людей невозможно. Да Сергей Борисович и не скрывал. Случалось это почему-то именно тогда, когда у Анны Сергеевны были самые ответственные моменты: то начальство из области наезжало, то пленум, то выборы. Напивался он в такие дни до безобразия, выходил на главный перекресток маленького городка и ругал жену распоследними словами. Демонстративно.

Люди — что! Люди сочувствовали, конечно, правда, кто ей, кто ему: како жить с такой «железной бабой»? Обсуждали с удовольствием — посу-дачить о первом, считай, лице в районе кому удовольствие не доставит?

Была бы она простой бабой, поплакалась бы со-седке или подруге. Но секретарь райкома — нельзя! Все злорадствуют, каза-

лось ей. Может быть, даже издеваются! И потому — еще выше голову! Чтобы не видели боль, стыд, унижение.

Так и жила: все время натянутая, как струна, все время с готовностью поймать камень, который полетит из-за угла. И с упрямым желанием доказать всему свету — ей все нипочем, она — выше! А чего это стоило, она одна знает...

Накануне выборов, да еще после слуха, что переводят ее в область на ответственную работу, в который раз сорвался Сергей Борисович. Три дня ездила Анна Сергеевна по району, а вернулась, ее доброхоты на пороге райкома встречают, подробности рассказывают.

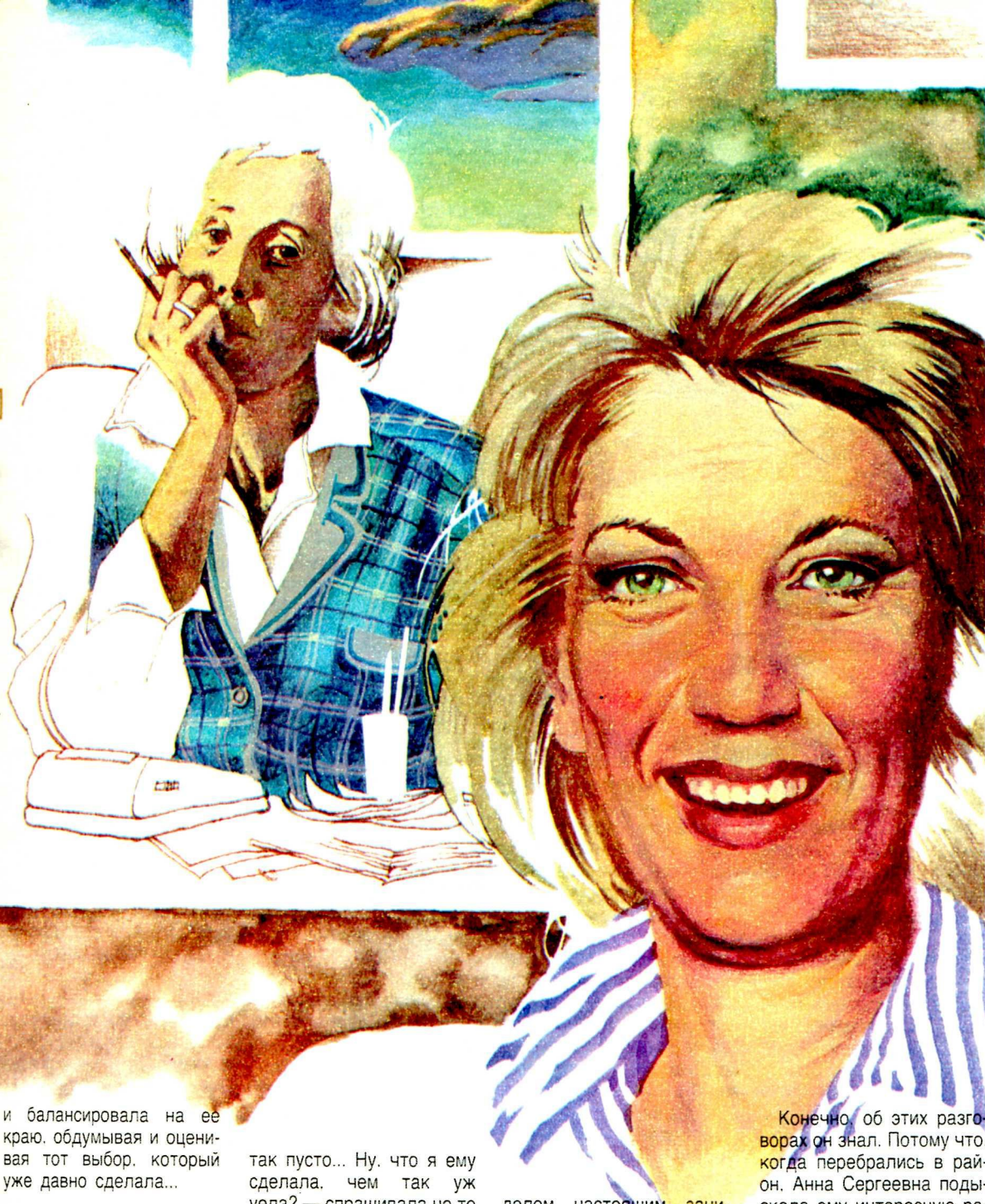
Все. В один день собралась еще не совсем протрезвевшего мужа, посадила в машину и выпроводила к родне.

А в понедельник, за пять минут до начала пленума, поднялась на трибуну, сказала:

— Чтобы не было лишних разговоров, довожу до вашего сведения: со вчерашнего дня я с мужем в разводе.

Все поняли, никто ей слова не сказал, а в скором времени, как и предполагалось, перевели в область на большую должность.

Я приехала к Анне Сергеевне сразу после этих событий. Но в новом своем кабинете она сидела, будто закаменелая, и говорить со мной, да и ни с кем другим о делах не хотела. Не могла. Не понимала она своего успеха, не чувствовала, да как будто и не нужен он ей оказался. Она вроде бы остановилась, перепрыгнув какую-то свою пропасть,

и балансировала на ее краю, обдумывая и оценивая тот выбор, который уже давно сделала...

Потом мы долго бродили по темным улицам. Анна Сергеевна все рассказывала, не слушая моих замечаний, не требуя ответов на вопросы. Для нее не было сейчас ничего важнее, как самой обдумать, разобраться, честно взвесить, что же это она сделала, правильно ли поступила, и как сможет жить дальше, оторвав, отбросив половину жизни — ведь Сергей Борисович, муж ее в течение двадцати лет, и был частью этой жизни.

— Сорок уже. С лишним. Сын скоро отцом будет. А я теперь что же, одна? Домой прихожу, чтобы упасть и уснуть. Убирать даже нечего —

так пусто... Ну, что я ему сделала, чем так уж уела? — спрашивала не то меня, не то себя. И тут же отвечала:

— Сделала, сделала... Бывало, приду с работы, а в голове все одно крутится: что за день успела, с кем спорила, с кем поругалась. Сережа что-то мастерит, слушает, а начнет о своем говорить, я отключаюсь — господи, да знаю я, что у них там в гараже делается, все давно знаю! Опомнись, а он уже ушел. Потом начал покрикивать: «Ты хотя бы дома можешь о своих государственных делах помолчать?» Разве я задумывалась тогда, почему его мои рассказы так раздражают? Нет, кричала в ответ: «А что тебе вообще интересно? Жизнь-то одна, добиться чего-то хочется.

делом настоящим заниматься!» Однажды спросил: «Ты сама-то понимаешь, что для тебя настоящее?» «Каждому, видно, свое». — вот что я тогда ответила. И довольна была, сказала последнее слово, опять мой верх. А то, что унизила, этого я не заметила...

Анна Сергеевна будто остановилась, оглянулась на половину своей жизни и увидела все по-новому. На себя чужими глазами глядела. Судила.

— Сережа был хорошим специалистом. Не раз правление колхоза предлагало сделать его главным механиком. «Ну, нет! — тут я стояла на своем. — Чтобы о семейственности слухи пошли?!»

Конечно, об этих разговорах он знал. Потому что, когда перебрались в район, Анна Сергеевна подыскала ему интересную работу, а он только и сказал раздраженно: «Можешь не беспокоиться. Я сам какую-нибудь шарagu найду. Чтобы твой драгоценный авторитет не пострадал...»

У Анны Сергеевны появилось чувство, что она ей все время мстит. А за что, не понимала. Вспомнит, как раньше жили, и так тоскливо делается. Начнет угрожать, даже заискивать. А он еще злее. От обиды однажды крикнула: «Ценил хотя бы то, что на моих «Жигулях» разъезжаешь, по моим путевкам в санаториях отдыхаешь!»

Анна Сергеевна все вспоминала и вспоминала и все против себя, как будто целенаправленно

выстраивала защиту бывшему мужу. И понимала, что теперь это пустое занятие. Выбор-то сделан! В конце концов притихла, будто выдохлась, прошептала еле слышно: «А все казалось мелочью, мелочью...»

Вот такая история, которую забыть не могу.

Не так уж редко, не обращая внимания на мелочи, случайности, мы в конце концов заходим не туда, куда собирались идти в предоставленной нам свободе. Так увлекаемся той значительной ролью, которая нам предложена, что в этом увлечении забываем ту, извечную, что и составляет нашу «женскую основу».

Но попробуйте теперь вернуть нас, успевших понять, что можем быть независимыми, можем быть личностью среди личностей, попробуйте вернуть только лишь к домашнему очагу, к ожиданию у окна мужа — хозяина нашей судьбы... Не захотим, поняв вкус полнокровной жизни. Нам нужно и то, и то! Но какой сложной душевной работой обеспечивается этот выбор!

Взваливаем на плечи и семью, и службу, и всякие общественные дела. Все теперь равно необходимое. Взваливаем добровольно. И тут плакать над потерями — пустое занятие. Не будем говорить, что ничего от нас не зависело. Зависело! Тут, наверное, очень важно, отказавшись от юношеских иллюзий, что Я, мол, центр мироздания, увидеть вокруг себя близких и понять: наши миры соприкасаются так тесно, что от них, от всех них зависит, какой будет жизнь. Счастливой. Не очень. Разнесчастной. Выбор, коль ты его делаешь, предполагает твою же ответственность за возможные потери: времени, сил, участия... Но он же должен непременно включать, если ты не эгоист, потери у твоих близких — ведь выбираешь ты!

Нет и не может быть здесь готовых рецептов. Разные у нас судьбы, разные характеры. У каждой женщины свой «мостик» между делом и домом, свой метод строительства

счастья. Но конкретный пример чужой жизни иногда подскажет то, что просмотрела, не поняла...

Когда Тамара Ивановна, став генеральным директором бройлерного объединения, вникла в дела — за голову схватилась. Эпидемии постоянные, падеж птицы жуткий, приписки... А она по образованию инженер-строитель, толком в птицеводстве ничего не понимает. Правда, строила это объединение, устанавливала оборудование, в нем кое-как разбирается, а остальное — чистый лист. Кроме этого, еще и воровство, комбикорма машинами вывозят, яйцами краденными все окрестные деревни кормятся.

Обнесли территорию бетонным забором в полтора человеческих роста, поставили проходную. Толку мало. Чего только она не придумывала, пока понемногу грабеж на убыль пошел. Однажды уже вечером, перед уходом домой, зашла на машинный двор. Глянула — в одном, в другом кузове чуть ли не на четверть кормов осталось. Тут и поинимать нечего: мешок-другой, рассыпанные по дну кузова, на проходной в темноте могут и не заметить. Вывози и продавай. «Ну, нет! — решила Тамара Ивановна. — Пока жулика за руку не схвачу, с места не сдвину».

Так до двух ночи в темном уголке и просидела. Наконец приходит долгожданный. Спокойно заводит машину, видно, дело привычное. А Тамара Ивановна руку ему на плечо... Испугался, даже смотреть противно: «Тамара Ивановна, вот вспомнил, что не весь комбикорм выгрузил...» «Молодец, сильно за государственное дело болееешь».

Впоследствии этот случай сослужил свою службу в том, что воровство стало убывать. Но это позже. А тогда опомнилась Тамара Ивановна — третий час ночи. Кинулась звонить, дома телефон не отвечает. Ее даже застряло: где муж, дочка, может, случилось что? Вспомнила, что не предупредила об опоздании. Значит, переживают, даже ищут, может быть...

Позвонила на телефонный узел, говорят, кабель не исправен. Ехать домой не на чем. В общем, горе. Пошла пешком.

А от объединения до поселка надо идти полем, потом вдоль железной дороги, потом лесом. Перешла поле, а дальше нет сил идти — страшно до дрожи. Вернулась. Посидела в кабинете, поплакала, пошла снова. До леса дошла — вернулась. Опять поплакала. Наконец, поставила стулья, постелила рабочую телогрейку и уже под утро заснула. Да так крепко, будто провалилась.

Проснулась — муж над ней стоит. Смотрит, как будто убить готов. А она только глаза открыла, только увидела его и разулыбалась. Лежит на стульях, скрючившись, и улыбаются...

Что-то такое он сказал, не поняла, повернулся и зашагал вон. Тут она окончательно проснулась. Вскочила и за ним. А Александр Степанович уже к проходной идет, руками размахивает. Тамара Ивановна догнала, засеменила рядом, стала невяжно объяснять, он не слушает. Берет за руку, он руку отбрасывает, она его останавливает, а он ее обходит, как столб какой-нибудь. А навстречу народ на смену валом валит, оборачиваются, смотрят, переговариваются.

Только ничего этого Тамара Ивановна тогда не замечала, не важно ей это было — пусть смотрят, думают, говорят... Мысль одна была: «Сейчас с такой злости сотворит что-нибудь».

В общем, пока поле перешли, помирились. А к концу дня Александр Степанович и совсем оттаял:

— Револьвер тебе надо носить. Хотя ты, судя по всему, и так запугать можешь. Подвозил вчера бабку до поселка, спрашиваю: «Что хорошего на объединении?» «Да чего уж хорошего, милоч, — говорит. — Все плохо. Теперь и яйцо по дешевке купить нельзя стало...»

А люди, конечно, поговорили. Даже посмеялись. И забыли. Для Тамары Ивановны тут главным было другое: не разошлись они с мужем в ненависти, не замкнулись на

своих переживаниях, оскорбленных чувствах, ущемленном самолюбии и гордости. Поняли друг друга. И, может быть, это понимание, которое не всегда просто дается, помогает им в полной трудов и волнений жизни сохранять не только доверие, уважение, но и трепетную тревогу друг за друга. Безосибочное умение в любой ситуации делать выбор: в первую очередь должно быть хорошо тебе, потом — мне.

Так уж сложилась карьера Тамары Ивановны, что ее через каждые три — пять лет «бросают на прорыв». «Это рок какой-то!» — как бы удивляясь, говорит она. Хотя понимать тут особенно нечего: есть у нее талант, который некоторые называют опытом выводить из «глубокого завала» доверенное ей предприятие. Причины этих завалов почти всегда оказываются сугубо индивидуальными, методы «вывода» всякий раз разные. Неизменным остается одно — риск.

А чтобы идти на него, нужна смелость, может быть, даже отчаянность. Каждый ли способен? Тамара Ивановна способна. И не только потому, что есть в ее характере и смелость, и отчаянность. Это все на поверхности лишь. В основании же — и расчет, и продуманность, и оглядка.

Никогда бы не пошла она ни на какой риск или не шла бы на него столь смело, если бы не была уверена в том, что у нее есть прочный тыл, та «каменная стена», о которой мечтают все женщины. Просто она знает, что дома, муж, дочери, она нужна всякая: хорошо на работе — радуются вместе, устала — накормят и спать уложат, уволят — рады будут, наконец-то ты наша! И потому из этой «каменной стены», которую, впрочем, она сама и построила, она никому и никогда не позволит выбить ни кирпичика. Следит за ее состоянием ревностно и постоянно.

Когда еще только уговаривали Тамару Ивановну принять вконец разорившееся бройлерное объединение, у нее сразу глаза загорелись: на прежнем месте, в ПМК, которое она

возглавляла несколько лет, все уже катилось по накатанной колее, а с объединением были связаны самые счастливые годы — это был первый крупный объект, который ей доверили строить. Поэтому всегда была в курсе того, что там происходит, переживала, прикидывала: как бы она поступила, как бы она сделала?... И когда вызвали к секретарю обкома, сразу же все приняла, будто и рукава уже засучила, и грязь разгрести начала.

Но вдруг осела в кресле, глаза потухли:

— А ведь я не могу идти на объединение.

— Как не можешь? — секретарь обкома даже растерялся. — Я был уверен, что договоримся. Да в чем дело, говори, все решим.

— Вы тут не решите. Мне муж не разрешит. Недавно сказал, что я нервная стала, а ему это ни к чему...

— Ну, ты, Тамара Ивановна, как дитя, оказывается. Не ожидал. Да он при такой жене должен по струночке ходить!

— Это я по струночке хожу.

И она не лгала, не хитрила. Начальницей она была до домашнего порога.

Сумела она убедить Александра Степановича, что он в ее жизни всегда хозяин, он все решает. Не потому, что прилаживалась, старалась «соблюсти баланс». Просто: в первую очередь должно быть хорошо близким, потом мне. Вернее, это и значит — мне.

Наверное, из тех же соображений, недолго сопротивляясь, дал и Александр Степанович свое согласие секретарю обкома, когда тот приехал в воскресенье к ним домой.

— Ну, что же ты? — набросилась Тамара Ивановна на мужа. — Когда я говорила, ты ни в какую, а тут сдался?

— Да ладно, — отшутился Александр Степанович. — Тебя без дела на недельку оставь дома, так ты его по бревнышкам разнесешь. Так спокойнее...

Наверное, уверенность друг в друге, в непремен-

ной поддержке нужна как женщине, так и мужчине. Но все-таки в первую очередь женщине. Она помогает, какие бы нагрузки ни ложились ей на плечи, оставаться любящей, безоглядной, слабой, смешной, простодушной, смелой, отчаянной. Помогает ей не принимать мужских методов борьбы в своей часто мужской в общепро работе. И добиваться большего, чем если бы приняла. Может быть, поэтому о Тамаре Ивановне как о руководителе и вспоминают в самых критических, «провальных» ситуациях.

И она — победительница! Но Александр Степанович все же уверен: скажи он — брось все, и она бросит. Но, судя по всему, никогда не скажет. Потому что у них обоих есть такая вроде бы простая, но, оказывается, довольно редкая способность видеть и понимать тех, кто рядом. Давать им возможность быть такими, какие они есть. Не ломать под себя, тем самым «заедавая» жизнь. Правда, при этих условиях выбирать приходится чаще, и усилий, разума, любви выбор требует больше. Потому что он каждодневный.

А пока я все вспоминаю нашу последнюю встречу с Анной Сергеевной опять же в представительном и многолюдном месте. Она шла, казалось, на поглоловы возвышаясь над всеми. Большая, спокойная, значительная. А я, увидев ее, заволновалась, подумала, что вот сейчас встретимся и опять придется заглядывать в ее боль, говорить какие-то слова в утешение, да разве ими сможешь?

Мы сошлись, она засияла улыбкой. Взгляд ее был спокоен, даже снисходительный.

— У меня все хорошо, — упрямо поглядела в глаза. — Работаю в свое удовольствие, не боюсь, что камнем из-за угла бросят...

Убедила. Но при прощании вдруг сказала:

— Сын дал Сережины письма почитать. Видно, что не пьет. Все вроде нормально. А жизни нет... Может, поехать к нему?

Наталья ГОРШКОВА

Что такое прогул, известно всем. И основная причина его не является секретом: хватанул человек с вечера какой-нибудь сивушной дряни, утром надо на работу, а он подняться не может. В итоге прогульщика или строго наказывают, лишая к тому же кое-каких материальных благ, или увольняют.

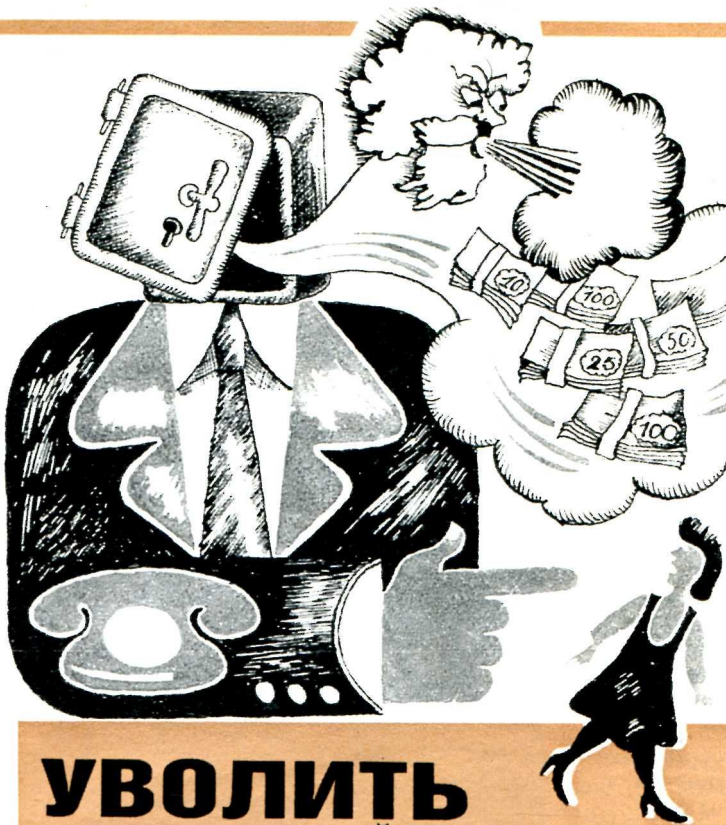
Прогул вынужденный — это сложнее. Здесь человек приходит на работу вовремя, обязанности выполняет, взысканий не имеет. А вот неприятности бывают. И немалые. И начинаются они с того, что вдруг кому-нибудь из руководителей захочется этого человека непременно куда-нибудь перевести или непременно за что-нибудь уволить. А так как самому человеку этого не хочется, то между ним и руководителем разгорается напряженная борьба, в орбиту которой вовлекаются комиссии по трудовым спорам, профкомы, прокуратуры, нарсуды и другие учреждения и организации. А пока борьба полыхает, человек, естественно, на работу не ходит. И становится прогульщиком. Вынужденным.

Так случилось с дояркой колхоза «Союз» Кочевского района Пермской области В. П. Никоновой. Около двадцати лет трудилась она на ферме № 3 этого хозяйства, а потом вдруг, не согласовав с нею, взяли и перевели ее на разные работы.

Единогласного мнения в колхозе о причинах этого события так до сих пор и нет. Одни говорят, что Никонова стала неуживчивой в коллективе — на двадцатом году работы в животноводстве наконец характер прорезался. Другие прозрачно намекают, что неуживчивость эта не совсем обычная, начала вроде доярка говорить о том, что на ферме нет порядка, дисциплина хромает на обе ноги, что некоторые молодые доярки, мягко говоря, особого энтузиазма в работе не проявляют. А такие разговоры кому же понравятся...

Вот тут бы и разобратся во всем этом комиссии по трудовым спорам, куда обратилась В. П. Никонова. Но в сложившейся обстановке членам комиссии не хотелось глубоко копать. А вдруг окажется, что правление погорячилось? Что же, выступать против него?

Не пожелал утомлять себя разбором жалобы и областной агропромышленный комитет.

УВОЛИТЬ ЗА НЕУЖИВЧИВЫЙ ХАРАКТЕР?

«Просьба В. П. Никоновой о восстановлении ее на работе удовлетворена быть не может», — ответил редакции заместитель председателя комитета М. Т. Акбуляков.

Доярка обратилась в народный суд, и оказалось, что просьба ее не только может, но и должна быть удовлетворена на основании Устава колхоза. А так как Никонова прогуляла 36 дней вынужденно, суд обязал председателя колхоза Н. И. Ветлугина выплатить ей средний заработок за эти дни в сумме 306 рублей.

А вот что произошло в колхозе «Кавказ» Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. После окончания института Л. П. Христенко девять лет работала в этом хозяйстве агрохимиком. И была на неплохом счету, недаром же ее здесь приняли в партию, избрали депутатом райсовета. И все было бы хорошо, если бы председатель колхоза В. В. Полуян не надумал перевести ее агрономом отделения. А он надумал. Разумеется, не получив согласия агрохимика на этот перевод.

Но КЗоТ — вещь серьезная. Он категорически против таких самовольных действий. Народный суд восстановил Л. П. Христенко в прежней должности, колхозная касса благодаря председателю недосчиталась определенной суммы, выпла-

ченной за вынужденный прогул. А кто ответил за душевную травму, нанесенную человеку?

Конечно, должность дается не на вечное пользование. Бывает, что в интересах дела надо кого-то перевести на другую работу, бывает даже, что надо уволить. Однако сейчас речь не о таких случаях. А о тех, когда переводы и увольнения делаются без достаточных оснований. В одном случае — по незнанию законодательства, в другом — пренебрегая им, в третьем — в силу непомерно разросшихся амбиций руководителя, дорого стоящих колхозу или государству.

Поссорились две женщины — М. Ф. Бурова и О. В. Каштолет. А силы были явно не равные: Бурова — заведующая Белоусовской начальной школой, а Каштолет всего лишь технический работник. Кто победил на первой стадии конфликта, догадаться нетрудно. Властью, данной ей вместе с постом заведующей, М. Ф. Бурова не допустила О. В. Каштолет к работе и заставила ее уволиться. Но тут вмешался Николаевский обком профсоюза, и незаконный приказ об увольнении был отменен, а вынужденный прогул О. В. Каштолет оплачен. За счет заведующей? Нет, конечно. За счет государства...

Примерно по такой же схеме развивался конфликт между бригадиром тракторной бригады колхоза имени Ильича Зачепиловского района Харьковской области Я. М. Бондарем и учетчицей этой же бригады Т. И. Горб. Только здесь восстановление истины затянулось. Заявление, поданное Татьяной Илларионовной в суд, по непонятным причинам пролежало в нем более года. Наконец суд вынес решение: Т. И. Горб на работе восстановить, за вынужденный прогул выплатить 350 рублей 49 копеек. Восстановили. Выплатили. Моральный урон понесла Т. И. Горб, материальный — колхозная касса, а виновной во всей этой истории Я. М. Бондарь вышел из нее с высоко поднятой головой, не испытывая ни материальных, ни моральных страданий.

Иногда дело доходит до того, что, войдя в административный раж, некоторые руководители незаконно увольняют человека и по два, и по три, и по четыре раза. Агроному-семеноводу совхоза «Каменский» Тюменской области Н. И. Ивановой даже вынуждены были заменить трудовую книжку, чтобы ликвидировать все записи о незаконных увольнениях.

Вынужденные прогулы Н. И. Ивановой обошлись совхозной кассе в 692 рубля 32 копейки. Сумма, конечно, значительная. Тем не менее экономический ущерб, понесенный хозяйством (подчеркиваем — хозяйством, а не его руководителями!), ни в коей мере не сравним с моральным ущербом, который был причинен человеку.

Но только ли от административного самоуправления страдают те, кто вынужден бороться за свое рабочее место, привлекая вышестоящие организации и правовые органы? Страдают и окружающие, те, кто становится невольным свидетелем беззакония, ибо у них рушится вера в социальную справедливость, в авторитет власти. Ныне, в период демократизации нашего общества, необходимо поставить прочную преграду перед начальственной вседозволенностью и административным зудом. Все руководители, все руководящие органы обязаны постоянно сверять свои действия с законом.

Иван ШМЕЛЁВ
Рис. В. КОВАЛЯ.

Тулунские старики на большее и не претендуют, как выйти к солнышку и, не торопясь, вспомнить былое. В самом деле, жизнь неплохо прожита, отдых (хотя и не умеют они отдыхать) заслужен по праву, невеликую пенсию приносит почтальонша прямо в дом. А уж и дети стареют, и как же стирается грань между поколениями. Забывшись, мать спрашивает шестидесятилетнюю дочь: «Ольга, намедни во сне видала, Николай с германцем воевал, и руку отнял у него пулей. А правую или левую, помнишь?» «А кто этот Николай, мама?» «Да как же ты не помнишь, он с германской пришел, баню на берегу Курзанки еле поставил и помер в одночасье». «Мама, да ведь я только родилась тогда». «Но, девка, нехорошо ты себя ведешь...» — такой странный диалог.

Изда, в которой живут мать и дочь, вросла в землю и дышит на ладан, чугунная печка, поставленная для скорого тепла, гудит утробно, а в другом углу, как петух на насесте, примостился телевизор, вешает новости.

Я всматриваюсь в белое, изжитое лицо Александры Протасовны Татарниковой и гадаю, довольна ли она судьбой, одарившей ее тремя опустошительными войнами и иными испытаниями, а она велит дочери: «Погаси эту заразу, сказать чё-то хочу».

Ольга Сергеевна с прилежным послушанием, кряхтя, пробирается к телевизору, но не снимает изображение, лишь звук глушит.

— Я те чё хочу сказать... Мы устроили, оне устроили,— кивок в сторону дочери-пенсионерки,— и вы устроить не устанете. Так и помрете, чё успеете, а чё не успеете... Прощай, милый, не сердись...

По тропке, хрустящей морозцем, бреду я до моей комнатухи, сажусь на койку, не зажигая огня, думаю. Полмесяца — день за днем — ходил я к старухам на парное молоко и дождался заповедного слова. Дождался-таки: «И вы устроить не устанете». А ведь верно, как верно,— строим и не устанем строить, и не все успеем — зато по живому следу пройдут наследники.

Припоминал другие встречи и других стариков.

Василий Васильевич Зарубин, крепкий еще и легкий на ногу, живет в Афанасьеве. Поднимаясь без усталости на высокое крыльцо, он видит за кухонным окном гостя. «Извини, дела конюшенные,— и следом: — С чаем будем ворошить уголек или без чая?»

Уголек ворошить — прошлое ворошить.

Василий Васильевич, нынче конюх, был первым председателем артели «Вторая пятилетка». Среди пожелтевших бумаг в областном государственном архиве попался на глаза тетрадный листок: «Вторая пятилетка» на 20 января 1934 года. Состоит дворов, семей и одиноких вместе, числом тринадцать. В них трудоспособных числом двадцать два. Земли 70 десятин, коней 20, коров 20, свиней 30. Построили общими силами скотный двор». И подпись — детская, ясная: «Зарубин».

От крохотной этой артели, устоявшей в тридцатые годы (а Зарубин шесть лет был бессменным ее вожаком), до нынеш-

**НАШИ
ПРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ**

Сейчас из глубоких скважин вода идет по железным трубам прямо в дома, а старые колодцы тихо зарастают повиликой. Но вдруг забыто гремит ржавая цепь, падает на дно бадья, и через минуту родниковая свежесть ломит зубы. И пока, припав, вы пьете, чистое зеркало колодезной воды отражает ваш лик...

Борис ЧЕРНЫХ

Старые

ней крепки колхоза имени Кирова пролегла работа протяженностью почти в пятьдесят лет. Разные поколения вершили эту работу.

Иван Александрович Судариков начинал свою судьбу «строителя» тоже в двадцатых годах, потом стал председателем колхоза в Никитаеве, в «18-м партсъезде» (а со временем «18-й партсъезд» объединили с колхозом имени Кирова). Машинный парк был тогда беден, ни электричества на фермах, ни радио в домах; и он, Судариков, вступая в договорные отношения с МТС в округе, с соседними колхозами, уговорил никитаевцев (полные сил, помогали ему тогда мать и дочь Татарниковы) — сами столбы ставили, провода тянули, для движка фундамент цемент заливали.

Судариков большелоб, задумчив и правдив, он не убегает в столь заманчивое и не всегда убедительное сопоставление тех и этих цифр, тех и этих показателей технического прогресса. Человек грамотный, не в пример многим ровесникам своим, он схож с ними в главном — в человекоприязни. Вызрел ли прежде всего новый человек на селе? — неотступно размышляет он и не рискует на розовые тона, как рискуют некоторые старички из числа персональных пенсионеров. А и Судариков заслуженный человек — ветеран партии, орденоседец, но вот не тянет его к мажорным картинкам.

Так и я следом за Иваном Судариковым хочу быть сдержанным.

Притомив усталые крылья, тулунские старики не утратили сурового отношения к переживаемым реалиям. Суровость суровости рознь. Они и сами сурово когда-то выходили на военное поле, чтобы застоять Отечество, и сурово вершили крестьянское дело, но в общежитии, именуемом колхозом, они свято блюли традиции товарищества, и если вдруг в молодых пресекается связь времен, старики переживают явление всерьез, правда, не драматизируют, но и не преуменьшают опасности.

Однажды у афанасьевского Ивана Дмитриевича Татарникова стало худо с глазами. Он принялся промывать глаза травяным отваром, и будто полегчало.

Иван Дмитриевич все чаще выходил на припек, сидел, смежив веки, слушая вывандивающую капель по весне, а осенью вкусный рокоток трактора, поднимающего за околицей зябь.

И вот он набрался сил, вышел к тракту, попутным автобусом добрался до районной поликлиники. Учатливая докторша осмотрела глаза и сказала: «Лечиться надо, дедушка. Придется два раза в неделю приезжать к восьми утра». «Я ить не тутешний», — отвечал Иван Дмитриевич.

Пешком топать далеко, а на легковушку денег не накопил».

Он еще и шутил!

— Приезжай, деда, на колхозной машине, — велела докторша. — Заработал, пооди, чтоб довезли тебя в поликлинику?

Иван Дмитриевич отвечал:

— Пооди, заработал.

Накануне обговоренного докторшей дня старик, конфузясь, пришел к бригадиру просить транспорт, хоть лошадейную худую.

— Лошади все на вывозке навоза, а машину из-за тебя гонять в такую даль нет смысла, — отказал, как отрезал, молодой и сильный бригадир. И в другой раз бригадиру было позарез некогда, он даже не посмотрел в сторону Ивана Дмитриевича.

Татарников вернулся ни с чем домой, сидел долго за кухонным столом, потом, скопив маленько слюны, плюнул под ноги: «На кой ляд сдалось мне то леченье! И так доживу».

Доживает. Не ходит больше на поклон, бережет время у бригадира, и свет медленно — по капле — убывает в его глазах. Но ошибся я, когда хотел повернуть старика к пережитому и прошлому. Он вдруг оживился и молвил: «Думаешь, слепну, так нынешний день не вижу?.. Как мы жили, о том сказки рассказывать можно. А вот расскажут ли сказки о вас? Не уверен».

Недавно из Евгеньевки уехал в другое село, к дочери, воистину сказочник Филипп Андреевич Жигачев. Сказки он стал сочинять в долгие зимние вечера, когда почувствовал — состарился, а в юности бывал и гармонистом, и певцом. Не знаю, смогу ли пересказать одну из сказок, исполненную минувшей зимой. Я не оговорился. Жигачев именно исполняет эти бывальщины-небывальщины, он творит сказание и старается донести до деревенского слушателя тончайшую поэзию.

— Тятя продал меня в батраки, едва исполнилось мне двенадцать лет. Первые годы продавал поближе, а исполнилось четырнадцать лет — спровадил во куда, за синие леса, за синие горы. И плату взял невеликую — три куля ржи. Еду я дальней дорогой, соскочу с облучка да веточку сломлю. Дорогу метил, бегство вострил.

Хозяин попался незлой, зато жена у него полная жадюга была и фулиганка — чуть что, влепит затрещину. Молочка не нальет, чай пей голый, мяска не дает, картошкой сыт, мол, будешь. Терпел я, терпел. И ночью единожды решил сметаной полакомиться, да в потемках-то горшок выронил, да прямо на хозяйку. О-ё-ёй! Бегаёт она по горнице, белая вся, в сметане, и воеет, и воеет: «Убей гаденьша! Убей гаденьша!» Хозяин запер меня в хлеву. Сижую, горюю и слышу, как черти-

ки на лапоточках мякотько — тук-тук — крадутся ко мне. Пошарил я рукой, нашупал что-то тяжелое и — хрясь! Посидел, снова крадутся, я — хрясь!

Пробрезжило в оконце. Магушки родимые, четырех ягняточек хозяйских положил я насмерть! Ягнят жалко, а себя еще больше. Выцарапал я оконце и драпанул. Бежал весь день, вечером упал под деревом. Голодно и страшно в лесу дремучем. Выгоревшее местечко — дупло — отыскал, залез, весь в саже измазался. Но заснул. Утром голоса слышу. Мужики за сухостоем приехали. Идут прямо ко мне. Постучали по моему дереву — сушняк! Пилят. Пилят мой дуб! Я колени поджимаю, боюсь — ступни отмахнут. Пила-то звонкая — вжик, вжик! Слава тебе господи, минула беда — не отпилили ноги. Упало, застонав, дерево. Я как ошалелый, весь в саже, выметнулся из дупла.

Мужики-то — в разные стороны от меня. Как зайцы! Думали — леший. А я, не долго думая, на телегу и был таков...

Интересная сказка, в ней столько примет былого, но и небыль явная есть, придумка: дальше в сказке говорится о том, как напали на лошадей волки, пир устроили, а отрок Филя Жигач сидел, дрожа, в телеге да от полного отчаяния понужнул волчью стаю кнутом, а два хищника с испугу в шлею попали и понесли Филю быстрее коня, прямо домой понесли. Филя проворно настегивал их кнутом да правил по меткам, чтобы с дороги не сбиться.

Евгеньевский тракторист Михаил Ляхов слушал вместе со мной эту сказку да заслушался, едва докурив сигаретку и нервно так спрашивает:

— Ух, дядя Филя, и не страшно тебе было на волках домой ехать?..

Страшно было на старости лет Филиппу Андреевичу Жигачеву из дому ехать. Евгеньевку закрыли, народ разбрелся кто куда. Жигачев все тянул да тянул. Но подошел и его срок. Уезжал с обидой: в трудный час просил он у председателя не три куля — полкуля пшеницы, а Цареву, руководителю знаменитого колхоза, было недосуг, да и запасы зерна кончались, посевная была на носу. Отказал он старику, но опомнился, выскочил на улицу, а старика и след простыл, будто волки унесли за синие леса...

И последняя притча. Евдокия Наумовна Перельгина на белый свет смотрит успокоенно, домовничает, забредет иной раз к соседке, присядет да погода привскочит — как там правнуки, не набедокурили?.. Выскочила раз прискоком и через прысло увидела то, что раньше надо было увидеть, — новая улица, врезавшись в огороды, нацелилась прямехонько на усадьбу Перельгиных. Старуха этак ладошку приподняла и закудахтала: «Эвон, глянь, Семеновна, куды на тройке прут, на нас — не минуючи...»

Старухи прислонили свои худые тела к прыслу и осмыслили невесть откуда явившуюся угрозу.

«Почто оне не сообщат свою линию народу?» — думала Перельгина и с тем же вопросом поплелась к плотникам.

— Ишь ты, прорабиха объявилась! — захохотали мужики. — Да мы, бабуля, и не тронем тебя.

КОЛОДЦЫ

— Глянь-ка! — Красивый плотник в рыжей кепчонке взял две рейки и велел через них посмотреть в сторону собственной избы. Старуха дальнорорко определила — беда минует избу, но амбар попадал точно под удар.

Она и сказала плотникам:

— Чё захотели, амбар-то ишо Логоном рубленный...— И снова услышала дружный смех.

Перельгина рассердилась. Она и раньше слышала, как по любому поводу смеются молодые над пожилыми людьми, но раньше это ее мало трогало. Сейчас же, не долго думая, Перельгина отправилась к Сергею Александровичу Желтобрюху, никитаевскому бригадиру. У него теперь мощи в сто раз больше той, когда главным был в Никитаеве Судариков. Выслушал сердитую Перельгину Сергей Александрович и плечами пожал: «Что же тут поделаешь — улицу в сторону не повернешь».

Перельгина отвечала: «И не надо улицу воротить набок. Вы, роденькие, переведите мне его на другое место. Он Логоном рубленный, у него терпения хватит,— как о живом человеке, сказала про амбар,— постоит ишо».

Желтобрюх, человек, ровный с народом, смотрел ей долго влед: «Зачем на восемьдесят третьем году старухе амбар?» И невдомек ему было, что амбар этот хранит приметы былого — прялку, медный самовар, ступу, никому уже не нужный хомут, источавший запах дегтя (хомут остался от Карчика, жеребца, введенного хозяином в колхоз). Здесь же поленища смолистых дров для растопки. Амбар, рубленный мужем и сыном Алексеем. Теперь уж нет на белом свете ни Логона, он умер, ни Алексея, он погиб на войне, а амбар остался.

Видите, какими прочными нитями увязаны они с прошлым, которое мы, живя отраженным светом, уже мало способны понять и торопимся отринуть!

Старики эти — самые рядовые, обыкновенные. Евдокия Наумовна работала в полеводстве и свиаркой, да более полувека назад ее избрали депутатом сельсовета, но сама она забыла эту почетную подробность своей трудовой биографии, случайно я отыскал в документах. Иван Дмитриевич Татарников бригадирил и плотничал. Жигачев, на досуге сочиняющий сказки, не поднимался выше зама председателя артели имени Молотова (была такая в Евгеньевке), воевал и снова работал.

Незаметные теперь старики, но на их плечах поднимался к славе колхоз имени Кирова, их трудами пользуются теперь по праву наследники, потихоньку взлетающие все выше и выше. Оттуда, из поднебесья, молодые орлы вбирают ширь рукотворных морей, а старые колдосы видятся размыто и неотчетливо.

А они уходят, старики, туда, откуда возврата нет, но уходят и в легенды, и в предания.

Тулунский район,
Иркутская область.

КАНИКУЛЫ ДЛЯ ТРУДА И ОТДЫХА?

Условия труда женщин, помощь многодетным семьям, шефство над детскими домами, проблемы торгового и бытового обслуживания — эти и другие вопросы обсуждали делегаты съезда женщин Советской Литвы, в работе которого приняла участие председатель Комитета советских женщин, Герой Социалистического Труда З. П. Пухова.

Выступавшие на съезде писатели, рабочие, крестьянки, представители науки и искусства говорили о проблемах воспитания подрастающего поколения, о связи школы с практикой, делились опытом. Мы публикуем выступление одной из делегатов съезда, многодетной матери Дануты КАЧЮШЕНЕ, заведующей ремонтно-механическими мастерскими Кельмесского районного производственного объединения.

Мы, старшее поколение, нередко замечаем с тревогой в наших ребятах неподготовленность к практической жизни, неумелость. Сердимся на их общественную апатичность, изнеженность. Но не сами ли мы в этом виноваты, не сами ли стараемся избавить их от всякого физического труда, уберечь от любых усилий? Хотя прекрасно знаем: труд — соль жизни, которая дает всему вкус. В родительском доме, рядом с отцом и матерью должен ребенок получить прочную привычку к труду. Я вот думаю, как было бы хорошо, если бы во время летних каникул плечом к плечу с родителями на разных участках могли бы поработать их дети — и в поле, и на ферме, и на стройке. А после женсовет устроил бы общий для всех семейный праздник, где отметили бы успехи и больших, и маленьких.

И еще в одном вопросе может помочь женсовет. В сельской школе профориентация какая? Деревенские ребята ориентируются по двум направлениям: мальчики — трактористы или водители, девочки — доярки или свиарки. Как будто другой работы на селе нет. А сколько девочек проявляет склонность к шитью, вязанию! Многие с удовольствием бы занимались с маленькими детьми. Педагоги и женсоветы помогли бы девушкам выбрать профессии, которые им по душе и в которых нуждается современное село. Тогда и служба быта будет лучше обеспечена кадрами, и в детский сад, в школу придет больше молодых специалистов — выходцев из села.

ДОКЛАДА НЕ БУДЕТ...

В назначенный час в фойе целиноградского Дворца молодежи было многолюдно. На первое заседание своего клуба, который решили назвать «Целиница», собрались 250 председателей женсоветов со всех концов области.

— Сегодня у нас не будет ни доклада, ни выступающих,— начала Раушан Лусахановна Канапыанова, председатель областного президиума совета женщин.— Давайте просто поговорим, посоветуемся, как это между нами, женщинами, водится. Тема, думаю, близка всем: «Семья и женсовет».

Первой взяла слово председатель женсовета, агроном совхоза «Буревестник» Краснознаменского района Нина Константиновна Наталькина.

— Меня вот что волнует,— сказала она.— Наши женщины, став матерями, надолго оставляют работу. Муж хорошо зарабатывает, у всех хозяйство, огород — на жизнь вполне хватает.

— А мы у себя в Шортандинском районе,— раздался голос с места,— нашли выход. Организовали в хозяйствах филиалы цехов надомного труда Алексеевской швейной фабрики.

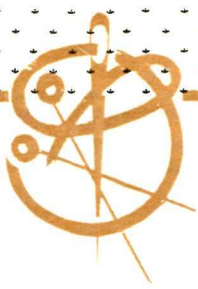
...Разговор завязался. Женщин интересовало все: становление молодой семьи и льготы многодетным, «трудные» семьи и воспитание детей, создание на селе службы «Брак и семья» и проблемы дефицита в сельском магазине.

С чего, к примеру, начинается жизнь молодой семьи? Со знаменитого свадебного марша в загсе? Члены женсовета колхоза «18 лет Казахстана» Шортандинского района убеждены: со своего угла. В этом хозяйстве строят много, остро нуждающихся в жилье нет. По инициативе женсовета создали льготную очередь для молодых семей. В прошлом году 11 семей молодоженов получили ключи от благоустроенных квартир. А для тех, чье жилье с рождением второго-третьего ребенка стало тесновато, принято решение строить новые дома хозспособом.

К сожалению, таким вниманием к нуждам семьи могли похвастаться далеко не все. В области около 1000 женщин удостоены орденов «Мать-героиня» и «Материнская слава». А вот специализированный магазин «Семья», который бы мог во многом облегчить их жизнь, отсутствует.

На вопросы участников заседания отвечали председатель областного агропромышленного комитета С. Кулагин, председатель облсовпрофа В. Бородина, председатель правления облпотребсоюза В. Белимов.

Нелли ПРОТОРСКАЯ

*швей, вяжем,
бончима*

...Весна в разгаре, впереди долгое, теплое лето, а мы рассказываем о том, как связать на спицах колготы! Но не спешите удивляться: работа эта тонкая, трудоемкая, потребует немало времени — за два-три вечера не управиться.

Вот мы и решили предложить вам, дорогие читательницы, своеобразное «задание на лето». Вяжите теплые ажурные колготы в свободные вечера, когда будет время и настроение, не спеша. А придет осень — ох, как они вам пригодятся!

Из чего вязать, из какой шерсти? Из любой. Но имейте в виду, что чем тоньше шерсть, тем виднее ажурный рисунок, тем эффектнее он смотрится. Самая лучшая пряжа, конечно, 322, моток которой стоит 5 рублей. Брать ее надо в три сложения, для колгот хватит 2—4 стограммовых мотка в зависимости от размера. Потребуются также спицы № 2 и набор чулочных спиц.

Прежде чем начать работу, снимаем мерки (рис. 1). Наши расчеты даны на размеры 46—48, вот их параметры: полуокружность бедер — 50 см, окружность голени на уровне шиколотки — 23 см, длина по боку от талии до шиколотки — 100 см, длина от талии до талии через пах — 68 см.

Теперь свяжите два контрольных образца: чулочной вязкой и ажурным узором (по схеме на рис. 3). Рассчитайте по ним плотность вязания. Она должна соответствовать: для чулочного полотна — 26 петель $\times$ 42 ряда = 10 $\times$ 10 см; для ажурного — 24 петли $\times$ 40 рядов = 10 $\times$ 10 см. Если плотность на ваших образцах получится иная, расчеты придется скорректировать.

Начинаем работу с правой половины колгот.

Набираем на спицы 130 петель (линия $A_1A_2 = 50$ см, рис. 2) вспомогательной нитью и провязываем 4—6 рядов чулочной вязкой. Нить обрываем. Подсоединяем основную нить и, не меняя узора, провязываем еще 16 рядов (подгиб для резинки).

щуюся приплюсую к последней части).

В лицевом ряду провязываем 65 петель, поворачиваем работу изнанкой и довязываем ряд до кон-

ЗАДАНИЕ НА ЛЕТО

«Уголок» (авс) выполняем частичным вязанием. В работе — половина петель, приходящаяся на заднюю часть правой стороны работы (65 петель). Число приемов частичного вязания определяют количеством кромочных в отрезке ас: 8 рядов, 4 кромочных. Число петель в одном приеме, таким образом, 65 петель: 4 кромочных, то есть 16 петель (одну остав-

ца. В следующем лицевом ряду не довязываем до середины 16 петель, работу поворачиваем изнанкой и провязываем ряд до конца. Так работаем, пока не вывяжем весь «уголок», закончим его общим лицевым рядом, в работе 130 петель.

Приступаем к расчету полотна до линии ластовицы: линия АВ (см. рис. 2) = полуокружности бедер: $2 + 3 - 4$ см (припуск

на ширину шага), то есть $50 : 2 + 3 = 28$ см. Так как подгиб для резинки входит в этот отрезок и уже связан, расчет выполняем для оставшихся 26 см. Линия ВВ (рис. 2) = 110 рядам. Желательно предусмотреть припуск на задней половине детали (3—4 см), вывязывается он также с помощью частичного вязания.

Провяжите 12 рядов ровно. Затем в лицевом ряду провязываем первые 65 петель, поворачиваем работу изнанкой и довязываем ряд до конца. Снова вяжем 12 рядов ровно, затем — первые 65 петель, поворачиваем изнанкой, довязываем ряд. И так работаем, пока не вывяжем 110 рядов. Петли последнего, 110-го ряда отметим цветной нитью, это облегчит шивание ластовицы.

Отрезок ВС (рис. 2) составляет 26 рядов, они вяжутся ровно, кромочные последнего ряда отмечаем цветной нитью.

Переходим к вывязыванию ажурного полотна. Чтобы оно соответствовало работе по ширине, необходимо сделать убавления: 130 петель чулочного полотна равны 120 петлям ажурного, значит, надо убавить 10 петель — в изнаночном ряду, провязывая каждую 12-ю и 13-ю петли вместе одной изнаночной. После вспомогательного ряда вяжем ажурным узором 66 см, убавляя по одной петле в начале и конце каждого восьмого (лицевого) ряда. Последние 8 рядов вяжем ровно, заканчиваем работу лицевым рядом. Чтобы не сбиться в счете, можно отмечать цветной нитью или булавкой ряды, в которых сделаны убавления.

Ажурная часть готова. В верхней части полотна она имела ширину 120 петель, в нижней — в последнем ряду — 56. Этому числу

швы, вязан, — бошшваан

соответствует ширина 60 петель чулочного полотна, которым мы будем вывязывать завершающую часть детали — носок. Значит, надо будет при работе через равные промежутки прибавить в изнаночном ряду недостающие 4 петли. Теперь переводим работу на 4 чулочные спицы и вяжем носок, как обычно, или используя способ, предложенный «Крестьянкой» в № 2 за этот год («Ну как же зимой без носков?»).

Прежде чем вязать пятку и носок, добавьте для прочности еще одну шерстяную или эластичную нить.

Левую половинку колготок вяжем так же, как правую, но в зеркальном отражении.

Ластовицу вывязываем как прямоугольник, также добавив для прочности дополнительную нить. Набираем на спицы 16 петель, провязываем 26 рядов, петли последнего ряда закрываем.

Основная работа закончена. Приступаем к сборке.

Намочите обе половинки в чуть теплой воде, аккуратно отожмите и дайте высохнуть: вода сама «отутюжит» трикотажное полотно. Сметайте левую и правую детали, затем сшейте их вертикальным трикотажным швом или обвяжите крючком. В последнюю очередь вшейте ластовицу. Край полотна (подгиб для резинки) отутюжьте через два слоя влажной марли. Сложите отворот по сгибу и приметайте по лицевой стороне. Вспомогательную нить отплетите, заделайте открытые петли. Отутюжьте подгиб, все швы. Продерните резинку. Не правда ли, красивые колготки получились?

Если понравились, мож-

но связать их и в светлом, и в темном варианте (см. фото).

Н. СВЕЖЕНЦЕВА
Чертежи автора.

Рис. 1

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

□ — лицевая петля;

■ — 2 петли провязать вместе лицевой за заднюю стенку;

■ — 2 петли провязать вместе лицевой за пе-

реднюю стенку; — накид;

▲ — 3 петли провязать вместе лицевой.

ПРИМЕЧАНИЕ. Во втором и во всех четных рядах все петли провязать изнаночными.

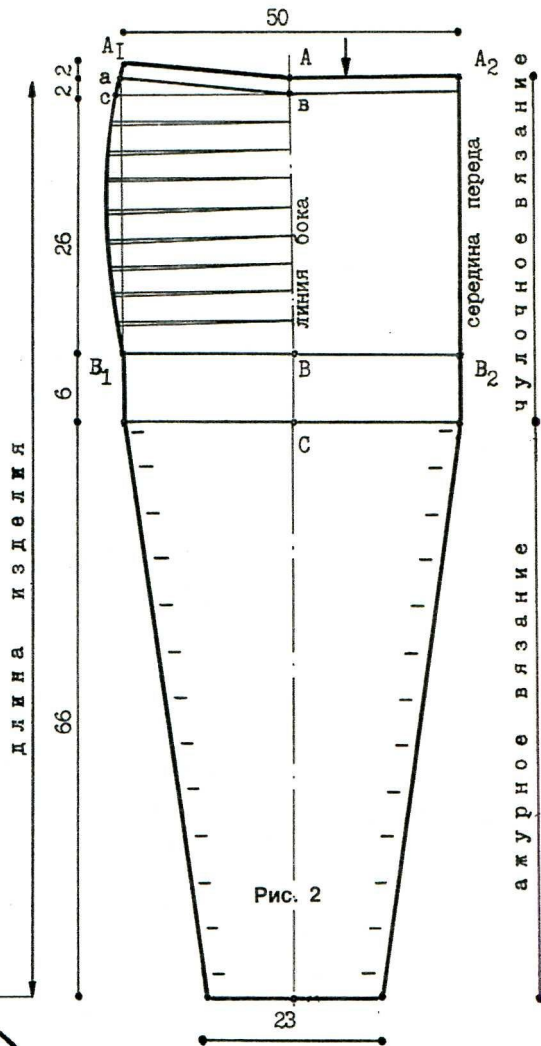

Рис. 2

Рис. 3

МОТИВ УЗОРА											
▲	○			○	▲	○	▲	○			I3
▲		○		○	▲	▲	▲	○			II
			○	▲	○						9
		○	▲	▲	○			○		▲	7
	○		▲		○	○		○	▲		5
	○		▲		○	○		○	▲		3
	○		▲		○	○		○	▲		I

В МОДЕ ЭТОЙ ВЕСНОЙ...

...драпировка в самых различных вариантах. Однако крой драпированных деталей платья представляет некоторые трудности для тех, кто еще недостаточно владеет искусством шитья, поэтому мы сегодня предлагаем вашему вниманию нарядное платье с наиболее простой в исполнении драпировкой. Сделать ее по силам и неопытной портнихе, а вещь приобретет элегантность, современный вид.

Итак, шьем платье прямого, лишь чуть-чуть приталенного силуэта, с цельнокроеными рукавами средней длины. Вырез горловины круглый, обработан обтачкой. В плечевые швы вшиты два отлетных полотнища той же ткани, собранные на сборку, это и есть драпировка. Длина полотнищ может быть разной (см. пунктирную линию на чертеже). Располагая драпировку по своему желанию, вы сможете придавать платью каждый раз новый характер.

Наиболее подходящая ткань для такого наряда — легкая, эластичная: облегченный креп, легкий трикотаж. Можно использовать и ткани типа креп-дешина, только в этом случае придется несколько увеличить ширину юбки. Сделать это будет несложно: задний шов дает возможность ряда вариантов. К примеру, можно вставить в шов клин из той же ткани. Кроить его нужно в виде треугольника с узким верхним концом, длиной не более 30 см, площадью в 1/4 часть юбки «солнце». При ходьбе клин красиво фалдит. Можно просто заложить шов пошире и сделать складку.

Расход ткани: 2 м 40 см при ширине 140 см.

Выкройки даны на размер 48, рост III (164—96—104), без припусков на швы. Хочется обратить внимание наших читателей на то, что при разработке всех моде-

лей и чертежей мы исходим из стандартной женской фигуры и ориентируемся на соответствующие мерки. Однако, конечно, большинство женщин имеет какие-то индивидуальные особенности, которые невозможно учесть и предусмотреть заочно.

* Работу начинаем с драпировок. Выкраиваем ткань в один слой, края подгибаем на машине, верхний срез собираем на сборку, при этом устанавливаем

обтачку совмещаем с плечевыми швами, обрабатываем горловину (ширина шва 0,7 см). Шов по вогнутой линии и во внутренних углах надсекаем, не доходя до строчки 0,1—0,2 см.

Обтачку отворачиваем, шов отгибаем и настрачиваем с лицевой стороны

тым краем ткани (вы, конечно, не забыли учесть припуски на обработку застежки) таким образом, чтобы строчка проходила на расстоянии 0,5 см от среза горловины.

* Срезы низа рукавов подгибаем дважды в сторону изнанки и застрачиваем или подшиваем на ру-

вливаем на машине максимальную ширину стежка. В готовом виде ширина собранного участка должна составлять 15—17 см. Приметываем драпировку к плечевому шву полочки, отступив на 2 см от линии горловины.

* Стачиваем детали переда и спинки, ширина шва 1,2—1,5 см. Затем сметываем и стачиваем боковые срезы переда и спинки и нижние срезы рукавов.

* Выкроенную по чертежу обтачку накладываем на горловину, швы ста-

обтачки, отступая на расстояние 0,1—0,2 см.

Затем отгибаем обтачку на изнанку платья, притуживаем, внутренние края прикрепляем к плечевым швам.

* Если вы остановили свой выбор не на трикотаже, а на другой ткани, придется сделать на спине застежку, лучше всего «молнию». Для этого разрезаем спинку по среднему шву, снова стачиваем его до высоты «молнии». Верхние концы тесьмы застежки притачиваем к подогну-

тах. Так же обрабатываем низ платья. Осталось только отутюжить обнову.

А теперь посмотрите, пожалуйста, на себя в зеркало, попробуйте уложить драпировку и так, и этак, и еще как-нибудь — проявите изобретательность! На наших рисунках — два варианта, на самом же деле их множество.

По предложенным чертежам можно сшить не платье, а удлиненную блузу, блузон, который будет отлично смотреться с юбкой или брюками.

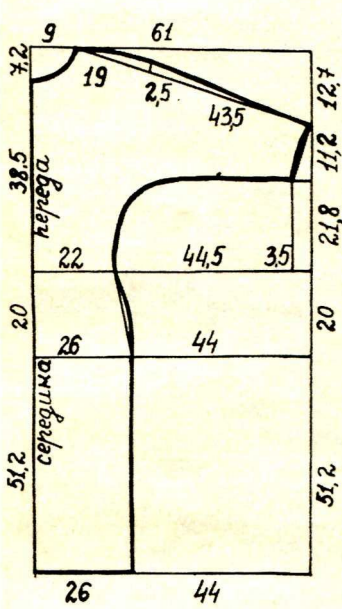
швы, втамы, бошываи

Для этого по среднему шву спинки отложите от ростка (вы помните, что так называется вырез горловины сзади) 80 см вниз, проведите горизонтальную линию — это будет нижний срез блузона. Бочковые швы спинки и полочек совместите, уравнивайте, также наметьте линию

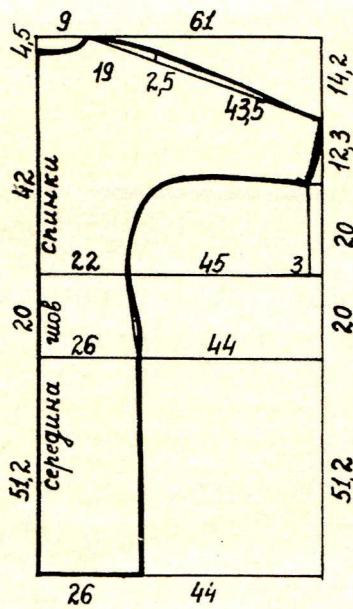
новой длины изделия. Технологическая последовательность работы такая же, как если вы шьете платье. Низ блузона застрочите на машине или подшейте на руках потайным швом вподгиб.

Если вас больше интересует именно вариант блузона с уже имеющейся у вас юбкой, брюками, тогда можно выкроить драпировки цвета не основной ткани, а в тон юбке, — наряд сразу «заиграет» как ансамбль, комплект. Только имейте в виду, что в таком случае сократятся возможности использования блузона, его можно будет носить лишь с определенными вещами вашего гардероба. Впрочем, если вы строго придерживаетесь раз и навсегда избранной цветовой гаммы и именно в этих тонах комплектуете свой гардероб, то это обстоятельство не будет вас беспокоить.

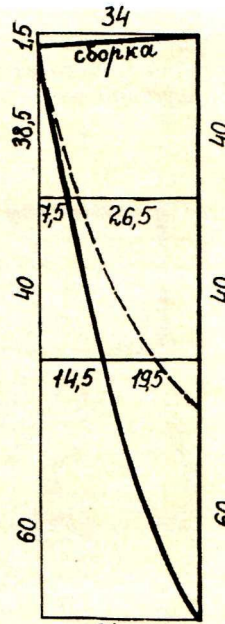
Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Рисунки
и чертежи автора.

Деталь переда

Спинка 2дет.

Драпировка 2дет.

И ТЕПЛО, И УДОБНО

Как одеть малыша весной? Об этом часто спрашивают читательницы в своих письмах. Действительно, солнышко уже пригревает, но земля еще холодная, вроде бы и пора

снять толстые, теплые куртки и свитера, стесняющие движения ребят, да как бы не простудить...

Отличный выход: сшейте своему ребенку шерстяной жилет (см. фото). Его можно надеть поверх комбинезона, куртки из плащевки и т. п. Такой жилет не ограничивает свободы движений и в то же время защищает спину, грудь от весенней прохлады. Ребенку будет в нем и тепло,

и удобно. Помимо всего прочего, жилетик украсит любой костюм, сделает его нарядным.

Жилет может быть однотонным или из ткани двух цветов, спинка цельнокроеная, полочки другого цвета или из кусочков ткани (см. рис. 1). Наши чертежи даны на размер 26—28. Каждую деталь крючком обвяжем столбиками без накида (по два столбика в одну точку), за-

тем соединим детали иголкой с ниткой или также крючком. Осталось пришить пуговицы и связать петли для застежки.

Украсить жилет можно аппликацией, вышивкой — например, вязаным изображением штурвала (см. рис. 2), его лучше выполнить нитками контрастного цвета — красного, оранжевого.

И. АЛЕКСАНДРОВА
Фото и рисунки автора.

Рис. 1

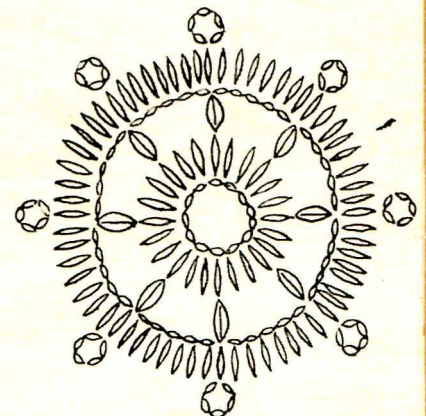
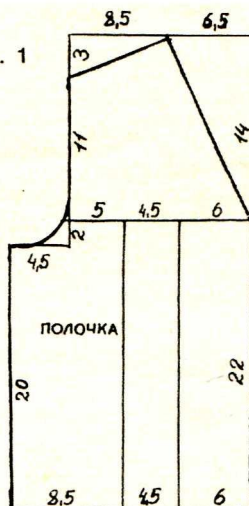

Рис. 2

Бабушка моя говорила, что манка да рис — самые легкие и полезные продукты, недаром их и самым маленьким дают, и больным. И верно, в кулинарных книгах пишут, что именно эти крупы легче и полнее всего усваиваются.

КАК ВЫ ВАРИТЕ РИС?

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

Сейчас, к концу весны, когда картошка прошлогодняя уже заканчивается в погребе, идет в ростки, рис прямо-таки выручает! Интересно, как вы его варите? Я использую и как гарнир, и как самостоятельное блюдо. На гарнир варю рис двумя способами: ПРИПУЩЕННЫЙ и ОТКИДНОЙ.

Крупку переберу, обварю кипятком, дам чуть постоять. Теперь воду сливаю и заливаю рис горячим бульоном, мясным или куриным, так, чтобы он был весь покрыт жидкостью. Кладу соль, немного масла или маргарина, а в середину «зарываю» сырую репку или большую очищенную сырую луковицу. Закрываю крышкой и томлю на подставке, в духовке или на пару. Через полчаса репу или лук вынимаю ложкой, можно добавить в припущенный рис немного нагретого на сковороде томатного соуса.

А откидной готовлю обычно: рис всыпаю в кипящую подсоленную воду (из расчета 1:6) и варю на слабом огне до готовности, откидываю на дуршлаг, промываю кипятком. Можно откинуть крупку чуть-чуть раньше, чем она совсем готова, переложить в чугунок или глубокую сковороду, добавить масла или жаренного на масле репчатого лука и довести до готовности в духовом шкафу.

Рисовую кашу какая же хозяйка не варит! Только пара советов: если семья отужинала, а каша еще осталась, приготовьте на завтрак из нее биточки или котлеты (добавьте сырые яйца, вымешайте, разделайте на порции, обваляйте в сухарях и обжарьте в жире). Можно добавить в кашу тертую морковь — будет еще вкуснее, биточки приобретут приятный золотистый цвет.

Рис промыть, положить в котелок с мясом, разорвать. Когда вода выкипит, проткнуть рис в нескольких местах до дна котелка ножом или деревянной палочкой, влить в эти углубления по 2—3 столовые

жиром и доводят до готовности на слабом огне. Подают на большом блюде, выложив горкой, сверху — отдельно приготовленное мясо, рыба, курица, овощи или фрукты.

Конечно, неповторимое своеобразие и прелесть придают восточным пловам пряности и специи — барбарис, анис, кизил, шафран... Но в средней полосе их найти трудно. Если в ваших запасах имеются — добавляйте, не пожалее! Кстати говоря, куст барбариса, анис отлично приживутся на вашем участке.

ПЛОВ С КУРИЦЕЙ очень вкусно приготовить так. Снять мясо курицы с костей, кости сварить, бульон процедить. Обжарить в масле промытый и обсушенный сырой рис, сложить в кастрюлю. Так же поступить с луком, морковью, мясом. Сложить все слоями в кастрюлю, залить бульоном, чтобы на два пальца покрывал рис, и тушить на слабом огне до готовности. Пропорции примерно те же, что и для плова с бараниной.

Вы любите сладости? Рекомендуем приготовить **ГУРИЙСКИЙ ПЛОВ**. Сварите рис до полуготовности, переложите в кастрюлю на пресную лепешку, полейте маслом, доведите до полной мягкости и подайте с подливкой: мед развести горячей водой, добавить промытый изюм и все вместе прокипятить 10 минут. На 2 стакана риса — по 100 г меда и изюма, полстакана воды. Можно положить изюм сразу вместе с откидным рисом на пресную лепешку, перемешав его с крупой, и на слабом огне довести до готовности. А можно просто выложить готовый откидной рис на блюдо горкой, а сверху поместить обжаренный в масле изюм.

Приятного аппетита!
Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Но рис хорош не только как гарнир, из него готовят множество вкусных блюд, к примеру, разнообразные пловы — с мясом, птицей, рыбой, яйцами, фруктами, орехами, овощами...

Один из самых известных — **УЗБЕКСКИЙ ПЛОВ**. Мясо — лучше всего баранину — нарезать небольшими кусочками, обжарить в котелке в сильно разогретом жире. Если баранина нежирная, можно добавить растительное масло. Затем положить морковь и лук репчатый, нарезанные соломкой, и обжарить вместе с мясом. Залить водой, положить соль, много молотого перца — красного и черного, довести до кипения. Можно добавить зубчики чеснока, 2—3 стручка горького перца целиком.

ложки воды, котелок плотно закрыть и поставить на полчаса на очень слабый огонь.

На блюдо выложить, не перемешивая, горкой, так, чтобы куски мяса были сверху, посыпать сырым луком, нарезанным соломкой. На 500 г мяса — 2—3 стакана риса, 4 стакана воды, 5 средних морковок, 4—5 луковиц, 200 г жира или растительного масла.

А вот **ПЛОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ** готовят иначе: варят откидной рис до полуготовности; в глубокой кастрюле растапливают масло, накрывают дно пресной лепешкой (на одно яйцо — четверть стакана воды, молока или кефира, муки — сколько нужно, чтобы замесить густое тесто, как для пельменей), сверху засыпают рис, поливают растопленным

ЧУДЕСНЫЙ ПРОДУКТ — МОЛОКО

Вряд ли нужно кому-то доказывать, как полезно и питательно обыкновенное молоко. Особенно возрастает ценность его весной, когда организму не хватает витаминов, питательных веществ. Поэтому

надо позаботиться, чтобы весеннее молоко максимально сохранило все полезные качества.

* Храните его в темном месте — на свету значительная часть витаминов пропадает.

* Чтобы не свернулось при кипячении, добавьте чуть-чуть сахару — по одной чайной ложечке на литр молока.

* Вы не любите пенки?

Тогда, поставив молоко кипятиться, почаще помешивайте его, не давая образоваться пенке, а как только закипит — быстро охладите. Не давайте кипеть более трех минут —

витамины лучше сохраняются.

* Прежде чем поставить кипятить — ополосните кастрюлю холодной водой, тогда оно не пригорит.

* Молоко все-таки подгорело? Чтобы избавиться от неприятного запаха, сразу же перелейте в другую посуду, поставьте в таз с водой, добавьте в молоко щепотку соли и слегка взболтайте.

* Если молоко свернулось, приготовьте из него творог: поставьте на слабый огонь, пока не образуются плотный сгусток и сыворотка, охладите и откиньте в марлевый мешочек.

Т. НИЖЕГОРОВОДА

ДЛЯ КЕКСОВ И БУЛОЧЕК

В редакцию нередко приходят письма такого содержания: «Вы рекомендуете испечь корзиночки,

слобы, кексы в специальных формочках, а где их взять? В нашем хозяйственном магазине не бывает...» Выход есть! Когда будете открывать жестяную банку с консервами, постарайтесь вырезать верхнюю крышку гладко, без зазубрин. Консервы переложите в стеклянную или керамическую посуду — вы знаете, что хранить их в открытом виде в жестяной банке нельзя, — а баночку чисто вымойте и приспособьте вместо формы для выпечки различных кондитерских изделий.

Перед тем как наполнить ее тестом, придется смазывать дно и стенки растопленным жиром. Делать это удобно с помощью обычной кисточки, тогда жир распределится более равномерно.

Если все-таки нижняя сторона кекса, булочки слегка пригорела и выпечка не отстает от дна формы, поставьте форму на мокрое полотенце или оберните ее влажной тряпкой — кекс легко вынется. Когда остынет, подгоревшую сторону потрите теркой.

Н. СТЕПАНОВА

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

* Если полы в вашем доме покрыты лаком — наклейте на ножки стола, стульев, кресел кусочки фетра или толстого, плотного сукна. Теперь передвигайте их сколько угодно — пол будет сохранен.

* Фарфоровый чайник для заварки мойте теплой водой с содой, хорошо ополаскивают и сушат вверх дном, чтобы стекла вода. Если вы пользуетесь им не часто, положите на дно кусочки сахара, чтобы не появился специфический запах.

* Особенно тщательно необходимо мыть сковороды после устреления, ни в коем случае не использовать остатки жира на сковороде для повторного жарения: в перегретых жирах образуются вещества, вредные для организма.

* Вы обнаружили пятно на обоях? Приложите к нему на 2—3 минуты кусок мягкой толстой ткани, смоченной чистым бензином и слегка отжатой. Жир, растворенный бензином, впитается в ткань.

* Не выбрасывайте старую клеенку: чисто вымойте ее и используйте для выкройки: они будут удобнее и долговечнее бумажных.

В оформлении «Хозяйки» принимали участие художники Л. КОЛОСОВА и С. БОГАЧЕВ.

В ПРИХОЖЕЙ НУЖЕН КОВРИК

«Только вымела — опять песку нанесли!» — выговаривает хозяйка детям. А они не виноваты: в это время года, когда земля оттаяла, а травы еще нет, трудно поддерживать чистоту в прихожей, все равно будет песок на полу.

Помочь делу может специальный коврик для вытирания ног у порога. И не резиновый, который есть в продаже в хозяйственных магазинах, а лучше всего самодельный, связанный из старых капроновых чулок или колготок с обрезанным верхом

и низом. Сшить такой коврик просто. Каждый чулок разрежьте по косой спирали на полосы, полосы связываем одна с другой и сматываем в клубок, точно шерсть. Из получившейся «нити» вяжем с помощью толстого крючка полотно коврика размером 40×50 см. С краев можно обшить коврик тесьмой или обычной лентой. Стирать его легко, и сохнет быстро. Очень практичен: прочный, прекрасно впитывает влагу, пыль, задерживает песок, сухую землю.

Такие же коврики-подстилки можно связать для стульев и табуреток на кухню, форма их может быть самой различной — круглой, квадратной, пря-

моугольной. Если со вкусом подобрать по цвету трикотажные и капроновые лоскутки, обрезки, может получиться забавный детский коврик или чехол для декоративной подушки.

Е. ПОЛИЕВКОВА

Радость, веселье, грусть, тоска, гнев, раздражение — всё это эмоции, ощущения, возникающие у человека как реакция на воздействие внутренних или внешних раздражителей.

«УЧИТЕСЬ ВЛАДСТВОВАТЬ СОБОЙ...»

В. ИВАНОВ,
заслуженный врач
РСФСР,
доктор медицинских наук

Положительные эмоции вызывают хорошее настроение, повышают работоспособность; отрицательные, напротив, действуют угнетающе, они небезобидны: ведь любая эмоция — это состояние всего организма, а не только настроение.

Вы испытываете радость — у вас учащаются дыхание, пульс, повышается давление, блестят глаза, изменяется мышечный тонус... Горе вызывает совсем противоположные явления в организме, но и в этом случае нормальная деятельность органов нарушается. Особую опасность представляют переживания большой силы, короткие, но разрушительные, так называемые аффекты, когда человек приходит в крайнюю степень возбуждения и порой сам не может отвечать за свои поступки.

Так что же, нам с вами остается полностью отдаться «на волю судьбы» и, сообразуясь с обстоятельствами жизни, то предаваться унынию, то веселиться? Нет, конечно. Чтобы в нелегких порой жизненных ситуациях владеть собой, не терять мужества, стойкости, не отравлять жизнь окружающим дурным настроением, нужно научиться управлять своими эмоциями, и это под силу каждому человеку.

Мы трудимся и суще-

ствуем среди людей, в коллективе. Поэтому первое, что необходимо усвоить: ваше плохое настроение — совсем не повод для того, чтобы испортить его всем окружающим. Особенно если вы являетесь старшим по должности. Так легко и соблазнительно «разгрузиться» психологически, отчитав подчиненного, устроив «разнос» коллективу (повод всегда найдется!), зло подшутив над покладистым приятелем или накричав на домашних... Но ведь в этом случае вы отравите настроение многим людям!

Нет уж, лучше мужественно перетерпеть свое раздражение, перебороть его самостоятельно. Каким образом? Многие видят один способ: лекар-

и профилактически, если вы знаете, что предстоит нервная ситуация, испытание.

Если эмоциональное напряжение очень сильно, действия одного только массажа недостаточно, его необходимо подкрепить приемом лекарственных трав. Приготовим водный настой из смеси пустырника, сушеницы болотной, чебреца, корня и корневища валерианы в равных частях. Столовую ложку смеси заливаем стаканом кипятка, накрываем крышкой и нагреваем на

ский лимонник, женьшень, левзея сафлоровидная, аралия маньчжурская. Настойки и экстракты этих растений можно приобрести в аптеках. А эффективный настой золотого корня вы можете приготовить в домашних условиях в виде чая с тонким ароматом роз. Возьмите чайную ложку измельченного корня на литр воды, кипятите 7—8 минут, охладите при комнатной температуре в течение получаса, процедите и пейте по 2—3 стакана в день, добавляя по вкусу сахар или мед.

ство. Но действие успокоительных лекарственных препаратов неоднозначно, оно поможет в одном, но, вполне вероятно, отрицательно отразится на других функциях организма.

Давайте-ка лучше прибегнем к испытанному средству: точечному массажу.

Если вы ощущаете повышенную возбудимость, нервозность — примените успокаивающий метод. Определите рефлексогенные зоны (см. рис.). Массаж делаем подушечками пальцев, начинаем с поглаживания, переходим к разминанию. Сила давления на зону должна нарастать постепенно, пока не появится ощущение сильного нажима. Повторяем процедуру в одной зоне 3—4 раза, общая продолжительность массажа — 1,5—2 минуты.

Кстати говоря, такой массаж можно делать

водяной бане 15 минут, охлаждаем при комнатной температуре 45 минут, процеживаем, остаток отжимаем. Принимают настой 2 раза в день по половине стакана перед едой или через час после еды.

Вас мучают постоянно угнетенное состояние, вялость, плохое настроение (весной, как мы все знаем, это случается!). В таком случае массаж нужно сделать возбуждающим методом: после поглаживания, в момент разминания, делайте периодически резкие надавливания на рефлексогенные зоны сильными толчками, чтобы в зонах ощутилось онемение. Повторите процедуру в одной зоне 5—6 раз, общая продолжительность массажа — 1—1,5 минуты.

Из лекарственных растений в этом случае действенны золотой корень (родиола розовая), элеутерококк колючий, китай-

НАСТОЙ ИЗ... ПРИМУЛЫ?

Знаете ли вы, что примулу можно использовать как лекарственное растение? Листья ее в момент цветения богаты витаминами С и А, поэтому их нередко употребляют в весенних салатах. Еще вот что ценно: если листья примулы в начале цветения растения сорвать и быстро высушить — они полностью сохраняют витамины, можно будет зимой приготовить витаминный напиток.

Настой корней, стеблей и листьев примулы обладает отхаркивающим действием, облегчает дыхание при нарушениях работы бронхов, регулирует деятельность слюнных желез. Он успокаивающе действует на нервную систему, используется как легкое снотворное, помогает при головных болях, излишнем возбуждении.

Готовят настой так: корни, стебли, листья тщательно промывают, измельчают. Чайную ложку полученной массы заливают стаканом кипятка, настаивают полчаса в эмалированной посуде, охлаждают, процеживают. Пьют по половине стакана два раза в день.

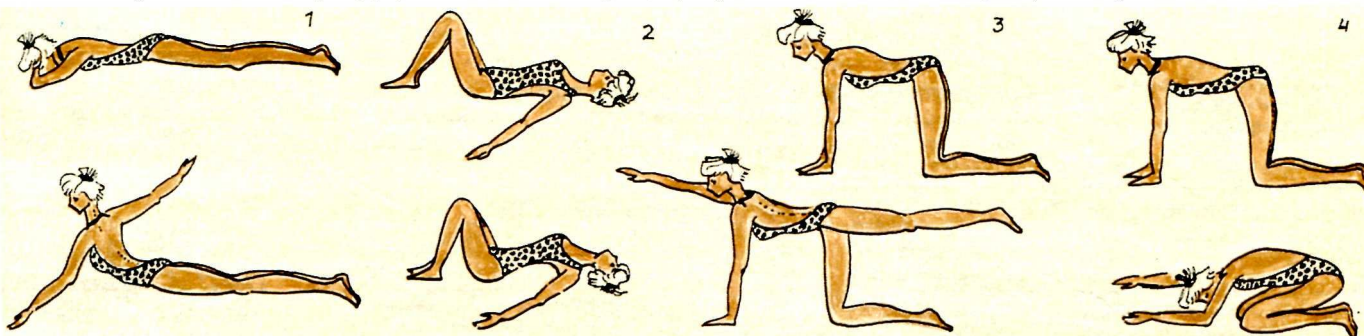
Перевод с немецкого Л. ЗАРЕМБИНОЙ.

«ВЫСТУПАЕТ, БУДТО ПАВА...»

...читаем мы знакомые с детства строки, и в воображении предстает красавица с гордо поднятой головой, распрямленными плечами, которая с достоинством, в полном сознании своей красоты «несет

скрючена, ноги согнуты в коленях, плечи опущены — тут любая вызовет сочувственные взгляды. Как же выработать правильную осанку? Конечно, с помощью упражнений!

1. Ложимся на пол на живот, руки согнуты в локтях, упираемся лбом в ладони, положенные одна на другую. Носки вытянуты,

себя» навстречу счастью...

Но вернемся к нашей реальности: и сегодня правильная осанка, легкая походка, умение «держат спину» могут превратить женщину в красавицу. И наоборот: подбородок лежит на груди, спина

пятки вместе, можно опереться ими в шкаф, стену. Приподнимаем верхнюю часть туловища, одновременно разводя руки в стороны — вдох, возвращаемся в исходное положение — выдох, и так 6—10 раз.

прямую ногу назад-вверх, делаем вдох. Возвращаемся в исходное положение — выдох. Делаем то же упражнение для левой руки и правой ноги. Повторяем упражнения по 6—8 раз.

4. Исходное положе-

глубокий выдох. Так же медленно возвращаемся в исходное положение, опираясь ладонями о пол, напрягая мышцы спины, выпрямляем туловище, делая вдох. Повторяем упражнение 5—8 раз.

Т. КОТОВА

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

«ЕШЬ, МАША, КАШУ!»

«У меня молока много, а врач говорит, что надо прикармливать малыша. Зачем?!» — спрашивают в своих письмах многие молодые мамы.

Вы сами видите, как быстро растет ваш малыш. А для правильного развития ему необходим разнообразный «строительный материал» — кальций, способствующий формированию костей и зубов, железо, чтобы не развилось малокровие, витамины, чтобы был сильным и выносливым. А таких веществ в материнском молоке для ребенка в 4 месяца уже недостаточно.

Напомню, что небольшие добавки к грудному вскармливанию вы «освоили»: ведь уже в 3—4 недели малыш должен попробовать фруктовый сок, лучше всего яблочный. Начинаем с нескольких капель, постепенно увеличиваем порцию, а к 5 месяцам доводим ее уже до четверти стакана. Сок дают после грудного кормления, в два приема.

С двух месяцев малышу начинают давать понемногу тертое яблоко, сырое или тушеное, а с трех месяцев — яичный желток. Даже если яйцо свежайшее, сразу из-под курицы, — все равно его надо сварить вкрутую, отделить желток и растереть с грудным молоком — сначала буквально крошку, потом постепенно прибавлять порции и, наконец, дове-

сти до половины желтка. Эту порцию ребенок должен получать ежедневно до года.

Наконец, в четыре месяца начинаем постепенно знакомить ребенка с творогом — от чайной ложки до порции в 40 граммов.

Все это подготавливает его к прикорму.

Итак, на пятом месяце начинаем прикармливать малыша сначала овощным пюре. Одну-две картофелины, лист капусты, пару ломтиков моркови, репки, летом — кабачка потушите в воде до мягкости, протрите через мелкое сито, добавьте горячее молоко, чуть-чуть соли, перемешайте, доведите до кипения, остудите. Пюре должно быть негустым и без комочков. На 200 г пюре положите неполную чайную ложку сливочного или

растительного масла.

Следующим новым блюдом будет каша. Самая нежная — манная, но она беднее витаминами и солями, чем овсяная или гречневая, так что каши лучше чередовать. Крупы с твердыми зернышками, чтобы быстрее и лучше разварились, можно мелко истолочь или размолоть. Разваривают крупу на воде, потом добавляют горячее молоко, чайную ложку сахара, капельку соли, заправляют сливочным маслом (неполная чайная ложка), эти расчеты — на порцию в 200 г каши. Начинаем с жидкой, как сметана, каши, потом надо будет делать ее погуще.

Е. БАЙБАРИНА,
кандидат
медицинских наук.

«СМОТРИ НА КРОНЫ ДЕРЕВЬЕВ»

Послушайте, что случилось с одним моим знакомым. Как-то в автобусе он сел напротив женщины и поразился: никогда не видел такого прекрасного лица, редкая, удивительная гармония была в нем, просто лесная царица, а не женщина! Пока он боролся со своим волнением, автобус подкатил к станции, женщина встала и пошла к выходу. И куда же делось все очарование? Плечи ее были безжизненно опущены, походка — вялой, шаркающей. Так в памяти одно лицо и осталось...

Приглядимся к толпе на улице. Взгляд обязательно выхватит среди множества женщин одну, особенную. Пусть одета она будет неброско, но походка легкая, летящая, победительная, голова гордо вскинута, во всем облике чувствуется жизнь, игра, радость!

Как вы уже поняли, разговор пойдет об осанке. С нею не рождаются, но зато — и в этом ее преимущество — она рукотворна.

Без хорошей осанки невозможны точность, грация, легкость движений. Сгорбившись, нельзя правильно дышать, хорошо говорить, красиво есть.

Проверьте это на себе. Представьте себя за едой. Расслабьтесь. Тут же руки потеряли опору, локти легли на стол. А теперь поднесите ложку ко рту — как тяжела рука, неуклюже каждое движение. А теперь выпрямитесь. Руки освободились от посторонней тяжести, и насколько легче дается теперь каждый жест!

Опять расслабьтесь и проговорите какую-нибудь фразу. Потом «сделайте спину» и повторите эту же фразу. Есть разница? Голос словно стал другим, богаче по тембру, глубже, полнее, как будто звук с «моно» переключили на «стерео».

А как легко идти с выпрямленной спиной: голова откинута, размах рук свободный и естественный, ноги сами несут...

Прямая, гордая осанка как бы убавляет возраст. Шея остается стройной и гладкой, без преждевременных морщин, овал лица — четким (убирается второй подбородок!), даже мимика лица меняется. Словом, выпрямившись, вы становитесь внешне иным человеком — более изящным, стройным. И еще — более молодым, потому что ничто так не молодит женщину, как хорошая осанка и легкие движения.

Но по силам ли, возразят мне, женщине после тяжелого трудового дня, когда так хочется расслабиться, думать еще и об осанке, и не только думать — осознанно, усилием воли держать в напряжении целую группу мышц? Но дело в том, что в расслабленном состоянии вы устаете еще больше! Вас просто обманывают разленившиеся мышцы. Как раз с выпрямленным позвоночником лучше всего восстанавливаются силы. Так что, как бы вы ни устали, постарайтесь сидеть и за столом, и перед телевизором не развалившись, а с ровной, прямой спиной.

Осанку можно исправить в любом возрасте. Конечно, помогают физкультура, плавание. Но все же самое главное — почаще вспоминать о ней. И не только в праздники, когда на вас смотрят все, а в одиночестве, например, за такими прозаичными занятиями, как мытье посуды, стирка, уборка и так далее.

Сутулиться чаще всего начинают в подростковом возрасте. Ребенок не умеет объективно оценить свою внешность, он себе чем-то не нравится, и лучший способ избавиться от мучительной стеснительности видит в том, чтобы согнуться, как бы юркнуть в свою норку. Тут важно особенное внимание взрослых. Помогут, конечно, гимнастика, хореографический кружок. Но и без постоянных напоминаний не обойтись. «Смотри на кроны деревьев», — так подсказывают мамы своим дочерям в Польше.

«Если ходить прямо, то и поникшая душа выпрямится», — говорил писатель и врач В. В. Вересаев.

В историческом и народном костюме не случайно самое торжественное одеяние — со шлейфом, волосы убраны в пучок на затылке. В этом узнается стремление наиболее выгодно подать стройную женскую фигуру. И в современной одежде любые развевающиеся, отлетающие детали — ленты, банты, шарфы, словом, все, что «оттягивает» фигуру назад, помогает создать впечатление хорошей осанки.

На страницах «Хозяюшки» мы более подробно рассказываем, как «подправить» осанку специальной гимнастикой. «Ветер в лицо» — пусть это станет вашим девизом, когда вы обдумываете ансамбль одежды.

Елена ЕЛЕНИКОВА

Я РАБОТАЮ НА ТРАКТОРЕ...

В Клуб женщин-механизаторов приходят письма, в которых не только раздумья и размышления — о работе, о жизни, о тех, кто рядом, — но и вопросы, требующие квалифицированного ответа специалиста. Сегодня на некоторые из них отвечает заведующий отделом Центрального бюро нормативов по труду Госкомтруда СССР, кандидат сельскохозяйственных наук Анатолий Николаевич ШУБАЕВ.

Вопрос Раисы Михайловны БАШУРИНОЙ из ОПХ «Заря» Новгородского района Новгородской области:

В хозяйстве я работаю 18 лет, из них на тракторе — 10. До этого водила бензовоз восемь лет. Смогу ли я уйти на пенсию в 50 лет? Войдет ли мой шоферский стаж в стаж механизатора?

Ответ: К сожалению, уважаемая Раиса Михайловна, пока, чтобы уйти на пенсию с 50 лет, надо отработать на тракторе не менее 15 лет. Стаж шофера сюда не входит. Общий стаж работы должен быть не менее 20 лет.

Вопрос Любови Владимировны ГОЛОВАНЬ из поселка Новый Ставропольского края:

Мы, женщины-механизаторы колхоза «Советская Россия», слышали, что когда-то ежемесячно в физиологически сложную для женщины пору трактористкам предоставлялось три свободных дня. Когда мы заикнулись об этом, нас просто высмеяли.

Ответ: Решение о предоставлении женщинам-механизаторам на три дня в месяц легкой работы было принято постановлением Наркомтруда СССР № 110 от 9 мая 1931 г., регламентирующим работу женщины на тракторе. Для этого нужно только одно: справка от врача или фельдшера. При этом средний заработок трактористки сохраняется. В случае полного освобождения от работы женщины в эти три дня получают пособие по временной нетрудоспособности. Советуем шире пользоваться предоставленным вам правом, дорогие женщины-механизаторы! Это действительно необходимо для сохранения вашего здоровья.

Вопрос Ольги Новомировны МАРТЫНЕНКО из колхоза «Путь к коммунизму» Тарасовского района Ростовской области:

Работаю на тракторе и знаю, что женщинам нормы выработки снижены на десять процентов. Да я и сама пользовалась этой льготой, когда работала сдельно: получала 10-процентную надбавку от основной зарплаты. Теперь работаю по часовой ставке, и экономист говорит: доплата не положена.

Ответ: Действительно, нормы выработки женщинам-механизаторам снижены на десять процентов против действующих в данном хозяйстве. Это сделано с той целью, чтобы заработок женщины за рабочий день был не ниже, чем у мужчин. А вот при работе женщины на повременной оплате такое увеличение не предусмотрено, поскольку при одинаковой продолжительности рабочего дня оплата у женщин-трактористок и у мужчин будет равная. Ведь здесь оценивается час, а не норма выработки. Час для всех стоит одинаково.

НОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ МАМ

В редакционной почте много писем, авторы которых спрашивают, какие дополнительные льготы получили работающие женщины по недавно принятым законодательным актам. Прокомментировать эти письма редакция попросила главного консультанта Министерства юстиции СССР Нину Петровну НИКОЛЬСКУЮ.

«В 1986 году я была временно принята на работу вместо женщины, находящейся в декретном отпуске. А потом сама ушла в такой же отпуск. Ухаживая за ребенком, в течение шести месяцев я получала 50 рублей ежемесячно, а потом мне отказали в этом, так как на работу вышла та, кого я замещала. Обращалась за разъяснениями в районные инстанции, но там сочли правильными действия администрации. Г. И. ПИРОГОВСКАЯ, с. Черемхово, Улетовский район, Читинская область».

— По новому положению беременные женщины и матери, имеющие детей в возрасте до полутора лет, работающие на временной работе, не могут быть уволены по истечении срока трудового соглашения. Исключением являются только те случаи, когда учреждение, предприятие или организация полностью ликвидируется. Однако и при таких обстоятельствах увольнение допускается лишь с обязательным трудоустройством. В случае отсутствия такой возможности Г. И. Пироговская не может быть уволена раньше, чем ей будет предоставлено другое место работы.

«У меня двое детей-близнецов, первоклассники. Живем мы в доме с печным отоплением. Надеюсь, понятно, что после того, как они приходят из школы, я вынуждена быть дома, ведь малышам трудно растапливать печку, чтобы подогреть обед. Да и небезопасно это. Могу ли я работать неполный рабочий день? А. Г. ЦЕЛЫХ, Долгоруковский район, Липецкая область».

— Если раньше в трудовом законодательстве говорилось о возможности по соглашению с администрацией устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, то теперь администрация по просьбе беременной женщины, женщины,

имеющей ребенка в возрасте до восьми лет или осуществляющей уход за больным членом семьи, в соответствии с медицинским заключением обязана это делать. При этом оплата труда производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

«Моему мальчику один год и три месяца. Вышла я на работу, как только ему исполнился год. Одно время работала только в утреннюю смену. А теперь предприятие перешло на трехсменку, и меня вынуждают работать и ночью. Запру малыша, сама на работу, а мысли и сердце дома: как он там, вдруг проснулся и плачет... Н. И. СИЛУЯНОВА, г. Иваново».

— Женщин, имеющих детей в возрасте до двух лет, без их согласия не разрешается привлекать к работе в ночное время, сверхурочно, в выходные дни, а также направлять в командировки. Трудовое законодательство дополнено теперь еще одним важным положением: беременным в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо их переводят на более легкую работу. Однако при этом средний заработок по их прежней работе сохраняется.

Если женщина, имеющая ребенка в возрасте до полутора лет, не может выполнять прежнюю работу, ее тоже переводят на более легкую, но средний заработок сохраняется в прежнем размере, пока ребенку не исполнится полтора года.

«У нас не хватает доярок. И меня — я сейчас нахожусь в отпуске по уходу за ребенком — то и дело уговаривают помочь на ферме, тем более что знают: деньги мне нужны. Могу ли я работать по 2—3 часа? М. К. НОЖКИНА, Старооскольский район, Белгородская область».

— Раньше женщина, в подобных обстоятельствах выходя на работу, тем самым прерывала свой отпуск по уходу за ребенком и лишалась права на его частичную оплату. Теперь она может работать и получать зарплату, при этом ежемесячное пособие за ней сохраняется. Кроме того, работающим матерям, которые имеют детей в возрасте до полутора лет, предоставляются дополнительные перерывы во время рабочего дня для кормления ребенка. Они включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку.

У этого председателя не грех было бы поучиться в кратчайшие сроки получать необходимую информацию даже от незнакомого человека. Как-то при мне к Рынкевичу зашел руководитель хозяйства из Брестской области: специально приехал в район набраться опыта по организации подсобных промыслов. И уже через несколько минут Чеслав Иосифович подробнее выяснил у него, каких сортов и на какой почве тот выращивает картофель, сколько высаживает на гектар, как хранит, и вместе с собеседником пришел к категорическому выводу, что главное — поручить эту культуру постоянным надежным людям, иначе толку не будет... Это один из декларируемых Чеславом Иосифовичем принципов: нет хозяйства, из опыта которого нельзя было бы взять что-нибудь интересное, а потому нужно брать всегда и как можно больше.

В 1958 году двадцатисемилетний Чеслав Рынкевич стал председателем только что организованного колхоза «Красный Октябрь». Начали с главного — с наведения порядка на земле. Нелегкой, конечно, ценой, при постоянной нехватке транспорта, техники, дорог, но привели угодья в относительно нормальное состояние. Оформляли поля, проводили необходимую мелиорацию.

Земля на заботу ответила. Да, ушли на это годы, но ведь не на какие-то проценты, а в восемь раз увеличился урожай! Уже к 74-му году получали с гектара 40 центнеров зерновых, 250 — картофеля, надавали от коровы по 3600 литров, и это при белорусских бедных супесчаных почвах. Я не стану подробно перечислять объемы продукции, которые дает хозяйство сегодня, скажу только, что 50 центнеров зерна с гектара и 4 тонны молока от коровы — самый ближайший и почти взятый рубеж, доходы колхоза за год дости-

гают 4 миллионов рублей, значительно выросли заработки, особенно доярок и механизаторов.

Но давайте попытаемся понять взгляд колхозного руководителя на происшедшие, происходящие и грядущие перемены. Затронем несколько, по его мнению, болевых точек, чтобы почувствовать общую остроту ситуации, требующей внимания сейчас, в связи с переходом на самоокупаемость и самофинансирование...

Прежде всего — это техника. Да, та самая сельскохозяйственная техника, без самых недобрых слов в адрес которой не обходится почти ни один разговор на эту тему, ведется ли он со страниц авторитетнейших изданий или у бочки с окурками перед столовой на полеводстве. Ругали технику всегда. Тракторов закупали с явным избытком, чтобы можно было два ремонтировать, пока один работает, новые комбайны брали не только из расчета уборочных площадей, но и откровенно на запясти, любую деталь хватили: нужна — не нужна, все равно пригодится, а запас карман не тянет. И вот вышли, наконец, к черте, когда карман стало тянуть. Да, «Красный Октябрь» и так получает чистый доход, но теперь он окончательно поставлен в условия, когда только от этого дохода, от его величины зависит напрямую и благосостояние колхозников, и развитие производства, и строительство, и развитие социальной сферы села. И уже не только объем продукции, возможность отчитаться за него, но и разница между себестоимостью этой продукции и полученной за нее суммой становится кровным делом.

Казалось бы, самый простой путь увеличения этой разницы — повысить закупочные цены на продукцию. А следовательно, увеличить государственную дотацию. Но дотация эта берется не из какого-то потаен-

ного сундука у доброго дядюшки, а тот же самый покупатель, лишь в других формах, за нее расплачивается. Так что вопрос становится не только экономическим, но и социальным. В вознижней вокруг него последнее время дискуссии большинство высказывало мнение, что нечего, мол, производителям сельхозпродукции кивать на низкие цены, а следует искать собственные резервы для снижения себестоимости. Но ведь на себестоимость эту оказывают влияние факторы, не всегда зависящие от производителя. Рынкевич считает, что положе-

циалистов колхоза к конкретным машинам и оборудованию — он везде с учетом мелких поправок на вид продукции одинаков.

И дело не только в самой технике. Как-то Чеслав Иосифович в сердцах бросил: «Промышленность на нас попросту спекулирует!» И имел он в виду весь комплекс обоюдных взаимоотношений, начиная с того, что цена на удобрения повышается в четыре раза, а эффективность от их применения остается прежней, и кончая тем, что при постоянно растущей цене на строительные материалы стены в но-

обучали. Мы отлично выучили, что монополист — это очень плохой дядя, потому что он, имея конкуренции, может устанавливать любые цены.

И тем же школьникам известно, что при монополии, когда у потребителя нет никакой свободы выбора товара, производитель начинает полностью диктовать свою волю потребителю и сам теряет стимул к совершенствованию. Зачем создавать новые модели, улучшать качество, совершенствовать производство, если продукцию возьмут в любом виде — другой нет. Зачем разнообразить и со-

ционных форм, и в снижении неоправданных затрат. Но с какой же легкостью заработанная этим нелегким путем копейка съедается «монополистами»? Небольшое удорожание горючего, строительных материалов, запчастей, заводского ремонта механизмов (о технике уже сказано) и т. д., малейшее снижение их качества и надежности — и прибыль становится фикцией. И колхоз по-прежнему бесправен, ему не до того, чтобы выбирать, у кого купить подешевле да понадежней, дай бог ухватить из того, что дают. А ведь колхоз такой же производитель продукции, как и все остальные.

Цену на изделие завод устанавливает так: себестоимость плюс прибыль. Продавали экскаватор за 50 тысяч. Двигатель для него покупали за 5, а потом он вдруг стал стоить 10. Ну и что, экскаватор продадут за 55... Для того чтобы придать всему этому внешне приличный вид, существует давно отлаженная и всем прекрасно известная технология: замену формы гайки объявляют принципиальной модернизацией, к наименованию модели прибавляют лишнюю букву или цифру, и покупатель делает вид, что этого не заметил, так как ничего другого ему не остается. Но если в общем кругу монополистов возможна компенсация затрат (например, купившая тот же подорожавший экскаватор строительная организация повышает цену на произведенные работы), то, как бы ни дорожал копейник, этой организацией возведенный, цена тонны молока остается неизменной. Или опять же нужно увеличивать закупочные цены — процесс, во-первых, не беспредельный, а во-вторых, в конечном итоге происходящий за счет рядового покупателя. И тогда уже мы с вами оказываемся в этой цепочке крайними, лишенными возможности компенсации затрат. То, что в сложившейся ситуа-

ции это не выход, Рынкевич прекрасно видит. И вот почти шестидесятилетний человек, заканчивая третий десяток лет председательской работы, откровенно мечтает вслух в чисто утопическом стиле:

— *Представляете, никто меня ничем не обеспечивает и не снабжает. А лежат у меня в кармане самые настоящие деньги. И выхожу я с ними на рынок. И покупаю, что мне для производства продуктов надо. Выбираю, не спешу, жду, кто меня дешевизной да лучшим качеством соблазнит. А все вокруг меня так и выют, потому что я покупатель и сейчас полный хозяин: кто моим рублем не завладеет, тот по миру пойдет, а выбор у меня богатейший, вот все и стараются. Ну, накупил необходимого, начинаю своим делом заниматься, со сроку у меня и хлеб, и лен, и мясо, и молоко. Тут уже я на рынок выхожу и сам покупателя соблазняю ценой да качеством. Тут уже он хозяин, а мне рубль нужен, за который я опять же все, что мне надо, возьму...*

Идиллическая картинка? Конечно. И председатель сам прекрасно понимает, что не все на том рынке будет так благобно. Но вот что странно. Он, со всем своим опытом, не боится риска и почти что верит в ту картинку, по крайней мере как в цель. Только потому, что она ему разумной представляется. И справедливая. А искусственная монополия — и неразумной, и несправедливой. Она становится совершенно противоположной, если мы хотим действительного совершенствования товарно-денежных отношений, реального хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования хозяйств.

Александр ВАСИЛЬЕВ
Гродненская область,
Белорусская ССР.

УХВАТИТЬ БЫ, ЧТО ДАЮТ...

Получается, что колхозу не до того, чтобы выбирать, у кого купить технику понадежней да подешевле. И это — реальный тормоз хозрасчету.

ние с техникой — фактор из важнейших:

— *Как можно бороться за дешевую продукцию, если с каждым годом техника дорожает, а надежность ее становится все ниже. Начиная с мелочей: двадцать лет назад лемех стоил шестьдесят копеек и работал месяц, а сейчас он стоит втрое дороже, менять же приходится порой чуть не до двух десятков за день, то есть качество и производительность новой техники никак не согласовываются с повышением цен на нее... А трактора тоже стоят не копейки, мы же из каждых семидесяти 20 держим лишних для гарантии, что хотя бы 50 из них будут работать.*

Я не буду приводить длинный и подробный список претензий и председателя, и спе-

вом овощехранилище пришлось переключать: с трудом «выбитый» (а не просто купленный) кирпич не выдерживал нагрузки.

Однако давайте посмотрим на то, что у нас получается, без излишних эмоций. Сейчас уже повсюду в печати, в речах не только журналистских, но и различных ответственных работников солидных организаций, вплоть до Госкомцен, стало нередко проskalзывать определение «монополия» в различных словосочетаниях. Но при этом так оно хитро в этих словосочетаниях спрятано, что порой не поймешь, о чем идет речь, то ли это какое-то нехорошее качество, вдруг прорезавшееся у какого-то нехорошего ведомства, то ли чья-то злобная оплошность. А ведь само то слово из той самой политэкономии, которой нас всех еще в школе

вершевствовать модификации автомобилей и тракторов, зачем стремиться к снижению цены, то есть к увеличению конкурентоспособности, если конкуренции вообще не существует, тем более в условиях дефицита, когда о том же КаМАЗе мечтают не потому, что он такой замечательный, а потому, что без него попросту не на чем возить грузы.

Так как же в создавшейся ситуации колхозникам «Красного Октября» и тысяч других хозяйств при переходе на хозрасчет и самофинансирование бороться за увеличение прибылей? Конечно, собственные резервы и снижения себестоимости продукции, и увеличения производства имеются. Они прежде всего в повышении производительности труда за счет применения и новых оптимальных технологий, и более совершенных организа-

«С Сергеем мы дружили с девятого класса. Он писал мне стихи, заваливал цветами. Мы могли гулять с ним до утра и не только не надоедали друг другу, а наоборот, нам всегда было трудно расставаться.

Когда я окончила школу, мы поженились. Сначала все складывалось хорошо, но потом я заметила, что Сергей ко мне охладел. Родился сын. На какое-то время мой муж опять стал тем же Сергеем, которого я знала раньше. Но потом и ребенок перестал его интересовать. Я поняла, что любовь прошла — мы совершенно чужие друг другу люди.

И вдруг встретила Его. Спокойный, надежный, уверенный, мужчина этот был старше меня на 15 лет, имел семью, занимал довольно высокий пост. Мы стали встречаться. В отношениях с ним для меня будто открылся новый мир. Сергей был для меня как брат, как товарищ. А с Алексеем, так звали нового знакомого, я почувствовала себя настоящей женщиной.

Я развелась с мужем, Алексей ушел от жены. Я знала, что любима. У Алексея была трудная работа, и он нередко давал мне понять, что хотел бы видеть в доме больше порядка, уюта. Чтобы все успевать, я ушла с работы. И вот потянулись унылые дни. Все время одно и то же: заботы о хозяйстве, ожидание мужа... И тут вдруг узнаю, что вернулся Сергей. (Когда мы развелись, он уехал на Север.) Как-то помимо воли начала думать о нем. Вспомнилось старое. Мелкими и ничтожными показались прежние обиды. Я поняла, что совершила роковую ошибку, уйдя от Сергея. Все-таки что ни говорите, а первая любовь — на всю жизнь. К тому же у нас ребенок. Словом, мы решили исправить ошибку и снова быть вместе. Но... как ни стараемся мы вернуть наши прежние отношения, ничего у нас не получается. Видно, разбитую чашку не склеишь. Растеряли мы свое счастье. Почему же все так получилось?

Валентина М.,
Тульская область».

Это письмо мы показали сотруднику Консультативного центра психологической помощи семье при МГУ и НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР психологу Владимиру СМЕХОВУ.

Дважды в бой

— Сложная судьба у Валентины, невольно сочувствуешь ей. Женщина на каждом отрезке жизненного пути вроде бы поступала логично. Замуж вышла по любви — а как же может быть иначе? Но прошло время, и чувства остыли, разве не безнравственно жить с человеком, который стал чужим? Встретила другого, полюбили друг друга — почему бы им не быть вместе?

— Да, все по отдельности как бы вполне обоснованно, но цельной судьбы не получается. Несчастлива Валентина, изломана жизнь у Сергея и Алексея. Ну, а что пришлось вынести ребенку, о котором говорится вскользь, можно лишь догадываться.

— Может быть. Владимир Абрамович, начнем сначала? Валентину и Сергея соединила первая любовь. Многие вспоминают об этом чувстве с сожалением и грустью. Кажется, что потом уже не было ничего подобного: ни такого накала страстей, ни такой чистоты.

— Мы часто преувеличиваем значимость первой любви. И это не случайно. Первая любовь, естественно, насыщена новыми, никогда ранее не испытываемыми переживаниями, незнакомыми ощущениями, поэтому она так запоминается. Первая любовь — это шаг в новый мир, это первая боль, первые ошибки, первая трагедия. Она далеко не всегда заканчивается браком и совсем не гарантирует счастливой семьи. (Хотя бывают и удачные случаи.) Человек в это время только учится переживать, он часто бывает слеп к другому, так как поглощен собой, своими новыми чувствами. Когда придет следующая любовь, она, возможно, окажется не такой острой, яркой, как первая. Но это не значит, что она менее глубока. Очень часто драма, особенно в молодых семьях, происходит из-за того, что люди свои добрачные переживания пытаются сделать нормой семей-

реку

ной жизни, а когда этого не происходит, возникает неудовлетворенность.

— У вас получается, что любовь умирает сразу после свадебного марша Мендельсона. Разве люди не могут и спустя годы любить друг друга, как в день первой встречи?

— Думаю, нет. Любовь вряд ли можно законсервировать и хранить неизменной. Так же, как жизнь, она проходит все стадии: рождение, юность, зрелость. Она не может «остаться навсегда» в каком-то первоначальном виде, не может «вдруг кончиться» — даже если люди расстаются, внутренний диалог между ними продолжается еще долго. Валентина и Сергей были молоды, они упивались своим чувством. Устраивать любовь для любви — очень увлекательное занятие для двоих. Но жить и хорошо относиться друг к другу в семье и вне семьи — это разные психологические задачи. Семья — любовь для всех, кто в нее входит, а не только для того, чтобы двоим было приятно друг с другом. Она необходима и для других целей — для воспитания детей, заботы о стариках, преодоления общих трудностей. Происходит как бы обогащение, перерастание любви в любовь-дружбу, любовь-благодарность, любовь-понимание. Вглядитесь, Сергей и Валентина ожидали друг от друга юношеских, ярких чувств, их тяготил быт, но иных форм любви они создать не сумели.

— А может, как говорят, «не сошлись характерами»? Разве девушке дано знать, кто ей нужен для жизни?

— Бесплезно знать, кто мне нужен или даже кому я нужен. Мы увязли в проблемах выбора. Прогнозировать отношения можно только после того, как ответишь себе на вопрос: «Как я умею любить и как эта моя способность принимается другим?» На первый взгляд кажется, что мы все испытываем это чувство одинаково или что существует некий эталон, стандарт. На самом деле это далеко не так. Например, одним не столь важно, что за человек их возлюбленный, как он относится к их чувству, главное то, что

они ощущают любовь к нему. Другие больше ориентируются на чувство своего партнера: как он ко мне относится. Если он меня любит, то и я его люблю. Если у него это чувство исчезло, он начал обижать меня, поступать не так, как мне хочется, то сразу возникает мысль: разве можно любить такого человека? Для третьих очень важно выражение эмоций. Если человек много говорит о любви, активно демонстрирует это чувство — значит, он и в самом деле любит, считают они. Валентина скорее принадлежит ко второму типу. Как только Сергей перестал оказывать прежние знаки внимания Валентине, она поняла, что они — «совершенно чужие друг другу люди».

— И тут появился Он. Это, кстати, не такой уж редкий случай. Почему-то у иных женщин на ровном благополучном фоне Он появляется именно «вдруг». Что это: «солнечный удар», который через какое-то время пройдет без следа? Или прозрение: это и есть настоящая любовь?

— «Солнечный удар» случается только с тем, кто склонен не замечать, что же с ним происходит. Валентина, как мы видим, ревниво наблюдала за отношением мужа: «Любит ли он меня?» И с каждым днем все больше убеждалась: нет. То, чем она восхищалась раньше — его импульсивность, непредсказуемость, — начало раздражать ее. Но разрешить конфликт с мужем, анализируя и свое собственное отношение к нему, она не пыталась. Валентина лишь терпела, отгоняла плохие чувства, вытесняла неприятные эмоции. Для того чтобы Он появился «вдруг», почва долго подготавливалась. Неясная мечта о нем — о полной противоположности Сергею, самостоятельном, заботливом, внимательном, уже жила в душе. Если бы на ее месте была женщина с иным характером, которая пыталась бы бороться за свою любовь и после многих попыток отказалась от этой борьбы, — для нее появление другого человека оказалось бы не «вдруг», а «наконец-то».

— Однако, как бы ни происходила эта встреча, она несет в себе опасность?

— Супружеские отношения часто складываются так, что муж или жена, а то и оба, начинают чувствовать, что в интимной жизни у них не все благополучно. Нередко бывает так, что семья довольно прочная, но случайная встреча так потрясает, что приобретает на какое-то время первостепен-

ную значимость. Если человек называет это событие любовью, семья чаще всего распадается. Конечно, измена — это сигнал нездоровья супружеских отношений. И все-таки, если люди сумеют понять причины возникшего охлаждения и простить друг друга (прежде всего — ради детей!), — семья еще можно спасти...

Когда молодые люди создают семью, они переживают много трудностей. Тут и неподготовленность к препятствиям, и несовпадение реальности с иллюзиями, и неизбежная притирка характеров. Процесс этот тяжелый, сопряженный с конфликтами. Валентина и Сергей, возможно, могли бы вырастить из своей влюбленности любовь, но, видимо, за это время они так «наобжижались» друг друга, что справиться со своими трудностями уже не могли. И тут появился Алексей, человек опытный, спокойный, уверенный в себе, способный принять любимую женщину такой, какая она есть, быть терпимым и снисходительным. Но, видимо, не бывает обретений без потерь. С таким любимым не будет ни «вздохов на скамейке», ни «прогулок при луне». Об этом и затосковала Валентина. У каждой семьи обязательно будут свои проблемы. И это нормально. Если мы четко понимаем, что с одним человеком будут одни проблемы, а с другим — другие, и сознательно выбираем те, которые нам больше «нравятся», то это не отравляет нам существование. И напротив — когда мы все время укрываемся, бегаем от трудностей, ищем варианты, где бы можно было их избежать, — живется нам гораздо хуже. Проблемы ведь все равно настигают нас, но дополнительно к неизбежным затруднениям прибавляется еще и постоянная безысходность, обиженность на кого-то. Видимо, возвращение Валентины к Сергею говорит как раз о том, что она предпочитает уход от трудностей вместо их преодоления.

— Наверное, в жизни каждой женщины бывает момент, когда она с сожалением вспоминает о прошлом. У многих, конечно, все кончается смутной ностальгией по былой любви. Но некоторые пробуют вернуть прошлое и начать новую жизнь.

— К сожалению, «новой жизнью» мы порой называем то, что помним из своих старых отношений. Но как заметили еще в древности, одному и тому же человеку нельзя в одну и ту же реку войти два-

жды. Невозможно и нам вернуться в прошлое. И жизнь уже стала другой, и сами мы изменились. Почему ничего не получилось у Валентины с Сергеем во второй раз? Скорее всего потому, что они пытались оживить свои прежние переживания. Многие верят, что такое возможно, но они не учитывают, что конфликт переродил их.

Часто супругам, стоящим на грани развода, советуют: вспомните свою первую встречу, дни, когда вы любили друг друга и были счастливы. Да, они вспомнят, но им станет только больнее. Они не могут любить по-старому. Если супруги хотят быть вместе, им надо строить новые отношения, ориентироваться на новое счастье. Иначе они не только не достигнут прежней гармонии, но и не заметят того хорошего, что есть в их жизни сегодня. А если каждый из супругов, почувствовав обновление, пойдет навстречу другому, не оглядываясь назад, — все еще можно спасти.

— Мы рассмотрели здесь лишь модель ситуации, которую описала Валентина. Реальная жизнь, вероятно, еще сложнее.

— Да, но тем не менее мы слишком легко порой совершаем и оправдываем поступки, разрушающие и нашу судьбу, и судьбы наших близких.

— Ну, а что же делать, если возникла новая любовь? Неужели лучше подавить в себе это чувство?

— Зачем? Любовь надо беречь, ценить, это дар судьбы. У нас есть право отдаться своим чувствам, но при этом мы должны отвечать за те психологические разрушения, которые производим в себе и в людях. И, конечно, прежде всего это касается семей, где есть дети. Потому что именно на детей в первую очередь тяжким грузом ложится разлад между родителями, разрыв семейных отношений.

Бесплезно давать советы — как поступить, если возникла новая любовь. Разрушать семью ради любви или отказаться от любви ради семьи, ради детей, — каждый, кто попал в эту ситуацию, должен решать сам. Но, сделав выбор, не стоит оправдывать себя тем, что это был единственно возможный выход — так, мол, сложилась жизнь. Человеку нужно сознавать, что именно он автор своего поступка и поэтому прежде всего сам должен отвечать за его последствия. Интервью вела Нина РУСАКОВА. Фото Л. ОГАРЕВА.

На картинах,
на портретах —
знакомые лица.
Сегодня,
правда,
не носят
такой
одежды, и
причесываются
иначе,
и дома
теперь
другие.
Все вроде
иное,
но лица —
лица похожи
на тех,
кого мы
встречаем,
с кем дружим.
На картинах
запечатлен
образ народа,
это и мы
с вами.

Ф. В. СЫЧКОВ. Калужские крестьянки. 1909 г.

Портретное сходство

Ее портрет нарисовал Валентин Серов, тончайший психолог. На нем Прасковья Дмитриевна Антипова, сорокадвухлетняя. Пожалуй, сегодня в этом возрасте женщина выглядит много моложе. Да что там — в сорок два мы еще просто молоды. А на серовском портрете она — в глухом черном платье, прическа — проще не бывает, покой и достоинство. Валентин Серов, как известно, очень любил свет, а здесь он осветил лишь лицо и руки женщины. Руки словно отдыхают от праведных трудов. А лицо — вы всмотритесь в него — такое ясное, чистое. Простодушное.

То, что портрет Прасковьи Дмитриевны Антиповой украшает экспозицию Ярославского художественного музея, глубоко справедливо, дальше мы скажем, почему. А пока вот то немногое, что нам известно о ее жизни.

Девичья фамилия Прасковьи Дмитриевны — Курпреянова. Антипова она по мужу. Портрет Алексея Ивановича Антипова работы Ильи Репина тоже хранится в Ярославском музее. С полотна на нас смотрит высоколобый, очень красивый человек, чуть-чуть, пожалуй, холодноватый. Геолог, горный инженер, он принимал участие в исследовании недр русского Севера. Усилиями таких людей, как он, в конце прошлого века стала бурно развиваться промышленность нашей страны.

А Прасковья Дмитриевна была человеком гуманитарного склада, из тех, кого проза жизни не смиряет до конца дней. Ей уже к сорока было, когда она училась в рисовальной школе общества поощрения искусства. Ак-

варели П. Д. Антиповой были представлены на выставках.

Вместе с Прасковьей Дмитриевной в рисовальной школе училась Елена Дмитриевна Поленова, тоже акварелистка. Вся семья ее была связана с искусством, а брат Василий Дмитриевич уже тогда стал одним из самых лиричных русских художников. Елена Дмитриевна, человек трудного характера, плохо сходилась с людьми. А вот к Прасковье Дмитриевне она привязалась.

Друзья тех, у кого трудный характер, — это самые лучшие друзья. Они склонны переоценивать другого и недооценивать себя. Они скромны, терпеливы, самоотверженны. Прасковья Дмитриевна и Елена Дмитриевна совершили вместе путешествие на юг — от Нижнего Новгорода до Ялты. И всю дорогу они рисовали. Работы Поленовой, конечно, гораздо сильнее. Понимала ли это Прасковья Дмитриевна? Может быть, и понимала, тем более что рисовали они буквально одно и то же. Но она готова была помогать подруге, делать все, чтобы та смогла осуществить свои творческие замыслы.

Что мы еще знаем о Прасковье Дмитриевне? Она удочерила девочку, сироту, и вырастила ее. Уже оставив живопись, открыла в Ярославле женскую гимназию, став ее попечительницей. От других учебных заведений эта гимназия отличалась тем, что в ней большое внимание уделяли эстетическому воспитанию — так бы мы сказали сегодня. Девочек учили рисовать, преподавали им историю искусства. В гимназии находилась и коллекция ху-

дожественных произведений, которые собрала Прасковья Дмитриевна. Много десятилетий спустя бывшие ученицы гимназии приносили в музей акварели П. Д. Антиповой и Е. Д. Поленовой.

Художественного музея в Ярославле в начале века не было. Только шли разговоры, что надо бы его создать. В городе проходили выставки, работало художественное общество. Художники передавали полотна в фонд будущего музея.

Музей был создан 5 декабря 1919 года. Революция удивительным образом утверждала интерес к искусству, будучи сродни ему по своей просветляющей и преобразующей сути. Художественная коллекция Прасковьи Дмитриевны Антиповой вошла в музейное собрание, а гимназия была преобразована в 7-ю советскую школу Волжского района.

С той поры музей формировался, рос, становился все богаче. Нет смысла перечислять полотна и имена художников. Здесь есть Крамской, Репин, Серов, Левитан, Малахов, Лентулов, Сарьян. Многое из того, чем богат Ярославский художественный музей, — дары. Так, уроженка Ярославля Г. Н. Соловьева подарила настоящее сокровище: одиннадцать полотен К. А. Коровина и картину Ф. А. Малявина. Однако «особица» Ярославского художественного музея не в этом. Есть в нем портретная галерея XVIII — первой половины XIX века. Она и прославилась музеем. Эти картины так и зовут — ярославские портреты, провинциальные портреты. Имена тех, кто их рисовал, как и име-

В. А. СЕРОВ. Портрет П. Д. Антиповой. 1890 г.

на тех, кто изображен на этих портретах, даже известны не всегда. Местные, вернее всего, крепостные художники-самоучки и те, кого они рисовали: давно потерявшиеся в истории не очень родовитые дворянские династии, купцы и купчихи, дети и старухи. Характеры. Удивительно: все портреты вроде сделаны на один лад, в них ощущаются традиции иконописи и лубка, они, пожалуй, статичны. Но притом все разные, каждый рассказывает историю человеческой души, нрава.

Мы публикуем сегодня репродукцию картины Ф. Сычкова «Калужские крестьянки», он написал ее в 1909 году. Радостью, свежестью, мягким юмором дышит полотно. Художник, продолживший традиции передвижников, любил рисовать деревню, причем в лучшие минуты сельской жизни. Его привлекали здоровье, простодушное веселье, лад.

Вы спросите: а почему не воспроизвели один из знаменитых ярославских портретов? Мы думали об этом. Но дело в том, что портреты те надо смотреть именно вместе, именно в галерее. Только когда они вместе, возни-

кает образ поколения. А мы ощущаем рядом с ними особое чувство родства, единого рода, исторической связи с теми, кто жил на этой земле. Это и мы с вами, тут портретное сходство. На тех портретах не только облик отдельных людей — облик времени, облик народа. Так что надо все-таки побывать в Ярославле, чтобы увидеть, понять и принять этот дар.

Его оставили нам известные и неизвестные художники, люди, любившие искусство и служившие ему. Среди них и Прасковья Дмитриевна Антипова. Ее портрет — тоже ярославский. Взгляните еще раз на лицо этой женщины. Просветители — это сказано о таких людях, как она. Для того чтобы просвещать, может быть, не надо и таланта живописца. Но должен быть свет в душе. Это тоже дар. Может быть, самый редкий и важный. Только он не дается природой. Человек обретает его сам.

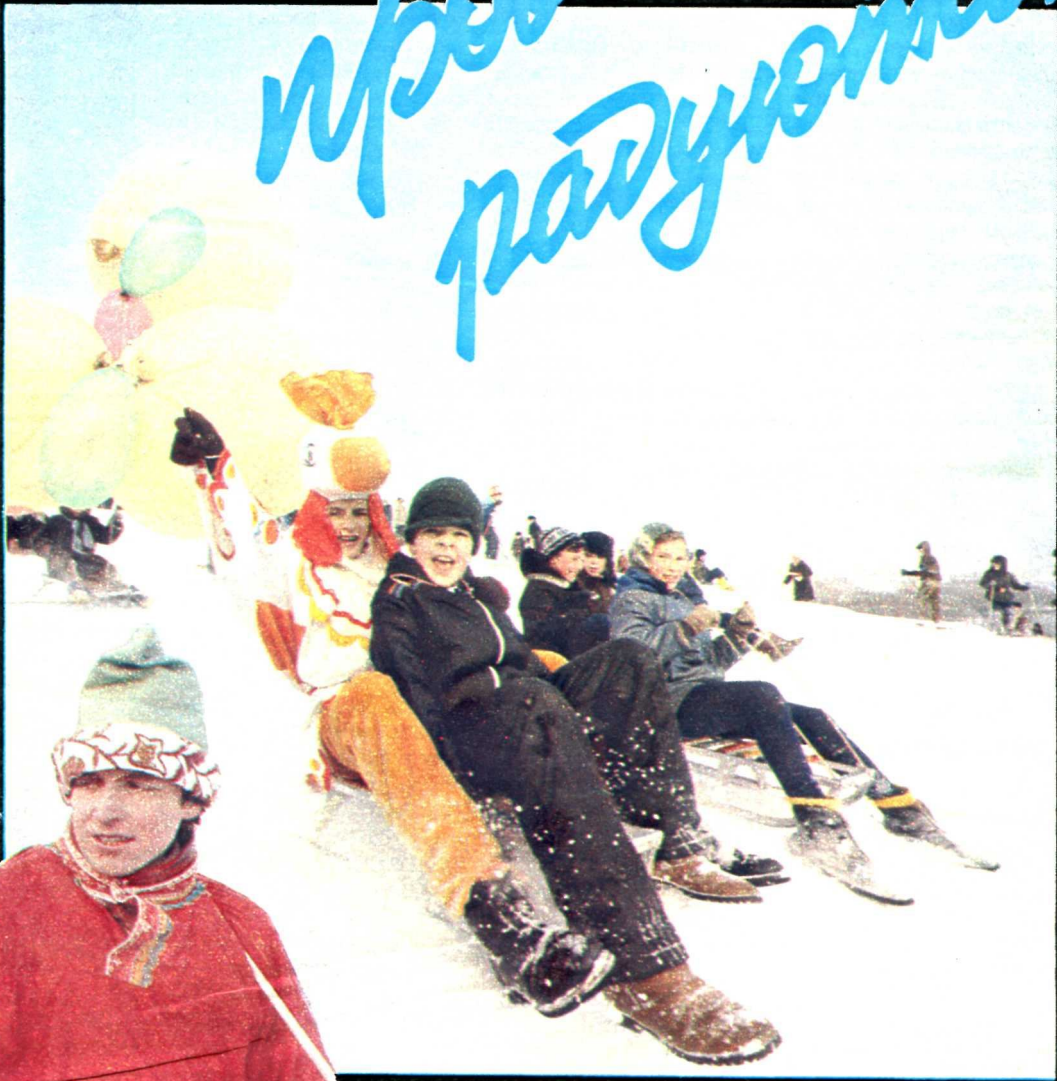
Е. СУХОРАДО,
И. ФЕДОРОВА,
заведующая отделом
русского искусства
Ярославского
художественного музея

Зиму провожают — радуются

У зимы — своя забота, а у лета — своя. Но испокон веку так повелось, что лето провожают — грустят, а зиму провожают — радуются.

Отяжелел снег, протаял вокруг стволов еще черных деревьев, побежал ручьем с края косограда. Прощай, зима! Расставаться с тобой весело, но расстаемся мы по-доброму: все же ты хороша. Полетом на санках хороша, лесной тишиной, росчерком конька по замерзшему пруду... За все отдаем тебе по заслуге, провожаем с честью.

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

В этой деревне огни
не погашены.
Ты мне тоску
не пророчь!
Светлыми звездами
нежно украшена
Тихая зимняя ночь.

Светятся, тихие,
светятся, чудные...
Слышится шум
попыньки...
Были пути мои трудные,
трудные.
Где ж вы, печали мои?

Скромная девушка мне
улыбается,
Сам я улыбочив и рад!
Трудное, трудное —
все забывается,
Светлые звезды горят!

Кто мне сказал, что
во мгле заметленной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что
надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

В этой деревне огни
не погашены.
Ты мне тоску
не пророчь!
Светлыми звездами
нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

Всегда знал крестьянин: какая зима была, такое и лето будет. Как простишься с заснеженными полями, так и встретишь весеннюю пашню.

Весело топнуть красным каблучком по последнему снегу, весело скатать последний ком да и запустить его в светлеющее небо. Весело на последних холодах горячий пирожок съесть.

И почувствовать первое дыхание весны...

Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

ТРИ МИНУТЫ В КАДРЕ

Неожиданной встречи не происходит. Нинель Владимировну Шахову узнаешь сразу и здороваешься, как с давней знакомой. Мы встречаемся с ней чуть ли не каждый день в программе «Время». В жизни она точно такая же, как на наших голубых и цветных экранах, — приветливая, оживленная и при этом удивительно спокойная. Вы помните, когда начинаются ее три минуты в эфире, у программы «Время» меняется настроение...

— Нинель Владимировна, наши читатели спрашивают, как вы находите темы для своих репортажей. Наверное, вам приходится выбирать, чем-то жертвовать ради того, что сегодня считается событием в культурной жизни страны?

— На днях еду в Тульскую область, в город Новомосковск, там разваливается драматический театр. Событие это? На мой взгляд, да, и очень важное. Может быть, я пристрастна, потому что не представляю своей жизни без театра и, как могу, хочу помочь труппе, зрителям, таким же, как я... Юбилей большого мастера — тоже событие, но слишком пышных юбилеев я, честно признаюсь, не люблю — когда герой дня буквально ходит по живым цветам и не знаешь, как к нему подступиться с простыми, человеческими вопросами... Правда, люди высокой культуры и юбилей свои переживают проще. Недавно была у Вениамина Каверина, даже идти побаивалась — все-таки 85 лет! А какой это удивительный, искренний, глубоко порядочный человек!

— Крупные события в нашей культурной жизни — премьеры, выставки, юбилеи — в основном происходят в столице, в больших городах, и зрители благодаря телевидению своевременно о них узнают. Но в их маленьком городке, глухой деревне может годами пустовать Дом культуры, а библиотека на замке. Интересуют вас эти проблемы?

— Мы стараемся о них рассказывать. Сама делала репор-

тажи из пустующих дворцов культуры, и не где-нибудь в глухомани — в ближнем Подмосковье. И, наоборот, видела, как в далекой деревеньке, куда с нашей техникой еле проедешь, бьется живая жизнь. Вот уже второй раз беседовала с Лилией Михайловной Рудаковой, директором народной картинной галереи в Шушенском: она сама возит картины по селам Красноярского края...

— Нинель Владимировна, называют ли ваши личные пристрастия на выборе сюжетов для программы «Время»?

— Вероятно. Не могу, например, пропустить дня рождения Пушкина. И надо же такому случиться, чтобы мой сын как раз на этот день назначил свою свадьбу! Но 6 июня я была с оператором у памятника Пушкину. Вечером репортаж вышел в эфир, а я сидела за свадебным столом — успела!

— Что самое трудное для вас в вашей работе — нехватка времени, обязанность быть всегда в форме?

— Пожалуй, эмоциональная перегруженность. Когда 17 лет назад я только пришла в программу «Время», сначала ночами не могла спать. Все «прокручивала» в голове свои беседы, не могла отойти от впечатлений. Некоторые встречи помню по сей день до последней черточки. Было 70-летие Сергея Яковлевича Лемешева. Я позвонила, Лемешев стал отнекиваться: «Да нужно ли?» Я стала его горячо убеждать: нужно! Мы приехали к нему на дачу. Я увидела совсем просто одетого человека, в льняной рубашке навыпуск, в соломенной пепочке с козырьком. Сергей Яковлевич поздоровался, сказал, что у него приготовлен костюм для съемки. Но я взмолилась — не надо костюма, так он был хорош в этой обычной одежде. Беседа у нас вышла чудесная.

— Наверное, не все из того, что говорят ваши герои, попадает на экран, материал приходится безжалостно резать, чтобы уместиться в три минуты?

— Лучше — когда в две с половиной. Не для меня, конечно, лучше. Телевидение в этом

смысле жестоко, хочешь не хочешь — режь. А ведь иногда удается сделать такие бесценные кадры, беседа выходит глубокой, интересной и никак не вмещается в рамки коротенького репортажа. В октябре прошлого года мы сняли Аркадия Исааковича Райкина — наверное, это была последняя его съемка. В эфир материал не пошел — Райкин уже был тяжело болен. Храню эту пленку, надеюсь, она еще понадобится отечественной культуре... А вот что однажды он мне рассказал. Как-то пришел ему письмо от мальчика — тот писал, что у его мамы большое сердце, она никогда не улыбается, может быть, Райкин может сделать так, чтобы она улыбнулась... Аркадий Исаакович ответил мальчику, выхлопотал для его мамы место в московской больнице. Вот каким отзывчивым был человек, который нас столько смешил.

— А вас кто-нибудь учил, как держаться в кадре, во что одеться?

— Нет. Я ведь не диктор, а журналист, таким вещам нас не учат. Стараюсь одеваться и причисываться поскромней, чтобы на меня в кадре обращали как можно меньше внимания, ведь не я там главная.

— Нинель Владимировна, телезрители вам пишут? Какие письма для вас ценны?

— Те, где люди рассказывают о чем-то интересном, приглашают на необычную выставку, в музей, на спектакль. Таким письмам я всегда рада.

Вопросы задавала
Татьяна ИВАНОВА.

... И БУДУ ЛЮБИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

Федору Михайловичу Достоевскому 44 года. Он известен, почти знаменит, хотя великие его романы еще не написаны. Впрочем, уже создана большая часть «Преступления и наказания». Мыслитель, художник, бесконечный труженик, он беден, болен и одинок. Десять лет назад он женился на Марии Исаевой, их брак будто бы выплеснулся со страниц его произведений: страсть, перемешанная припадками злобы и дикой ревности, чихотка, невозможность жить, невозможность расстаться... Три года назад она умерла.

А сейчас он в западне. Ловкий издатель Стелловский так опутал его, что Федору Михайловичу грозит голодное будущее да и просто долговая тюрьма. Выход один: в месяц написать роман объемом более двухсот страниц, что, конечно, нереально. Тем более что и «Преступление и наказание» заканчивать надо. Зашел к нему знакомый, повздыхал.

МИЛЮКОВ. Знаете что, вы, кажется, писали мне из Москвы, что у вас есть уже готовый план романа?

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ. Ну, есть, да ведь я вам говорю, что до сих пор не написано ни строчки.

— Ну, так возьмите стенографа и сами продиктуйте весь роман. Я думаю, в месяц успеете кончить.

Милюков скорее всего просто, что называется, ляпнул. Ни он сам, ни Достоевский, никто из их знакомых романы под стенографическую запись не сочинял, и в голову пока такое не приходило. «Муки слова», и вдруг стенография...

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ. Ольхин, профессор стенографии, прислал мне лучшую свою ученицу, с которой я и уговорился. Стенографка моя, Анна Григорьевна Сниткина, была молодая и довольно красивая девушка, 20 лет, превосходно кончившая гимназический курс, с чрезвычайно добрым и ясным характером. Работа у нас пошла превосходно.

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Имя Достоевского было знакомо мне с детства: он был любимым писателем моего отца. Я сама восхищалась его произведениями и плакала над «Записками из Мертвого дома». Мысль не только познакомиться с талантливым писателем, но и помогать ему в его труде чрезвычайно меня взволновала и обрадовала.

Я чувствовала, что вышла на новую дорогу, могу зарабатывать своим трудом деньги, становлюсь независимой. От радости и волнения я почти всю ночь не спала и все представляла себе Достоевского. Считаю его современником моего отца, я полагала, что он уже очень пожилой человек. Он рисовался мне то толстым и лысым стариком, то высоким и худым, но непременно суровым и хмурым...

Никакими словами нельзя передать того гнетущего и жалкого впечатления, какое произвел на меня Федор Михайлович при нашей первой встрече. Он мне показался рассеянным, тяжело озабоченным, беспомощным, одиноким, раздраженным, почти больным. Казалось, что он до такой степени подавлен какими-то несчастьями, что не видит вашего лица и не в состоянии вести связного разговора...

Мне начало казаться, что навряд ли наша совместная работа состоится. Он был, видимо, раздражен и не мог собраться с мыслями. То спрашивал, как меня зовут, и тотчас забывал, то принимался ходить по комнате, ходил долго, как бы забыв о моем присутствии. Наконец Достоевский сказал, что диктовать он сейчас решительно не в состоянии, а что не могу ли я прийти к нему сегодня же часов в восемь. Тогда он и начнет диктовать роман. Для меня было очень неудобно приходиться во второй раз,

но, не желая откладывать работы, я на это согласилась.

Я вышла от Достоевского в очень печальном настроении. Он мне не понравился и оставил тяжелое впечатление. Я думала, что навряд ли сойду с ним в работе, и мечты мои о независимости грозил рассыпаться прахом...

Если бы нашелся человек, который сказал этой серьезной девушке, что не пройдет и месяца, как она признается Федору Михайловичу в любви, что бы она подумала об этом человеке? Сумасшедший, наверное, подумала бы она и постаралась бы поскорее забыть эту чепуху.

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Я села на мое давнешнее

МТЪ НЪ

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
ВЕЛИКОГО
ПИСАТЕЛЯ,
РАССКАЗАННАЯ
ИМ САМИМ,
ЕГО ЖЕНОЙ И
СОВРЕМЕННОКАМИ.

место около небольшого столика. Но Федору Михайловичу это не понравилось, и он предложил мне пересесть за его письменный стол, уверяя, что мне будет на нем удобнее писать...

Я, кажется, ни разу даже не улыбнулась, говоря с Федором Михайловичем, и моя серьезность ему очень понравилась. Он признавался мне потом, что был приятно поражен моим умением себя держать. Он привык встречать в обществе нигилистов и видеть их обращение, которое его возмущало. За чаем беседа наша приняла еще более искренний и добродушный тон. Мне вдруг показалось, что я давно уже знаю Достоевского, и на душе стало легко и приятно.

Дома я с восторгом рассказала маме, как откровенен и добр был со мной Достоевский, но, чтобы ее не огорчать, скрыла то тяжелое, никогда еще не испытанное мною впечатление, которое осталось у меня от всего этого так интересно проведенного дня. Впечатление же было поистине угнетающее: в первый раз в жизни я видела человека умного, доброго, но несчастного, как бы всеми заброшенного, и чувство глубокого сострадания и жалости зародилось в моем сердце.

Так началась и продолжалась наша работа. Я стала с радостью замечать, что Федор Михайлович начинает привыкать к новому для него способу работы и с каждым моим приходом становится спокойнее... Он называл меня «голубчиком» (его любимое ласкательное название), «доброй Анной Григорьевной», «милочкой», и я относилась к нему снисходительности ко мне как к молодой девушке. Я перестала бояться «известного писателя» и говорила с ним свободно и откровенно, как с дядей или старым другом. Я расспрашивала Федора Михайловича о разных событиях его жизни, и он охотно удовлетворял мое любопытство:

— Зачем, Федор Михайлович, вы вспоминаете только об одних несчастиях? Расскажите лучше, как вы были счастливы.

— Счастливы? Да счастья у меня еще не было, по крайней мере, такого счастья, о котором я постоянно мечтал. Я его жду.

Я скучала дома и жила ожиданием завтрашней встречи с Федором Михайловичем. С грустью видела я, что работа близится к концу и наше знакомство должно прекратиться...

— Знаете, Анна Григорьевна (только к концу месяца Федор Михайлович запомнил мое имя, а то все забывал и меня о нем переспрашивал), о чем я думаю? Вот мы с вами так сошлись, так дружелюбно каждый день встречаемся, так привыкли оживленно разговаривать; неужели же теперь, с написанием романа, все это кончится? Право, это жаль! Мне вас очень будет не хватать.

Двадцать девятого октября происходила наша последняя диктовка. Роман «Игрок» был закончен. На другой день, 30 октября, я принесла Федору Михайловичу переписанную вчерашнюю диктовку. Он как-то особенно приветливо меня встретил, и даже краска бросилась ему в лицо, когда я вошла.

Я знала, что 30 октября — день рождения Федора Михайловича, а потому решила заменить мое обычное черное суконное платье лиловым шелковым. Федор Михайлович нашел, что лиловый цвет мне очень идет и что в длинном платье я кажусь выше и стройнее.

Итак, блаженное для меня время миновало, с унынием думала Анна Григорьевна, хотя Федор Михайлович и обещал побывать в гостях у нее и ее матери. Понимала: то будет визит вежливости, не более того, прощальный визит. Что она Достоевскому, знаменитому писателю, доброму и несчастному человеку...

А Федор Михайлович вспоминает, что еще не написана последняя часть «Преступления и наказания», — не будет ли Анна Григорьевна столь любезна продолжить их совместную работу?

Впрочем, вернемся на несколько дней назад. Анна

Сниткина приходит к старшей сестре и старается быть спокойной, рассказывая о работе с Достоевским.

— Напрасно, Неточка, ты так увлекаешься Достоевским, — говорит сестра. — Ведь твои мечты осуществиться не могут, да и слава богу, что не могут, если он такой больной и обремененный семьею и долгами человек!

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Я горячо возразила, что Достоевским совсем не «увлекаюсь», ни о чем не «мечтаю», а просто рада была беседовать с умным и талантливым человеком...

Однако слова сестры меня смутили, я спрашивала себя: неужели сестра права и я действительно «увлечена» Федором Михайловичем? Неужели это начало любви, которой я до сих пор не испытала? Какая это была бы безумная мечта с моей стороны! Разве это возможно? Но если это начало любви, то что же мне делать?.. Не видеть его более, не думать о нем, постараться мало-помалу забыть.

Итак, 8 ноября 1866 года...

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Я с удивлением заметила, что Федор Михайлович чем-то взволнован. У него было возбужденное, почти восторженное выражение лица, что очень его молодило.

— Новый роман придумывал, — ответил он. — Только вот с концом сладить не могу. Тут замешалась психология молодой девушки. Будь я в Москве, я бы спросил мою племянницу, ну, а теперь за помощью обращусь к вам.

— Кто же герой вашего романа?

— Художник, человек уже не молодой, ну, одним словом, моих лет.

Полилась блестящая импровизация. Никогда, ни прежде, ни после, не слыхала я от Федора Михайловича такого вдохновенного рассказа, как в этот раз. Чем дальше он шел, тем яснее казалось мне, что Федор Михайлович рассказывает свою собственную жизнь, лишь изменяя лица и обстоятельства. В новом романе было тоже суровое детство, ранняя потеря любимого отца, какие-то роковые обстоятельства (тяжкая болезнь), которые оторвали художника на десяток лет от жизни и любимого искусства. Тут было и возвращение к жизни (выздоровление художника), встреча с женщиной, которую он полюбил; муки, доставленные ему этой любовью, смерть жены и близких людей (любимой сестры), бедность, долги...

Душевное состояние героя, его одиночество, разочарование в близких людях, жажда новой жизни, потребность любить, страстное желание вновь найти счастье были так живо и талантливо обрисованы, что, видимо, были выстраданы самим автором, а не были одним лишь плодом его художественной фантазии.

На обрисовку своего героя Федор Михайлович не пожалел темных красок. По его словам, герой был преждевременно состарившийся человек, большой неизлечимой болезнью (паралич руки), хмурый, подозрительный... Видя в герое романа самого Федора Михайловича, я не могла удержаться, чтобы не прервать его словами:

— Но зачем же вы, Федор Михайлович, так обидели вашего героя? У него прекрасное сердце.

— И вот, — продолжал свой рассказ Федор Михайлович, — в этот решительный период своей жизни художник встречает на своем пути молодую девушку ваших лет или на год-два постарше. Художник чем чаще ее видел, тем более она ему нравилась, тем сильнее крепло в нем убеждение, что с нею он мог бы найти счастье. И, однако, мечта эта представлялась ему почти невозможной. В самом деле, что мог он, старый, больной человек, обремененный долгами, дать этой здоровой, молодой, жизнерадостной девушке? Не была ли бы любовь к художнику страшной жертвой со стороны этой юной девушки и не стала ли бы она потом горько раскаиваться, что связала с ним свою судьбу? Да и вообще возможно ли, чтобы молодая девушка, столь различная по

характеру и по летам, могла полюбить моего художника? Не будет ли это психологической неверностью? Вот об этом-то мне и хотелось бы знать ваше мнение, Анна Григорьевна.

— Почему же невозможно? Что в том, что он болен и беден? Неужели же любить можно лишь за внешность да за богатство? И в чем тут жертва с ее стороны? Если она его любит, то и сама будет счастлива, и раскисаться ей никогда не придется.

Он помолчал, как бы колеблясь.

— Поставьте себя на минуту на ее место,— сказал он дрожащим голосом.— Представьте, что этот художник — я, что я признался вам в любви и просил быть моей женой. Скажите, что вы бы мне ответили?

— Я бы вам ответила, что вас люблю и буду любить всю жизнь!

Я была поражена, почти подавлена громадностью моего счастья и долго не могла в него поверить. Припоминаю, что, когда почти час спустя Федор Михайлович стал сообщать планы нашего будущего и просил моего мнения, я ему ответила:

— Да разве я могу теперь что-либо обсуждать! Ведь я так ужасно счастлива!

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ. 28 ноября роман «Игрок» был кончен, в 24 дня. При конце романа я заметил, что стенографка моя меня искренно любит, хотя никогда не говорила мне об этом ни слова, а мне она все больше и больше нравилась. Так как со смерти брата мне ужасно скучно и тяжело жить, то я и предложил ей за меня выйти. Она согласилась, и вот мы обвенчаны. Разница в летах ужасная (20 и 44), но я все более и более убеждаюсь, что она будет счастлива. Сердце у ней есть, и любить она умеет.

15 февраля 1867 года они повенчались, и началась бесконечная война Анны Григорьевны с долгами, нищетой, тяжелой болезнью мужа, несчастной страстью к рулетке, и, хоть все это было важным, иногда страшным, но никогда не стало главным, каждый день из четырнадцати лет жизни с мужем, все, что было отпущено судьбой,— все было счастьем.

В шестнадцать лет Аня Сниткина зачитывалась романом Достоевского «Неточка Незванова», с тех пор в семье ее так и звали — Неточка. Думала ли она тогда, что автор этой щемящей и волшебной книги станет ее мужем? И все же... Далеко не красавец, больной, измученный и издерганный, стареющий мужчина и девушка в первом своем цветении. Да, было преклонение перед талантом, была еще не осознанная великая жалость.

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Моя любовь была чисто головная, идейная. Это было скорее обожание, преклонение перед человеком, столь талантливым и обладающим такими высокими душевными качествами. Это была хватавшая за душу жалость к человеку, так много пострадавшему, никогда не видевшему радости и счастья... Но все это были высокие чувства, мечты, которые могла разбить наступившая суровая действительность.

Верно, какая головная любовь могла бы перенести этот суровый, жестокий быт с бесконечными долгами, угрозой долговой тюрьмы, эти постоянные приступы проклятой болезни, какие абстракции могли удержать от отчаяния после смерти дочери Софии и сына Алеши?..

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ. И вот я убедился, Аня, что не только люблю тебя, но и влюблен в тебя и что ты единая моя госпожа, и это после 12-ти лет... Сделай тебя королевой и дай тебе целое королевство, и клянусь тебе, ты справишься им, как никто — столько у тебя ума, здравого смысла, сердца и распорядительности.

Пришла любовь, уже не головная, уж такая земная, яркая, необходимая, ежедневно творящая добро и единство, дающая силы выжить, и не только выжить, а и жить — счастливо, полнокровно, как никогда ранее Федор Михайлович не жил, и как никогда после его смерти не будет жить Анна Григорьевна.

«В браке три четверти счастья человеческого.

а в остальном едва ли четверть».— это убеждение свое Федор Михайлович донес до конца жизни.

Было несколько счастливых лет в Старой Руссе, где они забывали о неистребимых долгах, о литературной грызне, где не было ничего, кроме любви, семьи и работы. Он диктовал, она стенографировала, потом переписывала, вместе читали и обсуждали, растили детей, и снова работа, работа, работа. Это ли счастье? Да, это и было счастьем, кратким, как сон, и бесконечным, как жизнь.

Федор Михайлович собирался в Москву на юбилей Пушкина, где он произнесет свою знаменитую речь, побратавшую, пусть и ненадолго, всю думающую Россию. Как отпустить его одного? А вдруг припадок... Но и ехать нет возможности — нет выходного платья, да и на дорогу вряд ли хватит. Это был быт. А речь Федора Михайловича — золотая капля вечности. И в сиянии ее — пусть тихий, но негасимый свет Анны Григорьевны — жены, подруги, помощника, хранительницы и создательницы дома и очага.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ. Мой бесценный и бесконечный друг Аня... Ты мое будущее все — и надежда, и вера, и счастье, и блаженство,— все... С этой-то женой да быть несчастливым — да разве это возможно! Люби меня, Аня; бесконечно буду любить.

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Перед смертью Федор Михайлович стал меня утешать, говорил мне милые ласковые слова, благодарил за счастливую жизнь, которую он прожил со мной. Поручал мне детей, говорил, что верит мне и надеется, что я буду их всегда любить и беречь. Затем сказал мне слова, которые редкий из мужей мог бы сказать своей жене после четырнадцати лет брачной жизни: «Помни, Аня, я тебя всегда горячо любил и не изменял тебе никогда, даже мысленно».

...Самое мучительное было то, что ни на час наша квартира не освобождалась от посторонних: плотный поток людей шел с парадного хода, второй — с черного хода проходил через все наши комнаты и останавливался в кабинете, где, по временам, до того сгущался воздух, до того мало оставалось кислорода, что гасли лампада и большие свечи, окружающие катафалк... Я выслушивала речи о значении моего мужа и о том, «кого в нем потеряла Россия». Я приходила в отчаяние. Боже, как они меня мучают! Что мне о том, «кого потеряла Россия»?.. Вспомните, кого я потеряла? Я лишилась лучшего в мире человека, составлявшего радость, гордость и счастье моей жизни, мое солнце, мое божество! Пожалейте меня, лично меня пожалейте и не говорите мне про потерю России в эту минуту!

Идя за гробом Федора Михайловича, я давала себе клятву жить для наших детей, давала обет остальную мою жизнь посвятить, сколько будет в моих силах, прославлению памяти моего незабвенного мужа и распространению его благородных идей.

Один из близких Федору Михайловичу людей — типографский работник Александров рассказывал: «Припадки так измучивали и обессиливали Федора Михайловича, что потом он оправлялся от каждого из них три-четыре дня: в эти дни он уже ничего не мог делать и никого не принимал, кроме Анны Григорьевны, которая одна в таких случаях умела ухаживать за ним... Вообще Анна Григорьевна умело и с любящею внимательностью берегла хрупкое здоровье своего мужа, держа его, по ее собственному выражению, постоянно «в хлопчках», как малое дитя, а в обращении с ним проявляла мягкую уступчивость, соединенную с большим, просвещенным тактом, и я с уверенностью могу сказать, что Федор Михайлович и его семья, а равно и многочисленные почитатели его обязаны Анне Григорьевне несколькими годами его жизни».

Наверное, Федор Михайлович согласился бы с ним. В эти береженные годы он написал свой самый знаменитый роман. На титульном его листе сказано:

«**БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ.** Посвящается Анне Григорьевне Достоевской».

Люди любят своих близких. Учатся понимать родного человека, прощать его, строить

с ним отношения — и на опыте семейного общения начинают открывать какие-то очень важные для жизни вещи.

Ваши письма об этом опыте и этих открытиях будут публиковаться под рубрикой «РОДНЯ». Сегодня она на наших страницах впервые.

Мама, мамочка, мрости!

мрости!

Выросла я в благополучной семье. Было все, хотя мне в то время казалось, что далеко не все. Училась средне (могла бы лучше), но зато без забот и хлопот: как будет, так и будет. У родителей я одна, досталась им тяжело, поэтому все надо мной тряслись, отказа ни в чем не было. В общем, жилось мне легко и беззаботно. И вдруг тяжело и надолго заболела мама. Несколько лет она была на инвалидности. Хорошо, что бабушка с дедушкой помогали. Отец очень любил маму, заботился о ней, был терпелив и ласков... А через несколько лет — я тогда училась в восьмом классе — одна «добрая» подружка рассказала мне, что, оказывается, когда мама болела, у отца была другая женщина, об этом весь дом знает. Для меня это было как гром среди ясного неба. Привычный мир рушился. Я озлобилась, словно оцетинилась против всех и вся. Стала грубой и дерзкой. И все требовала, требовала, требовала. Магнитофон, модная одежда, кроссовки, побрякушки всякие и т.д. и т.п. — все это у меня было. Но всего этого мне было мало. Чтобы меня «порадовать», мама после работы и домашних дел садилась вязать — она замечательная мастерица и брала заказы у своих знакомых. А я отправлялась гулять. К тому времени у меня образовалась компания. Мальчики, подружки, вечеринки, сигареты, вино — мне это нравилось. Со своими новыми знакомыми мне было весело и легко... Домой возвращалась за полночь. Мама без меня спать не ложилась. Ждала. Сколько раз она пыталась поговорить со мной, образумить. В ответ я дерзила, насмехалась, а иногда и просто вела себя по-хамски — это я теперь понимаю. А мама плакала и пила лекарства. Однажды, уж не помню по какому поводу, на ее увещевания я закричала: «Надоело! Все надоело! Что ты меня пилишь хуже мачехи! Не нужна мне такая мать!» На крик вышел отец. Он был страшен, на секунду мне показалось, что он меня сейчас ударит. «Что ты делаешь с мамой? Как ты можешь?» — тихо, еле сдерживаясь, проговорил он. А меня «понесло»: я кричала, что он сам подлец, что, когда мама болела, он ей изменял, что он права не имеет читать мне мораль. Мама тихо сказала: «Не надо об этом. Это наше, взрослое дело, пожалуйста, не надо!» Я поняла, что она все знала. И это подлило масла в огонь: «Лицемеры проклятые! Вот я вам покажу! Уйду из дома, тогда узнаете!» И ушла. А когда вернулась, у дома стояла «Скорая помощь».

Прошло несколько лет, я окончила школу, в институт не поступила, устроилась на работу. Умерли бабушка с дедушкой. Потом погиб в автомобильной катастрофе отец. В борок с небольшим мама была седой старой женщиной — сейчас вспоминаю, внутри все переворачивается. Единственный интерес в жизни у нее остался — это я. Но мне не до нее было. Мне хотелось веселой жизни — с кавалерами, вечеринками, музыкой, танцами.

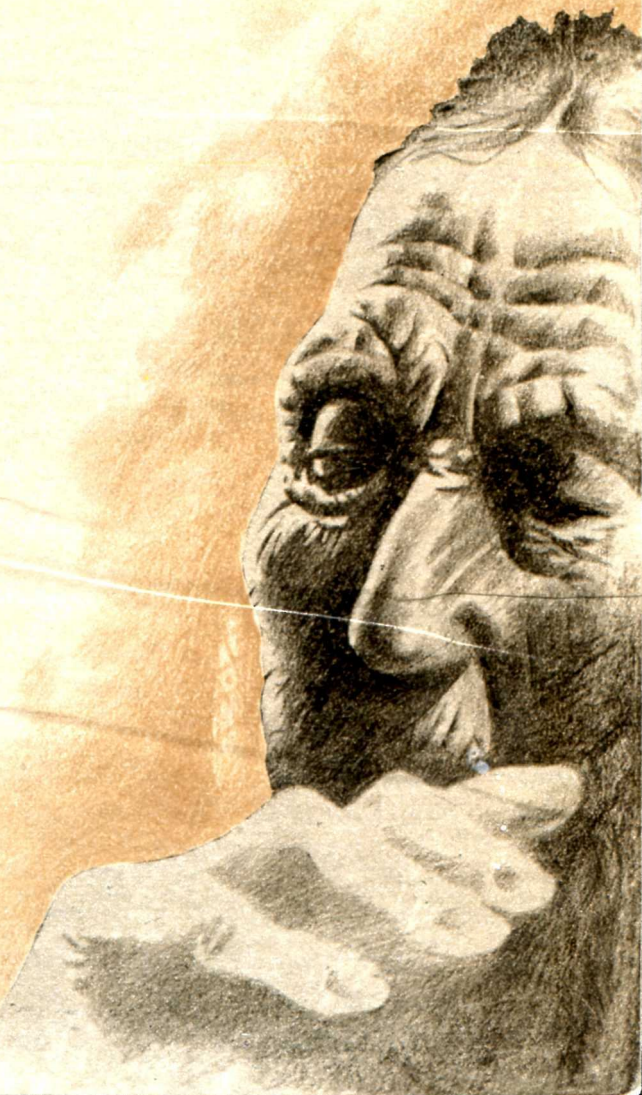
Мамина беспомощность раздражала и бесила меня, я старалась вырваться из дома, приходила поздно, а она все ждала, ждала, ждала. А я все врала, врала, врала.

Прошло еще два года. Я вышла замуж. Муж неплохой человек, добрый и ласковый. Он лучше, в сто раз лучше меня. Он очень любит мою мать, а я... я не могу смотреть ей в глаза. Живем мы спокойно и тихо. Все у нас есть. Нам не пришлось, как многим, начинать «с нуля» — об этом за много лет до свадьбы побеспокоилась мама. Казалось бы, все сейчас хорошо, а на душе ужасная тяжесть. Меня давит груз вины перед мамой. Ей нет еще и пятидесяти, а она инвалид. Ходит еле-еле, но устроилась на работу на полставки, чтоб только дома одной не сидеть. Потихоньку вяжет, хочет нам помочь. Посмотришь на нее — совсем старушка. А ведь была красивая и веселая, образование у нее высшее, умнейший человек, не один год на ответственной работе проработала... Господи, что с ней жизнь сделала! И я, я тоже в этом виновата!

Вчера прибежала с работы, а мамочка тихо так сидит на диване и вяжет. Смотрю на нее — и такая жалость пронзила! Подбежала к ней, упала на колени, положила голову ей на ноги и плачу вздохнул: прости, мамочка, за все прости! А она гладит меня и молчит. Я смотрю сквозь слезы на свою совсем старенькую молодую маму — и сердце от боли разрывается. И ведь знаю, что простит, уже простила. И все поймет, и меня же пожалует. И от этого еще горше становится... Как вернуть все, как сделать, чтобы ты, мамочка, была молода и здорова, как?

Дорогие девушки, не повторяйте моих ошибок. Берегите матерей, ничего нет в жизни дороже, НИЧЕГО! Запомните это. Навсегда. На всю жизнь.

Светлана Б. Одесская область.

Не оставляет меня ощущение, что все споры о боге — это на самом деле споры людей по поводу своих земных дел. Такова и обширная почта в ответ на статью «Я вижу, у вас несчастье?» («Крестьянка», 1987, № 2). Многих задела эта тема — религия и жизнь, религиозное утешение, нужна ли человеку вера в бога, может ли ее что-то заменить. Одна из читательниц так прямо и спрашивает: «Во что мы верим, когда верим в бога?» Накал страстей не оставляет никаких сомнений: не об отвлеченных вещах идет речь — о себе и своей жизни. Нужен, наверно, еще разговор об этом, а может, и не один.

«Во что мы когда верим в бога?»

Давайте сразу договоримся: я не посягаю на свободу совести, ни в чем не хочу ущемить или обидеть верующих. Я думаю, что ни религия, ни атеизм не должны выступать с позиции силы. Если спорить, то честно.

Есть одно обстоятельство, затрудняющее всякий разговор на эту тему: в свое время у нас в стране боролись с религией искренне, с энтузиазмом, но, как и во многих других делах, перегнули палку, и теперь в глазах многих людей, даже неверующих, религия имеет ореол мученичества. Под его лучами ожили в сознании многих мифы, насаждавшиеся раньше официальной церковью: об особой мудрости и бескорыстии священнослужителей, о том, что культура всем обязана религии, что только религия может дать утешение.

Росту интереса и доверия к религии, несомненно, способствовала в последние годы и обстановка общественного застоя. Это был род пассивного протеста, попытка поиска идеала.

В редакцию «Крестьянки» пришло немало писем, которые так или иначе религию защищают.

Но посмотрим пристальнее: во что верят верующие люди? Все говорят одинаково: бог. Вот в одном из писем приведена цитата из Библии о том, что человек — создание божье, по образу и подобию его (О. ЗМЕЛЕВСКАЯ, Днепропетровск). А в другом письме выделено крупными печатными буквами: «Я лично под словом «бог» понимаю необъятную, великую живую силу добра, премудрости, разума, красоты, тепла, света, совершенства, изящества!!!» (В. Я. ОТРОШЕНКО, Магадан). В третьем письме: «Бог — это в конечном счете мы сами, наше воображение, наша вера в себя, сочувствие к себе» (Г. ШЕСТАКОВА, Москва). Действительно, трудно представить себе то, чего никто никогда не видел. Вот некоторые

наши читатели и приспособливают образ бога под свои понятия, не смущаясь никаким расхождением с канонам.

Вообще, всякая религия — это способ (не единственно возможный, но естественный на каком-то этапе развития человечества) удовлетворения двух важнейших человеческих духовных потребностей: первая — стремление объяснить мир; вторая — желание иметь незыблемую моральную опору в повседневной жизни, то есть оправдывать свои поступки высшим авторитетом, а в беде, в сомнении

Верим,

искать понимания, руководства, заступничества. Собственно, психологи так и объясняют религиозность: это то детское, что всю жизнь остается в каждом человеке, когда он хочет, как в детстве, прибегать к защите и заботе старших. Недаром же первые, самые древние религии, еще до язычества, основывались на поклонении обожествленным предкам. Но жизнь меняется, люди меняются, и чем полнее становятся реальные, доказанные практикой знания о мире, тем абстрактнее и неопределеннее образ бога в сознании верующих людей.

Молодая женщина из Вологодской области, подписавшаяся Аля П., пишет: «Взяла у бабушки икону. Брала лишь потому, что она мне очень нравилась. Это прелесть! Сейчас она висит над моей кроватью. Около месяца ношу крестик. Правда, этого еще никто не знает. Но что здесь плохого? Почему такие нападки на религию? Я работаю так же, как раньше, всю себя отдаю любимой работе, даже сплю 3 часа в сутки, воспитываю атеистов. Член комитета комсомола. Человек как человек. Мне не мешают жить икона и крестик. Наоборот. Стало легче. Как-то забываешься». Я не хочу возмущаться: «Как, крестик рядом с комсомольским значком?!» Другое важно выяснить, и прежде всего самой Але: во что же все-таки она верит? В сотворение мира за 6 дней, в посмертное блаженство, в страшный суд? Она не согласна с материалистической философской картиной мира? Имеет право, свобода совести гарантирована Конституцией. Но из письма, как внимательно ни читай, видно только одно: носит крестик и «забывается». Так в крестике ли дело? Другие носят, к примеру, стальные заклепки и от этого чувствуют прилив уверенности, тоже «забываются».

Есть верующие и верующие. Те, кто просто не может представить себе мир и человеческие отношения иначе, чем созданными и руководимыми богом, — и их чувства можно уважать, даже если не разделяешь. Есть обрательшиеся к вере от одиночества. Есть такие, для кого главный смысл в принадлежности к «своим», к такой-то религии, такой-то секте, такой-то общине или приходу. А есть и такие — и их, пожалуй, больше всего, — чья позиция определяется словами: «А вдруг все-таки что-то есть?»

Бывает, они просто суеверны — черной кошки боятся, бывает, только на вид религи-

озны (крестик носят, в церковь ходят, детей своих крестят), а на самом деле вообще без мировоззрения. Для них главное — обряды и атрибуты, с помощью которых они стремятся задобрить ту опасную, таинственную силу, которая «вдруг есть». Это те, кто говорит: «Соседку паралич разбил — это ее бог наказал за то, что она меня в прошлом году обидела». Это те, кто рассылает бессмысленное «святое письмо» — одно такое и среди откликов в редакцию затесалось: «Мальчик 12 лет увидел Господа Бога на берегу реки. Господь сказал: «Передайте это письмо из рук в руки...» А дальше — посулы и угрозы: кто размножит и отправит письмо, тем счастье привалит, кто разорвет — «горе и неизлечимая болезнь».

Была у меня знакомая. Она при рождении свою дочку не крестила, а надумала крестить, когда ребенку было четыре года: «На всякий случай, так надежнее». Чтобы завлечь девочку, ей сказали, что пойдут в цирк. Так она потом всем и рассказывала, как была в цирке и какой клоун был бородачатый. Это что: благочестие или кощунство? Не спешите с ответом. Ведь подавляющее большинство тех, кто крестит детей, делает это по «практическим соображениям»: «Некрещеного господь не защитит. Некрещеный в рай не попадет» и т.д. Стремление вступить с богом в отношения по принципу «я — тебе, ты — мне» выдается за высшую духовную ценность.

Верующие выводят нравственность из религии. «В церкви плохому не учат, а только добру, — пишет от имени группы верующих из Винницкой области М. МЕЛЬНИК. — Это древние, как свет, заповеди: почитай отца твоего и мать твою; не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не произноси ложного свидетельства на ближнего своего». И так дальше. Действительно, замечательные заповеди. Они учат людей жить в ладу друг с другом, выражают земную коллективную человеческую мудрость. Эти ценности вечны. Потому что осознаны и выстраданы людьми. А другие заповеди, казавшиеся еще более важными в эпоху, когда их высказывали, теперь прочно забыты: это запрет иметь других богов, кроме Иеговы, запрет делать какие бы то ни было изображения и поклоняться им, предписание соблюдать субботу как день отдыха.

Религия — дело рук и ума человеческих. А людям свойственны и мудрость, и заблуждения, и благородство, и корысть, и милосердие, и жестокость. И все это отразилось в религии. Она и добру научит, она же и зло оправдает. Шестая заповедь гласит: «Не убивай». А Иисус Христос проповедовал: «Не мир я принес вам, но меч». Ни одна война не начиналась без благословения «словом божьим». В освободительный поход или в захватнический — все равно отправлялись войска с молебна, и каждая сторона верила, что бог на их стороне.

Одна из причин привлекательности религии — это обещание бессмертия. Но обещание хитрое, с секретом. Праведникам — блаженство, грешникам — муки ада. А кто из живых людей, положи руку на сердце, назовет себя праведником? Да это и нескромно, правда? Не случайна же благочестивая присказка: «Все мы, грешные...» Вот и живет верующий человек в вечном страхе не угодить богу. Страх не угодить — рабский страх. Е. И. НАСТЮКОВА из г. Новочеркасска Ростовской области вспоминает свои детские впечатления, когда, шестилет от роду, мать водила ее в монастырь,

и там она увидела фрески, изображающие страшный ад и рай, что был «похож на дом отдыха»: «Я твердо знала, что я грешница: вчера соседа Кольку дразнила, камни в него бросала, а Степке морду поцарапала, а он нам родственник. Всю ночь не могла уснуть, представляла, как буду гореть в огне, реветь хотелось, даже на улицу долго боялась выходить».

Такой страх многие считают воспитательной мерой. В том же письме верующих из Винницкой области дальше написано: «Если бы в детстве был заложен страх господень, чтобы греха боялись, то зла в мире было бы гораздо меньше». Наверно, это самый сильный довод — только не за, а против религиозной нравственности. Нет, конечно, чем совершать зло, уж лучше не совершать его, хотя б из страха. Но только страх — плохой учитель и лукавый советчик. Из семян страха растут плоды двуличия. Не верю людям, которые хороши от страха. Убедена, что людьми, понастоящему добрыми и порядочными, которых, конечно, среди верующих не меньше, чем среди неверующих (не меньше, но и не больше!), движет не страх. Что же? Сочувствие, совесть! Умение, желание понять чужую боль и разделить чужую радость.

А «страх господень» не так уж страшен для опытного человека. Можно и покаяться, и откупиться взносом на «богоугодные дела»... Вот от совести не откупишься.

Верующий от неверующего отличается не уровнем нравственности, а тем, что в своих житейских делах и субъективных взглядах ссылается на бога. Как просто! О. Змелевской не нравится нынешняя жизнь — вся сплошь. Не нравится, что деревня изменилась: «Магнитофоны, шалды-балды, словно распустило вошло в каждый дом деревни. Что говорят старики, никто не понимает. Все есть, но мораль низкая, и сами не замечают этого, гибнут, все идет прахом». Насчет причин у нее сомнений нет: «Бога забыли». Сюда же она относит и пьянство: «села от водки повymiрали», — и вычитанную в «Комсомольской правде» историю про убийство, совершенное подростками, — «лучше бы в школе закон божий читали!» (можно подумать: когда его читали, убийств на свете не было!). Ну, откуда столько злобы? Да, живется автору этого письма трудно: муж-пьяница бросил с двумя детьми, алиментов не платил... Может быть, поэтому жизнь видится вся сплошь в черном цвете?

При случае верующие любят вспомнить, мол, святое писание учит, что «весь народ от одной крови произошел» и «все мы братья» (М. Мельник), только никак не согласуется с этим прекрасным утверждением непримиримость разных направлений даже внутри одной и той же религии. Присваивая себе право действовать от имени бога, люди совершили много несправедливого и ужасного, и ни «страх господень», ни «христианская любовь» не остановили их, напротив, вера устранила все сомнения и развязывала руки.

Нам иногда кажется: фанатизм, крайности веры — это все в прошлом. Но вот написала в редакцию А. М. ДЕРЯБИНА, переехавшая на жительство в деревню Воронежской области и нахлебавшаяся там горя от местных «святых»: «Здесь разные вероисповедания, баптисты, молокане и другие какие-то. От этого страшная вражда в семьях: чья вера перетянет! И что странно... все молятся одному

Иисусу Христу». В тяжелый период жизни, пишет она. «я пошла в молельный дом. Думала, отвлекусь. Но больше не пойду ни разу! Поняла, что я бы тогда полностью попала под их власть».

Но как же быть все-таки человеку в горе? Кто же должен нас утешать? Некоторым кажется: религия здесь незаменима. «У меня была тяжелая ситуация, очень нужна была поддержка. Друзья? Родные? Не поняли и сказали, что у многих хуже бывает» (В. ВЕРНЫХ, Усть-Каменогорск). «Где это место, куда человек может пойти за пониманием и утешением? Где эти люди, к кому можно обратиться за моральной поддержкой и помощью?» (В. П. БОНДАРЕНКО, Волгоград).

Почему же нам иногда кажется, что только «профессиональный утешитель» в рясе (или в некоем служебном кресле) может помочь нашему горю? Пусть ответят читатели. В. П. КАМНЕВА из Приморского края пережила большое горе: вскоре после смерти мужа зверски убили ее сына — на старости лет женщина осталась совсем одна. Она пишет: «Вспомнила слова матери: «Будь всегда с людьми, уходи в работу — горе легче пережить». Горе мое не забыть, но люди меня никогда не оставляют. Спасибо им за их теплоту и доброту. Люди все хорошие, ежели сам хороший». А вот строки из письма Любови БАЦАНОВОЙ из Кировоградской области: «Мое горе случилось, когда мне было 19 лет. Сейчас мне 31 год — я инвалид I группы, прикована к постели. Но мне бы моего горя не пережить, если бы не добрые люди. Им-то я благодарна, и если бы пришлось молиться — только на них бы молилась!»

И еще есть письма, в которых люди, сами пережившие большое горе, просят адрес автора письма, опубликованного в «Крестьянке». Например, Людмила ЯКИМЕЦ из Житомирской области: «Может, А. П. вовсе одна, может, ей очень трудно, я хочу быть с ней, поддержать, помочь, если, конечно, она этого захочет. Все-таки вдвоем легче, чем одной». Это те, кто понял: хочешь справиться с бедой — стань сильным. Хочешь стать сильным — помоги тому, кто нуждается в помощи. Нужнее всего нам тот, кто в нас нуждается. Когда я читала письмо Е. Я. КОШЕЛЕВОЙ из Омска, признаться честно, плакала над ним — такую трудную жизнь прожила эта женщина, столько горечи хлебнула. Но она сумела сама справиться со всеми своими бедами и болезнями и советует А. П.: «Зимой ходите на лыжах, если есть склонность, запишитесь в хор. Меньше жалейте себя в мыслях. Будьте больше недовольны собой, своей внешностью, но и в равной степени уважайте себя. Всегда будьте аккуратны, даже если вам плохо или вы не в настроении. Не завидуйте никому, убеждайте себя, что вам еще повезет. Трудное счастье дороже ценится. Не сидите без дела: если нет уборки — примитесь кухарить, торт печь или вязать. И еще: будьте добры».

Возможно, кого-то эти советы разочаруют, покажутся слишком простыми. Или слишком трудными? Легче прийти куда-то и потребовать, как ребенок, разбивший коленку: «Намажь йодом и пожалей!» Во всяком случае, в советах этих — простая житейская мудрость, выстраданная собственной жизнью.

Галина ПЕТРОВА

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. КАРМАЕВ.

Правда, мы

не родни?

Когда в детском доме отыскивали Олю, та долго и внимательно смотрела на Валентину Петровну, словно изучала, потом сестер за руку подвела. Выстроились они втроем перед «мамой» и ждут. А Оля говорит:

— Правда, у нас с вами одно лицо?..

В ноябре Таня «нашла» свою маму, а уже в декабре все четыре сестры жили под одним кровом в поселке Снежногорском.

Попали девочки в семью. Живут с мамой и папой, а через дорогу перейдут — там дедушка с бабушкой. Еще три тети есть и очень молодой дядя. Все приняли Олю, Лену, Наташу и Таню, как родных.

Но в поселке кое-кто недоумевает: «Мается, небось. Жить-то трудно...»

Жить трудно. От полочки до полочки еле дотягивают. Но Валентина Петровна исхитряется, чтобы дочки были одеты красиво; купит белые футболочки, из цветных штор нашьют юбок солнечек-клеши, и все лето девчонки наряжены. А они понимают, невозможного не просят.

В первый год мать с отцом на двух работах работали, чтобы свести концы с концами. Но не

ским детским домом. Но ответ пришел не от директора, а ... от старшей сестренки Оли.

«Тетя Валя,— писала та,— нас еще трое, просто мы жили в разных детских домах...»

Валентина Петровна сначала растерялась. Советовалась с родными. После гибели сына решили они усыновить ребенка из детдома. А здесь сразу четверо... Многие из знакомых отговаривали: «Не потянете». И только Гриша твердил: «Езжай, забери всех, жить — так жить вместе».

Валентина Петровна решила, заказала телефонный разговор с Белогорском. К телефону позвонили Ольгу.

— Оля! — позвала в трубку Валентина Петровна незнакомую девочку. Девочка молчала. — Оля, Оля! — только и могла повторить Валентина Петровна. В ответ ей послышался тихий плач.

Не думала и не размышляла больше ни о чем, бросила все домашние дела и на ночь глядя поехала.

Валентина Петровна толкнула тяжелую дверь и растерялась: что же теперь делать? В вестибюле школы-интерната было пусто, и вдруг откуда-то вылетела маленькая девчонка лет пяти, с размаху столкнулась с Валентиной Петровной и закричала:

— Мама, моя мама приехала!

Так вернулась Валентина Петровна домой с дочкой Таней. Муж, Хозраил Закошович, а для родных просто Гриша, был рад: ездила жена в райцентр с директором интерната поговорить, на детей посмотреть, посоветоваться еще думали... Но не пришлось долго выбирать — сама дочка нашла!

Позже выяснилось: есть у Тани сестра, Леной зовут. Валентина Петровна еще робко призывала к своей дочке, а муж теребил: надо забирать Лену, что ж, родным сестрам — и врозь?

Списались с Белогор-

КРОССВОРД

Крестьянка

АПРЕЛЬ 1988 г.

МОСКВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Е. В. АНТОНОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 12.02.88. Подписано
к печати 03.03.88. А 00308. Формат
бумаги 60 × 90%. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз.
(1—14 630 115 экз.). Зак. № 2037.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в типографию,
печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрь-
ской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда», 125865, ГСП, Мо-
сква, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
фото Б. ЗАДВИЛЯ. На последней
странице обложки — фото В. АН-
НИ и А. ЛЕХМУСА.

жаловались. И не отчаивались, когда у Лены обнаружился нелегкий характер, когда Наташа приходила в синяках и ссадинах после драк с мальчишками, когда Олино «я» стало слышным громко звучать в доме. Понимали: у сестер детство трудным было. Не корили — учили.

Старшие девочки, Оля и Лена, считают, что похожи на маму.

— У нас пробежки между зубами одинаковые, — так объясняют. А Таня, младшая, когда войдешь к ним в дом, встречает вопросом:

— Правда, я вылитый папа?

Четвертый год вместе живут, не такой уж большой срок, а Валентина Петровна уж и забыла, как собирала их.

— Мне так теперь кажется, — говорит. — Родила их когда-то, потом что-то стряслось, уж не вспомню что. Но пришел срок, разыскала всех по детским домам и домой вернула.

Ольга совсем большая стала. Прошлым летом в детском саду вместе с мамой работала, потом поступила в Благовещенский пединститут. Лена тоже хочет учительницей стать. Наташа, видно, фильмов насмотрелась, мечтает быть каскадером, пока по заборам и по деревьям лазает. А младшая, Таня, в будущее пока не заглядывает, ей и так хорошо.

В поселке привыкли к детям Богусов. Видят — дружно живет семья, даже самые недоверчивые успокоились.

Хорошо отцу с дочками, но нет-нет, а замечает о сыне.

— Возьмем мальчика, Валь? — просит.

— А если у него трое братьев окажется?

Муж не спешит с ответом, а обдумав все честь по чести, говорит:

— А что? Вырастим.

Э. ЛАКСТИГАЛ

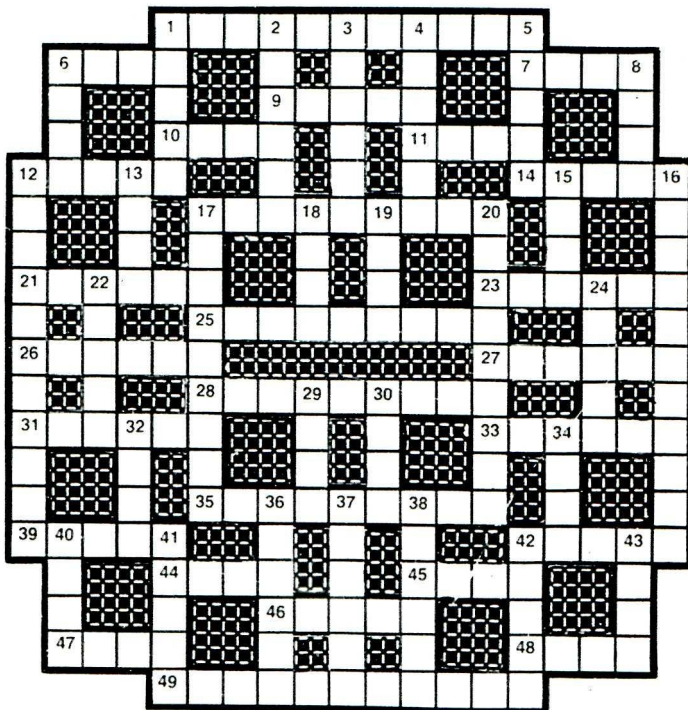
Зейский район.

Амурская область.

На снимке из домашнего альбома вся большая семья Богусов. Правда, похожи?

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Советский композитор и хоровой дирижер, народный артист СССР, автор музыки Гимна Советского Союза. 6. Съезд, собрание членов какой-нибудь массовой организации. 7. Постройка для сушки снопов с местом для обмолота. 9. Тот, кто служит во флоте. 10. Партийный псевдоним деятеля революционного движения в России Симона Аршаковича Тер-Петросяна. 11. Режиссер-постановщик фильмов «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». 12. Союзная советская республика. 14. Машинист паровоза, с которым В. И. Ленин под видом кочевара переправлялся в Финляндию. 17. Литовский актер, народный артист СССР. 21. Овощное растение. 23. Руководитель высшего учебного заведения. 25. Мостовая из каменной продолговатой четырехгранной формы. 26. Ценная северная речная промысловая рыба. 27. В средневековом искусстве скульптурное изображение фантастического чудовища (собор Нотр-Дам в Париже). 28. Маршал Советского Союза (1940 г.). 31. Сок медоносных растений. 33. Серия советских космических кораблей. 35. Мать девятирех сыновей-героев, отдавших жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны. 39. Поперечная или косая оборка на платье. 42. Современная французская писательница, автор романа «Любите ли вы Брамса?». 44. Основательница таджикской советской литературы, академик. 45. Земледелец в древней Спарте. 46. Денежная единица Югославии. 47. Всемирно известный футболист. 48. Минеральная краска желтого или красного цвета. 49. Советский государственный деятель, один из создателей социалистической культуры, академик, писатель, критик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стремительное нападение войск на противника. 2. Традиционная японская одежда. 3. Литературно-художественный журнал для молодежи. 4. Постановление Советской власти в первые годы революции. 5. Грамматическая категория глагола. 6. Город и порт в Марокко. 8. Один из советских режиссеров-постановщиков фильма «Тегеран-43». 12. Генерал-полковник авиации, дважды Герой Советского Союза. 13. В Древней Руси: собрание горожан для решения общественных дел. 15. Глянец, блеск. 16. Союзная советская республика. 17. Большая морская птица. 18. Планета Солнечной системы. 19. Буква греческого алфавита. 20. Обеспечение, гарантия от чего-нибудь неприятного, нежелательного. 22. Цилиндр для накатывания краски на типографский набор, на восковую бумагу. 24. В старину: мужская шапка с наушниками и опускающимся задком. 29. Укрытие для стрельбы. 30. Участник российского революционного движения, 3(16) апреля 1917 года привел броневика к Финляндскому вокзалу на встречу В. И. Ленина. 32. Город-герой. 34. Река во Франции. 36. Ядовитая австралийская змея. 37. Наем помещения, земельной площади во временное пользование. 38. Один из наиболее почитаемых богов в древнеегипетской мифологии. 40. Советский фотомастер, автор портретов В. И. Ленина. 41. В дореволюционной деревне: участок земли в сельской общине, выделявшийся в пользование крестьянской семье. 42. Система общественного, государственного устройства. 43. Архитектурное сооружение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Марецкая. 8. Забелина. 9. Чебан. 11. Монро. 12. Ларионова. 15. Гайдай. 18. Полова. 19. Хоружая. 20. Саррот. 21. Левкой. 24. Петрова. 26. Линева. 27. Варлей. 31. Дудинская. 33. Аглая. 34. Лучко. 35. Белашова. 36. Цветаева.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пашенная. 2. Режан. 3. Гармаш. 4. Панова. 5. Элиот. 6. Андреева. 10. Корбут. 13. Максакова. 14. Коллонтай. 16. Воронеж. 17. Фадеева. 22. Арман. 23. Линдгрэн. 25. Зенькова. 28. Дурова. 29. Валова. 30. «Даная». 32. Лупан.

ЯГОДА МАЛИНА

Может, помнишь тот сказочный сон,
Позабыт он тобой или нет?
Плыл над полем малиновый звон,
Занимался малиновый свет.

ПРИПЕВ:

Ягода малина
Нас к себе манила,
Ягода малина
Летом в гости звала.
Как сверкали эти
Искры на рассвете,
Ах, какую сладкой
Малина была!

Тихо лес шелестел колдовской.
Лишь для нас пели в нем соловьи.
И малиною, спелой такой,
Пахли теплые губы твои.

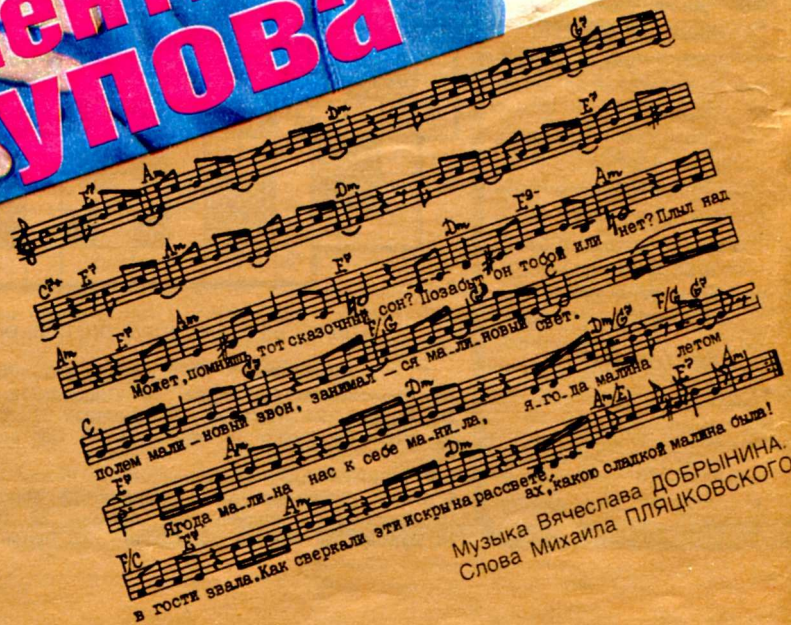
ПРИПЕВ.

Ты мне слово одно повтори,
Над которым не властны века.
И пускай от сиянья зари
Вновь малиновой станет река.

ПРИПЕВ.

Валентина Легкоступова

Валентина Легкоступова

ПУСТЬ ПОВЕЗЕТ И ВАМ!

«Тебе везет! — частенько говорят мне в последнее время. — В двадцать лет стала лауреатом Всесоюзного телевизионного конкурса «Юрмала-86», на фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура пела...»

Мне повезло, что я родилась в семье певицы и музыканта: мама — исполнительница народных песен, отец — баянист; оба до последнего времени работали в Краснодарской филармонии, частенько брали меня с собою на концерты и гастролы. Конечно же, петь начала очень рано. Училась в Симферопольском музыкальном училище по классу скрипки, но однажды пришла на экзамен по специальности и вполне серьезно предложила экзаменаторам:

— Давайте я то, что должна играть на скрипке, спою!..

Увы, петь мне тогда не разрешили. Но, окончив училище, я стала студенткой заочного отделения Института имени Гнесиных по классу эстрадного вокала, который ведет Иосиф Кобзон. Потом была «Юрмала-86», победа и новые проблемы: что петь? какой выбрать стиль на эстраде?

Несколько месяцев спустя повезло крупно: Раймонд Паулс пригласил участвовать в его авторской программе. Поработав рядом с ним и певцами-профессионалами высокого класса, я, кажется, поняла, как мне нужно петь.

Я хочу вести со зрителями искренний разговор, хочу, чтобы они верили мне.

Очень люблю народную песню. И потому так обидно, что современная советская эстрада ориентируется в своем развитии на образцы западной, питающейся соками западного же фольклора. В то время как отечественный фольклор с его богатейшими песенными традициями остается для нашей эстрады непаханой целиной. А начни мы ее возделывать, к нам потянутся с Запада за образцами...

Правы мои друзья: мне очень повезло! Пусть повезет и вам.

Записала
Татьяна СЕКРИДОВА.

Фото
Е. МАТВЕЕВА.

О ВРЕМЕНА, О МОДЫ

БРАВО, БРЮКИ!

Популярные в наше время женские комбинезоны изобрели советские модельеры более шести десятков лет тому назад. Правила техники безопасности требовали создания одежды, в которой женщинам удобно работать на станке. Соединим блузу и брюки — решили специалисты. Демонстрация в заводском цехе первых моделей, в создании которых участвовал знаменитый художник Кустодиев, особого энтузиазма не вызвала: «пролетарка» и «брюки»?! Несовместимо! Однако вскоре женщины оценили удобство таких костюмов и с тех пор никак не желают от них отказываться.

ОДНОЙ ЛЕВОЙ

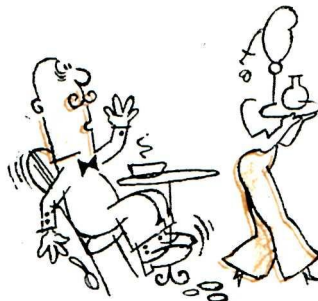
Мы часто жалуемся на неудобную обувь: намучаешься, пока разносишь! А предкам нашим было еще труднее. Только в середине XIX века при изготовлении обуви стали различать правую и левую ноги. До этого времени ботинок просто «обтапывали», пригоняя по ноге.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Нелегко пробивал себе дорогу брючный костюм. Дело

о новой моде рассматривалось даже в суде. Во Франкфурте-на-Майне, к примеру, в 1911 году местный суд осудил содержателя одного из ресторанов за оскорбление общественной нравственности — его кельнерши носили широкие юбки-брюки. Возмущенный владелец ресторана

апеллировал в суд. После продолжительных разбирательств суд вынес решение: новый костюм отнюдь не оскорбляет общественной нравственности и является вполне приличной женской одеждой.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРЕДАННОСТИ

Императрица Евгения, жена Наполеона III, была блондинкой. Французские дамы, чтобы доказать свою преданность, подражали ей во всем, даже в цвете волос. Один парикмахер по имени Гуго нашел простой способ осветления волос с помощью перекиси водорода. Вскоре в парижском высшем обществе не осталось ни одной брюнетки.

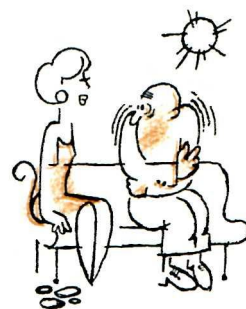
БЛОНДИНКИ В ВЫИГРЫШЕ

Самые пышные шевелюры у блондинок: у них в среднем на голове 140 тысяч волос. У брюнеток — 102 тысячи, у шатенок — 109, у рыжих — 88 тысяч. Растут волосы

со скоростью 0,35—0,40 миллиметра в сутки, таким образом за день прибавляется в целом почти 30 метров волос.

КРАСНЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, ЗЕЛЕНый...

Мода модой, но ученые считают, что цвет вашего платья далеко не безразличен для окружающих, влияет на их настроение и даже самочувствие. Так, красный цвет действует возбуждающе: повышается кровяное давление, учащается ритм дыхания. Он вызывает ощущение тепла, как бы «подхлестывает» эмоции — однако быстро утомляет. Желтый считается самым «веселым» цветом: он создает хорошее, приподнятое настроение, стимулирует нервную систему. Оранжевый несет с собой чувство удовлетворения и благополучия и даже... улучшает пищеварение. Особенно благоприятен для человеческого организма зеленый цвет: освежает, успокаивает, помогает при бессоннице и переутомлении. Голубой тоже успокаивающе действует на нервную систему, создавая ощущение прохлады. Он снимает напряжение, уменьшает кровяное давление. Фиолетовый же не столько успокаивает, сколько расслабляет — не зря поэты называют его «цветом печали».

Владимир ТОКАРЕВ
Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

«Шу-шу-шу — село недурное. Правда, лежит оно на довольно голом месте, но недалеко... есть лес, хотя и сильно повyrубленный. К Енисею прохода нет, но река Шушь течет около самого села, а затем довольно большой приток Енисея недалеко... и там можно будет купаться. На горизонте — Саянские горы или отроги их; некоторые совсем белые, и снег на них едва ли когда-либо стаивает. Значит, и по части художественности кое-что есть...» — писал Владимир Ильич Ленин родным из сибирской ссылки.

На нашем снимке Шушенское — в расцвете весны, когда особенно велик поток людей, которые приезжают сюда со всех концов страны и даже земли. Взглянуть на дом, где жили Владимир Ильич и Надежда Константиновна...

